

Книга узбекского юмора

«УК.ИТУВЧИ» 1995

Составитель, автор перевода, предисловия и комментариев
Максуд Абдурахимов

Ответственный редактор
Т. Мирзаев

Книга знакомит с образцами узбекского народного юмора и, в первую очередь, с такими популярными жанрами, как латифа, лоф, аския, а также с занимательными и забавными историями из жизни исторических личностей (Навои, Авиценны, Тимура и др.). В нее включены юморески, как традиционные, так и современные, о любимом герое общетюркского фольклора Ходже Насреддине Афанди, а также шуточные пословицы, поговорки, сказки и загадки. Комментарии приложения позволяют использовать книгу в учебных целях и способствуют знакомству с историей, бытом и обычаями узбекского народа.

В приложениях приводятся также некоторые тексты оригинала и их английский перевод.

Рассчитана на широкий круг читателей.

A 470200000—121/325—95
353(04)95

ISBN 5-645-02343-9

© Издательство «Ўқитувчи», 1995 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старая узбекская притча рассказывает: чего только ни предпринимала беспокойная любящая мать, чтобы избавить сына от проклятой хвори, какие только лекарства и травы ни доставала, какие только ни произносила заклинания, а ребенок ее таял, как свеча. И тогда сказал ей мудрец: «Если сумеете вызвать у ребенка улыбку, он непременно поправится». Большая мудрость заключена в этих словах. Тогда-то, наверное, и родилась узбекская пословица:

«Один веселый шут словечком уморительным
заменит караван со снадобьем целительным».

Классику восточной литературы Абдурахману Джамии принадлежат замечательные строки: «В печали ближнего улыбкой одарить, знай, лучше во сто крат, чем медом напоить». Теплыми словами отзывается узбекский народ о мудрости шутки, о добром смехе: «Смех прибавляет к здоровью здоровье», «От злости стареешь, от смеха молодеешь», «Сердце веселится — и ребра жирок нагуливают», «Смех — цветок лица».

В течение ряда веков многочисленные поколения безымянных поэтов и певцов шлифовали жанры устного народного творчества, острые на язык импровизаторы — аскиячи — распространяли шуточные рассказы, сохраняя для потомства алмазные россыпи народной мудрости, жар души и неиссякаемый юмор наших предков, их мечты и чаяния. Именно в этом и заключена нетленность памятников фольклора, вечно живой смысл народных шуток — своеобразных произведений сатиры и юмора.

Богат и многообразен фольклор узбекского народа, грандиозно его эпическое творчество. И в этой духовной сокровищнице, как в несметных залежах, радостным

лучезарным светом сияют произведения народного юмора. Караван веселой мудрости узбекского народа, шествуя через века и поколения, всегда сопутствовал его судьбе, помогал пройти через невзгоды, сохранить самобытность и национальный характер.

Элементы юмора и сатиры свойственны практически всем жанрам узбекского фольклора. Они — в пословицах и поговорках, сказках и загадках. Но наиболее ярко юмор проявляется в таких видах народного творчества, как латифа (короткий юмористический рассказ типа анекдота), лоф (небылица), аския (состязание в острословии). Содержатся они также в былях, песнях, притчах.

Сборник состоит из восьми тематических разделов.

В первом собраны латифы традиционного характера. Герой их Насреддин Афанди показан в кругу семьи, он сталкивается с представителями различных сословий, изображается во взаимоотношениях с соседями, друзьями и приятелями. Многоликий Насреддин предстает то в образе глупца, то очень умного человека, обладающего невероятным здравомыслием и тонким мышлением. И поэтому нередко латифа напоминает собой притчу, вызывая у слушателя задумчивую улыбку, радостное огарение души.

Второй раздел содержит юморески, построенные на гротеске, гиперболе, небывальщине. Лоф является одним из древнейших видов узбекского народного юмора и служит для более насыщенного изображения событий, для их наполнения и украшения. По своему сюжету, композиции, манере изложения лофы тяготеют в жанровом отношении к аския и входят в состав сказочной прозы.

В узбекской обиходной речи можно часто встретить крылатые слова, источником которых являются те или иные смешные рассказы фольклорного происхождения. Это — шутивная концовка анекдота, связанная с его содержанием. Условно эти юморески можно назвать ходячими латифа, поскольку они типичны для народной фразеологии и широко употребительны. Их познавательная, страноведческая ценность бесспорна. (В приложениях приведены некоторые крылатые слова в оригинале.)

Одним из специфических национальных приемов народной шутки является аския — юмор, сказанный экспромтом, обычно построенный на уподоблении, игре

слов, преувеличении, аллегории, идиоматических выражениях. Поэтому перевод здесь сопряжен с большими трудностями или почти невозможен. Это своего рода состязание в остроумии, соревнование в придумывании острот на ходу. Аския считается самым массовым жанром, отражающим жизнь народа, его эстетику, философию, взаимоотношения людей. Неслучайно это искусство слова — аския переводится как «чистый незамутненный разум» и как «сметливый, сообразительный, пронизательный». Аския может проводиться на самые различные темы. Определенная тема в аские называется пайровом.

В специальном разделе собраны юмористические сказки, которые по своей форме могут быть отнесены к разновидности латифа, а также примеры из узбекских пословиц, поговорок и загадок. Они служат убедительным свидетельством яркого самобытного художественного мышления народа.

Элементы юмора встречаются также в притчах, преданиях и, так называемых, хикоятах, в которых обычно повествуется об известных исторических личностях, восточных мудрецах. И это естественно, т. к. отличительной чертой мудрости является умение воспринимать жизнь с долей юмора.

В книге имеется также небольшая подборка старинных анекдотов об Афанди. Сопоставление их с бытующими ныне латифами дает представление об эволюции этого жанра.

И, наконец, в последний раздел вошли современные латифы. Несмотря на бурное развитие письменной литературы, узбекское устное народное творчество продолжает развиваться. Доказательством могут служить постоянные традиционные республиканские конкурсы — смотры кизикчи, аскиячи и масхарабозов — острословов, мастеров комедийного жанра.

Предлагаемая в данной композиции книга узбекского юмора является первым опытом. Надеемся, что образцы узбекского фольклора, публикуемые на русском языке впервые, заинтересуют читателя и вызовут у него улыбку.

ТРАДИЦИОННАЯ ЛАТИФА

Муха с моего виска

Афанди и в детстве был афанди. Однажды он стоял, всхлипывая, и отец спросил его:

— Ты чего плачешь, сынок?

— Брат мой убил муху,— сказал Насреддин.

— И ты пожалел какую-то муху?— удивился отец.

— Да, но эта муха сидела на моем виске,— заметил Афанди.

Не достанется чучвары

Когда Афанди был маленьким, он как-то вместе с родителями ел чучвару. Чучвара была горячая, он обжигался, на глазах его выступали слезы. Видя это, отец сказал сыну:

— Насреддин! Ты что, не можешь подождать, пока остынет, а потом съесть?

— Я и сам собирался сначала остудить, а потом съесть. Но ведь вы едите, не дожидаясь, пока остынет, вот я и боюсь, что мне ничего не достанется.

Язык не длиннее руки

Маленький Афанди, увязавшись за матерью, пошел на свадебный той. Когда выставили дастархан с яствами, Афанди тихонько протянул руку за халвой. Тут мать ему шепнула:

— Насреддин, у тебя ведь язык есть, спросил бы, а то тянешь руку.

— Язык-то у меня есть, но он не длиннее руки,— ответил Афанди.

Верблюд не вместится в ворота

Маленький Афанди, сидя у ворот, ел лепешку. И тут один прохожий решил обмануть мальчишку.

— Сынок, тебе нравится верблюд?

— Да.

— Давай тогда я сделаю из твоей лепешки верблюда.

Насреддин посмотрел сначала на лепешку, потом на того человека и сказал:

— Знаете, верблюд не пройдет в наши ворота. Не беспокойтесь, я уж сам сделаю из лепешки верблюжонка.

Исполнил точно

Мать насыпала джиды в тубетейку Афанди и наказала сыну:

— Стой здесь у калитки и не шевелись. Я скоро приду.

Афанди сидел у калитки и лакомился джидой, когда приехали гости из дальнего кишлака. Афанди пригласил их в дом, а сам, сняв калитку с петель и взвалив ее на спину, пошел звать мать. Мать, увидев Афанди, тащившего на спине калитку, онемела от удивления, а потом спросила:

— Окаянный, зачем ты несешь на себе калитку?

— Вы сами сказали не отходить от калитки, а как же я скажу вам, что приехали гости.

Ведь вас нет дома

Афанди был маленьким, когда однажды отец ему сказал:

— Сегодня один человек должен прийти за долгом. Я укроюсь в комнате, а ты ответь, что меня нет дома.

— А если меня обманут и захотят войти в дом?

— Не войдут. Кто бы ни спросил, скажи: моего отца нет дома. Хорошо?

— Хорошо, дада.

Отец скрылся в доме. Афанди, уставившись в ворота, сидел на супе. Из глубины комнаты отец позвал сына. Афанди не отвечал. Подумав, что сын со скуки вышел на улицу, отец выглянул во двор и увидел, что Афанди сидит, уставившись в ворота.

— Сколько можно тебя звать! Ты что, не слышал?— сердито спросил родитель.

— Почему не слышал. Слышал, не глухой я.

— А если слышал, то почему не зашел в дом, когда тебя позвали?

— Ведь вас нет дома. К кому же я должен был идти?..

Бедный баран

Однажды, когда Афанди еще был молодым, отец отправил его на базар купить вареную баранью голову. Афанди купил ее, но по дороге почти всю обглодал.

— Сын мой,— обратился к нему отец,— ведь в купленной тобой голове совсем нет мяса.

— Разве вы не видите, какой худой был баран.

— Пусть худой, но где его уши?

— Наверно, он глухим родился, поэтому и безухий.

— Странно, но даже глаз нет у бараньей головы.

— Бедный баран оказался слепым. Из-за этого-то он и попал под нож мясника.

Рассердился отец, а когда он раскрыл баранью пасть, то там и языка не оказалось.

— Куда ж пропал его язык?— закричал отец.

— По всему видать, такой ущербный баран к тому же был немым.

— Где же тогда шкура на морде, где под ней мясо?

— Вы же сами видите, отец, уродился он лысым.

Больше вопросов отец уже не задавал. Успокаивая расстроенного отца, Афанди сказал:

— Зато у него все зубы целы и ни один не пропал!

Усвоил урок

Афанди собрался идти в поле. Отец дал ему наставление:

— Сын мой, поработаешь, а после кетмень и кумган спрячь в укромном месте, чтобы их не прибрали чужие руки.

Афанди все сделал так, как велел отец: вернувшись с поля, закопал кетмень и кумган под старой орешинной.

Выйдя на улицу, Афанди увидел отца, разговаривавшего с несколькими людьми около мечети. Афанди подошел к отцу и сказал:

— Дада-дада, кетмень и кумган я закопал под старой орешинной.

Дома отец отругал сына, дернув его за уши:

— Разве можно быть таким глупым, говорить во весь голос о спрятанной вещи?

Афанди поклялся впредь так не поступать и вести себя умно.

Наутро Афанди прибежал к орешине и не нашел там спрятанных вещей. Он вернулся в селение. Отец и на этот раз стоял около мечети, беседуя с людьми. Афанди подошел к отцу и прошептал ему на ухо, тихо-тихо:
— Дада-дада, кетмень и кумган утащили воры.

Ох уж это солнце!

Пятничные деньги, которые получал от отца молодой Афанди, чтобы погулять в конце недели, он обычно проедал раньше времени и вечно поэтому слышал упреки. Как-то летом отец дал ему пятничную таньгу и наставительно сказал:

— Я даю тебе четыре денежки, так что в этом месяце больше не получишь.

В два дня Афанди растратил полученные деньги.

На третий день, когда около полудня Афанди сидел рядом с отцом, тот пожаловался на сильную жару:

— Уф, до чего жарко, просто нет терпения. Если бы тело человека было из железа, то и тогда оно не выдержало бы и расплавилось.

— Правда, правда,— подхватил Афанди,— недавно я положил на солнце вашу таньгу, и она тут же расплавилась, растаяла.

Неумёха

Афанди имел обычай приговаривать: «Да будет душа моей матери в раю!»

Однажды люди спросили у него:

— Афанди, вы всегда молитесь за то, чтобы душа вашей матери попала в рай. Мы ни разу не слышали, чтобы то же самое вы пожелали своему отцу.

Афанди ответил:

— За отца-то я спокоен. Он был человеком хитрым и деловым. Наверное, он уже давно пребывает в раю, обманув мункарнакиров уже в самой могиле. Другое дело, моя матушка. Уж очень она была простодушной, складно говорить не умела. Вот я и боюсь, как бы она не запнулась на первом же слове перед вопрошающим мункарнакиром и не угодила на страшный суд. Ох, да обретет душа моей матери светлый рай!

Разобиженный жених

Афанди женился. В свадебный вечер все забыли о нем. В суматохе, царившей на тое, даже собака не могла различить, где ее хозяин, и Афанди где-то затерялся в углу. И ему даже не подали плова. Когда привели невесту и заглянули за свадебный полог — чимилдык, жениха там не оказалось. Разобиженный он бродил по улице.

— Афанди, что вы тут делаете, почему не идете к невесте?— спросили его гости.

Афанди в сердцах ответил:

— Пусть за чимилдык к невесте сядут те, кто наелся плова!

Афанди-палван

Как-то после своей женитьбы Афанди пробирался через тугай, и тут напали на него грабители. Не найдя у него ни одной копейки, они от досады надавали ему тумаков, помяли бока и отпустили, при этом пригрозив, чтобы он помалкивал. Когда Афанди удалился, разбойники засомневались, правильно ли они сделали, что стпустили его, и кинулись вдогонку. Придя к его дому, они спрятались и стали подслушивать. Слышат, Афанди рассказывает:

— Шел я, дорогая, через тугай, и вдруг напали на меня восемь разбойников. Разозлился я и почувствовал в себе силу палвана. Пнул одного под челюсть, другого через голову перекинул, а третьему завязал веревку на шее и потащил домой, чтобы ты позабавилась, но он очень умолял отпустить его, и я сжалился...

Один из подслушивавших воров не стерпел такого бахвальства и, просунув голову в туйнук, крикнул:

— Эй, Афанди, всякому вранью ведь мера есть!

Афанди недовольно буркнул:

— Шел бы ты в свои тугай, разбойничек! Не даешь даже в собственном доме похвастаться!..

Счет верен

По истечении четырех с половиной месяцев после женитьбы жена родила Афанди ребенка. Удивился Афанди и спросил:

— Ие, обычно женщины рожают через девять месяцев, а ты через четыре с половиной. Как это объяснить, женушка?

— Странный вы человек,— ответила ему жена.— Посудите сами, ведь прошло четыре с половиной месяца, как я вышла за вас замуж, не так ли?

— Так,— подтвердил Афанди.

— А с тех пор, как вы женились на мне? Тоже четыре с половиной месяца, не так ли? А теперь сложите их вместе— и получится ровным счетом девять месяцев, верно?

— Счет верен,— согласился Афанди.— Как-то я не сообразил.

Кто лучше знает

Афанди сидел в чайхане, когда эликбаши растолковывал людям правила, по которым они должны жить:

— Каждый мужчина, женатый на дочери ходжи, должен ложиться в постель головой к ногам супруги.

У Афанди жена была дочерью ходжи. Вечером, когда она постелила постель, Афанди лег спать головой к ее ногам.

— Что же вы, благоверный, никак забыли, где находится подушка?— спросила жена.

— Лежи себе спокойно,— сказал Афанди.— Скажи, кто лучше знает правила брачного ложа: ты или эликбаши?

Можно ли сесть на осленка

Афанди вышел на охоту, побродил по степи и увидел одного дикого осленка. «С чем бы ни возвращаться, лишь бы не пустым»,— подумал Афанди и стал ловить осленка. Однако тот никак не давался в руки. Раздосадованный, Афанди вернулся домой без трофея.

— Так и ничего не добыли?— спросила жена.

— Эх, милая,— признался Афанди,— сегодня охота выдалась удачная, но добыча оказалась приткой.

— Кто же это был?

— Осленок. Стрельнуть по нему— было жалко, а догнать его я не смог.

— Экая досада,— посочувствовала жена.— Вот если

бы вы его догнали и привели в дом, то я бы с удовольствием поехала на нем.

Тут Афанди рассердился и набросился на нее со словами:

— Ишь, дурёха, чего захотела! У него еще спина не окрепла, а она уже сесть на него вздумала!

Предусмотрительный отец

Не прошло и пяти дней после женитьбы, как жена родила Афанди ребенка. Тогда вместо положенного дорогого подарка — суюнчи Афанди положил к изголовью младенца тетрадь и карандаш. На вопрос знакомых — почему он поступил так, Афанди ответил:

— Ребенок, который протопал девятимесячный путь за пять дней, того и гляди, не сегодня-завтра побегит в школу.

Красавица

Люди разными уловками и хитростями женили Афанди на одной рябой, курносой старой деве. На следующий день после свадьбы, когда невеста показывается уже без покрывала, она обратилась к своему мужу:

— У вас так много родственников, что я не знаю, кому из них показываться, а кому нет. Скажите, от кого же мне прятать лицо?

— Можешь открывать лицо перед кем угодно, красавица, — ответил Афанди, — но только прятать его от меня.

Красота и хлеб

Афанди с женой сладко беседовали, и тут ему захотелось есть. Он попросил жену дать ему лепешку.

— Зачем вам лепешка, — сказала жена. — Вы смотрите на мою красоту и будете сыты.

— Твоя красота пронзает меня насквозь, — отвечал Афанди. — Поэтому, если я не обмакну в твою красоту лепешку, она сожжет все мои внутренности.

Седины не дадут соврать

Жена Афанди по природе своей была немного легкомысленной. Однажды, сидя с ней за утренним чаем, Афанди стал расхваливать сельского пастуха:

— До чего ж силен и красив этот джигит! Долгой и долгой ему жизни!

На другой день, утром, когда пастух должен был забрать их скотину в стадо, Афанди спрятался в укромном месте. Жена Афанди стала любезно приглашать пастуха в дом, говоря:

— Вы столько доброго делаете людям, зашли бы к нам, выпили бы пшалу чая.

Пастух зашел в дом, сел за дастархан, а хозяйка еще пуще принялась хвалить его:

— Вижу, вы даже лучше, чем о вас говорил ваш почка Афанди.

В это время Афанди, выйдя из своего укрытия, громко сказал:

— Мои седины разве позволят мне соврать?

Будь трижды проклят

Младший из детей Афанди, плача, стал жаловаться отцу:

— Ада, вон в тот колодец упал мой хлебушек...

Афанди пошел к колодцу, глянул вниз и, увидев свое отражение, сказал:

— Ай-ай, а еще белобородый! И как тебе не стыдно отнимать хлеб у маленького? Да будь ты трижды проклят!

Нужна предосторожность

Афанди шлепнул сынишку по щеке, когда тот шел с кувшином за водой. И при этом сказал: «Смотри, не разбей кувшин».

— Что вы делаете?— воскликнула сердобольная мать.— Зачем же бить ребенка, ведь он не разбивал кувшин?

На что Афанди ответил:

— Когда разобьет, поздно будет его бить. Нужна предосторожность.

И ты права во всем

К Афанди пришел один человек и стал жаловаться на своего знакомого, которого недолюбливал. Афанди сказал: «Вы правы во всем»,— и простился с ним. На-

завтра пришел другой и стал жаловаться на первого. Афанди и ему сказал: «Вы правы во всем»,— и распрощался с ним.

Тут жена Афанди не выдержала и упрекнула его: — Что вы за человек? Обоим сказали, что они правы. Хоть бы раз в жизни возразили: «Нет, в этом вы не правы».

Афанди призадумался и ответил:

— И ты права во всем.

Стал ли я похож на мужчину

Изнывая от безделья, Афанди стал вмешиваться во все домашние дела. Жена ему сказала:

— Нет чтобы как все мужчины бывать на улице и пореже заходить в дом, вы вмешиваетесь не в свое дело.

Ничего не ответил Афанди. Он тут же оделся поприличней, захлопнул за собой дверь — и с тем ушел на четыре дня. На пятый день он встретил своего приятеля и попросил его:

— Дружок, поди узнай у моей жены, стал ли я теперь похож на мужчину. А может, мне еще побродить денечка три-четыре?

Афанди и вор

Однажды ночью в дом Афанди прокрался вор и стал обшаривать все углы, но так ничего и не нашел. Афанди, высунув голову из-под курпачи, сказал:

— Эх ты, дурья башка. Я сам у себя дома днем со свечой ничего не могу найти, а ты еще ночью в темноте пытаешься это сделать.

Не шуми, глупая женщина

Афанди, взяв касу, пошел на базар и попросил лавочника дать на одну таньгу льняного масла. Лавочник налил ему в касу положенное количество масла, и даже немного осталось.

— Что с остатком будем делать?— спросил продавец.

— Налей на доньшко,— сказал Афанди и перевернул касу вверх дном. Масло, конечно, вытекло. Не подзревавший об этом Афанди направился к дому. Не

успел он войти в дом, как жена, разогревшая казан, с ужасом воскликнула:

— И это все ваше масло?!

— Не шуми, глупая женщина,— успокоил ее Афанди.— На этой стороне тоже есть!

Сказав это, он опрокинул касу и пролил оставшееся масло.

Отгадал

Афанди спрятал бусинку в ладони и сказал сыну:

— Ну-ка, угадай, что это: сама круглая, посередине просверлено?

Сынок Афанди подумал и ответил:

— Ободок сита!

Афанди погладил сына по головке и сказал:

— Баракалля, сынок. Я вижу, ты стал зрел умом, теперь можешь и не учиться.

В базарный день

Когда Афанди к вечеру пришел домой, жена встретила его со словами:

— Вы, оказывается, задолжали одному баю. Он пришел за долгом, а я сказала, что мы еще не собрали денег и что пусть он придет через год. Ну как, хорошо ли я ему ответила?

— Что же ты не сказала прийти в базарный день?

— Зачем, ведь послезавтра базарный день?

— Эх, глупая женщина, базарных дней больше всего на свете...

При жизни я вон там переходил...

Однажды Афанди спросил у жены:

— Какие бывают приметы перед смертью?

— Ну, человек становится бледным, тело его холодеет,— отвечала жена.

Как-то Афанди в зимний день вышел в поле собирать хворост и совсем заоченел. Подумав, что он уже умер, лег навзничь у дороги. Проходившие мимо люди подобрали Афанди и понесли домой. На пути попалась речка, а моста через нее не было. Стали те люди совещаться меж собой:

— Может, нарубим веток и построим мост? А может, обойдем и пройдем повыше?..

Так они стояли, думая и гадая, а в это время Афанди поднял голову и внятно произнес:

— При жизни я всегда переходил вброд во-он по тому месту...

Зачем вороне мыло

Жена Афанди стирала белье — и вдруг какая-то ворона схватила мыло, вспорхнула и улетела. Хозяйка бросилась за ней с криком, но Афанди остановил ее и сказал:

— Ладно, жена, мы как-нибудь обойдемся. А у вороны-то платье куда грязнее нашего.

Упрямая теща

Как-то Афанди принесли худую весть:

— Ваша теща стирала белье на берегу реки, поскользнулась и упала в воду. До сих пор ее тело не могут найти.

Афанди прибежал к реке и стал искать утонувшую выше по руслу. Собравшиеся на берегу люди очень удивились:

— Ведь течение снесло утопшую. Надо искать ее у низовья.

— Э, да вы просто не знаете мою тещу, — отвечал им Афанди. — Она была до того упрямой, что все делала в жизни наоборот, наперекор людям. Она поплывет не вниз, а напротив, вверх по реке. Это уж я точно знаю.

Если пожелает Бог

Взяв скопленные деньги, Афанди отправился на торжище.

— Сегодня я обязательно куплю коня, — пообещал он жене перед уходом.

— Сказали бы: «Если пожелает Бог», — упрекнула его супруга.

— Э, женщина, раз есть у меня деньги, то пожелает Бог или нет, я все равно куплю, — уверил ее муж.

Придя на базар, Афанди долго ходил туда-сюда с беспечным видом, любовался статью разномастных лошадей. Наконец, присмотрев одного коня и договорив-

шись о цене, он сунул руку в карман, а там ничего не оказалось. Расстроился Афанди и пришел домой.

— А где же ваш конь?— поинтересовалась жена.

— Эх, жена, если пожелал Бог, то и денежки украд вор.

Раз нет кишмиша

Возвращаясь с базара, Афанди купил торбу кишмиша, и всем встречным, приветствовавшим его возгласом «Хорманг!», он отсыпал пригоршню изюма. Очень скоро его торба опустела. Когда Афанди добрался домой, навстречу выбежала дочь и сказала:

— Хорманг, дада!

— Раз нет у меня кишмиша, то что я могу дать тебе, детка моя,— ответил Афанди.

Заботливые соседи

Афанди приснился странный сон. Будто соседи хотят женить его еще на одной женщине. Афанди отнекивался, говорил: «Прилично ли это будет выглядеть?..»— и тут он проснулся. Афанди стал немедленно будить жену:

— Вставай, жена, вставай! Гони из дома соседей!

— А?— спросонья отозвалась жена.— Что могли натворить соседи?

— Они хотят женить меня на другой женщине.

Уйди, а то лошадь лягнет

Афанди шел с базара, ведя на поводу лошадь, которую купил за десять таньга. Встречные люди спрашивали его, сколько он заплатил. Афанди отвечал им: мол, сами прикиньте, за сколько можно купить такую лошадь. Кто-то сказал: «Может, за пятнадцать таньга?» Афанди ответил: «Я выиграл пять таньга». Другой сказал: «Может, за двадцать таньга?» Афанди ответил: «Я выиграл десять таньга». И так он шел дальше.

Когда Афанди приблизился к дому, со двора выбежала его дочь и спросила:

— Дада, за сколько вы купили лошадь?

— Доченька, прикинь сама, за сколько можно купить такую лошадь.

— За пять таньга, наверное?

— Уйди, дочь, а то лошадь лягнет,— осердясь, ответил Афанди.

Голос шумовки

Афанди был голоден, когда его спросили:

— Скажите, Афанди, чей голос лучше всех на свете? Голос дутара, танбура или гиджака?

— Что вам ответить, друзья мои,— сказал Афанди.— Ни одному из них не сравниться с голосом шумовки.

Где же кошка?

Однажды Афанди принес с базара три фунта мяса и приказал жене:

— К вечеру приготовь вкусную чучвару.

Жена пожарила мясо и сама все съела, а вечером перед Афанди выставила постный суп — угру.

— Где чучвара?— возмутился Афанди.

— Ваше мясо кошка съела,— невозмутимо ответила жена.

Афанди взял кошку в руки и взвесил ее на весах: вышло три фунта. Тогда он в раздумье сказал:

— Если это кошка, то где же мясо, а если это мясо, то где же тогда кошка?

Приснилось толокно

Проснувшись ночью, Афанди сказал жене:

— Дорогая, встань и принеси мне ложку.

Удивилась жена и спросила:

— Чего это вам среди ночи понадобилась ложка?

— Видишь ли, дорогая, мне во сне приснилось толокно,— стал рассказывать он жене.— Руками ел, а оно сыплется. Вот я и подумал, может, лучше будет есть ложкой?

Достаточно и этих

У жены Афанди ночью начались родовые схватки. Не успел заботливый муж зажечь светильник, как на свет появился ребенок. Афанди побежал за соседкой-повитухой. Пока пришла повитуха, родился еще один ребенок. Видя это, Афанди поскорей потушил свет.

— Зачем вы погасили свет?— не поняла повитуха.
— Мне достаточно и этих,— буркнул Афанди.

Ленивец

Афанди полеживал на боку, греясь у сандала. Жена-келинчак сказала:

— Хоть бы зажгли лампу.

— Еще рано,— сказал Афанди.

Немного спустя она снова обратилась к мужу:

— Похоже, во дворе дождь идет, сходили бы и узнали...

— Сейчас забежит кошка и тогда узнаем по ее шерстке,— сказал Афанди.

Выходя из терпения, жена проговорила:

— Ну хотя бы прикройте дверь!

Афанди, сдернув на себя с сандала одеяло, ответил:

— Две ваши просьбы, считайте, я выполнил, а третья вы уж выполните сами.

Уловка

Жена Афанди приготовила плов своему любовнику, и они весело смеялись, когда в дом незаметно вошел Афанди. Он сделал угрожающий жест незваному гостю. Тот при виде хозяина скрылся во дворе. Афанди как ни в чем не бывало вошел в комнату. При виде его жена схватила пучок травы и как будто зовет теленка, стала приговаривать:

— На-на, скотина моя, не бойся...

— Если на жирный плов не позарился наш теленок,— заметил Афанди,— то на пучок травы он вряд ли позарится.

Чтоб зря не беспокоились

Жена Афанди заболела и сказала мужу: «Скорее сходите за табибом!» Афанди надел чапан, накрутил чалму и спешно выбежал на улицу, но в это время жена крикнула ему вслед:

— Не беспокойтесь, я выздоровела.

Не слушая ее, Афанди примчался к табибу и сказал:

— Заболела моя жена, она сказала, чтобы ей привели табиба, но как только я выбежал на улицу, она крикнула: «Не беспокойтесь, я выздоровела». И я пришел к вам сказать об этом, чтобы вы зря не беспокоились.

Испеки масляные лепешки

Однажды Афанди привел гостя в дом и приказал своей жене:

— Испеки нам поскорей лепешки!

Жена набросилась на мужа:

— В доме вашем нет ни горсточки муки, из чего ж я испеку?

— Если так, то испеки масляные лепешки.

Попробуй не испугайся

Как ни старался Афанди разжечь огонь в очаге, ничего у него не получалось. Тогда он, войдя в дом, вышел оттуда, подвязавшись платком жены, и не успел разок дунуть, как пламя тут же вспыхнуло и разгорелось.

— Ага, попробуй не испугайся мастера своего дела,— сказал Афанди, глядя на пламя.

Сновидение

Проснувшись в полночь, Афанди потеревил жену и спросил ее:

— Жена, вставай, найди мне очки!

— Зачем вам понадобились очки среди ночи?— удивилась жена.

— Мне снятся во сне какие-то мелкие вещи, и я никак не могу их разглядеть.

Спрятался от смущения

В дом Афанди пробрался вор, а сам хозяин спрятался в сундуке. Обшарив все кругом и не найдя ничего подходящего, вор открыл сундук и, увидав там Афанди, спросил:

— Ну а ты что в сундуке прячешься?

— Знаете ли, господин вор,— сказал Афанди,— в доме моем ничего стоящего нет, вот я и спрятался от смущения.

Сколько прошли?

Как-то Афанди отправился вместе с женой в гости к своему приятелю. Расстояние до него было четыре дня пути. Пройдя минут десять-пятнадцать, Афанди обратился к жене:

— Сколько мы прошли?

— Если пройдем сегодняшней да завтрашний день, то будет двухдневный путь, — ответила жена.

— Что так длинно объясняешь, дорогая. Сказала бы покороче: полдороги прошли.

Каким словам верить

Голодный Афанди сказал жене:

— Жена, дай мне немного сузьмы с хлебом. Говорят, сузьма очень полезна, возбуждает аппетит и укрепляет желудок.

— Еще вчера кончилась, — отвечает жена.

— Ну и хорошо, что кончилась, — сказал Афанди. — Сузьма, говорят, вредна для зубов и живота.

— Каким же словам вашим верить? — в недоумении спросила жена.

— Если есть, верь первым, а если нет — последним.

Куда делся мешок

Афанди нес мешок пшеницы на мельницу и по дороге повстречался с людьми, играющими в азартные игры. Афанди не удержался и тоже сел играть. Проиграл он пшеницу и мешок.

Побаиваясь жены, он пошел на мельницу, перемазал лицо мукой, смешавшейся с пылью, и затем возвратился домой.

— Где же ваша мука? — спросила жена.

— Эх, жена, — вздохнул Афанди, — неполные мешки с зерном, как у меня, превращаются на мельнице в серую пыль.

— Если зерно превратилось в пыль, то где же мешок?

— Мешок я отдал как плату за помол.

Мясо и топор

Афанди купил на одну монету мяса. Жена пожарила мясо, поела, а мужу сказала, что его собаки унесли. Перед тем как ложиться спать, Афанди спрятал топор в сундук.

— Почему вы прячете топор?— поинтересовалась жена.

— Если уж собаки унесли мяса на одну монету, то топор, стоящий десять монет, они и подавно унесут.

Оставляете без ничего

Однажды ночью в дом Афанди залезли воры и, ничего не найдя, стали уходить, но в это время хозяин вышел вслед за ними и крикнул:

— Эй, добрые люди, вы бы хоть сделали нам какой подарок, а то оставляете хозяев без ничего.

А то снова разыграется

Осел Афанди взыграл и сбросил его с седла. Афанди, придя домой, сказал жене:

— Теперь этому проклятому давай корм через день, а то он с жиру бесится.

Когда жена выполнила поручение Афанди, у бедного осла не было даже сил реветь, а не то что брыкаться. Увидев это, Афанди сжалился над животным и потихоньку шепнул жене:

— Давай ослу прежний его корм. Как бы он не услышал моих слов, а то снова разыграется.

Пронесла нечистая

Жена Афанди, простирнув его летний яктак, повесила белье на жердь, чтобы просушить. Проснувшись ночью, Афанди вышел во двор. Приняв развешанное белье за вора, он схватил лук и пустил стрелу в цель. Наутро, проснувшись, протер глаза Афанди и увидел — да ведь это его собственный яктак. Обрадовался он и сказал жене:

— Пронесла нечистая. Хорошо, что в яктаке меня самого не было.

Расстроился

Афанди с женой состарились и тихо коротали свой век. Как-то жена, рассердясь за что-то, поставила перед Афанди касу только что снятой с огня горячей шурпы, а сама в хлопотах забыла про это и раньше мужа попробовала ложку супа. Она сильно обожглась и на глазах ее выступили слезы.

— Что случилось?— спросил ее муж.

— Моя покойная мама очень любила шурпу. Вот я вспомнила об этом и расстроилась,— ответила жена.

Афанди тоже отхлебнул ложку шурпы, и у него на глазах появились слезы.

— Что с вами случилось?— спросила жена.

— Когда умирала твоя мать,— отвечал Афанди,— ты была куда моложе. Вот я и вспомнил об этом. И расстроился.

Сам виноват

У Афанди было две дочери. Одну он выдал за дехканаина, другую — за плотника. По истечении шести месяцев, в один из зимних дней обе дочери пришли навестить отца и, сидя у сандала, вели меж собой нескончаемые разговоры.

Старшая дочь сказала:

— Отец, вы уже состарились и вам трудно ходить пешком. Если в этом году погода будет благоприятной и выпадут обильные дожди весной, то ваш зять посеет пшеницу и осенью собирается купить вам лошадь.

Младшая дочь сказала:

— Если этот год будет засушливым и если в городе люди начнут строиться, то зять ваш собирается осенью купить вам корову. Ведь в старости нельзя обойтись без молока, катыка.

Тут Афанди хлопнул себя по лбу и сказал:

— Эх-хе!.. Коли одной нужны дожди, а другой — засуха, то дело осталось за малым. Я чувствую себя так, как будто уже сел на коня и попробовал сметану. Эх, кабы я все знал заранее, тогда отдал бы вас в жены за погонщиков верблюдов в торговом караване. И пришлось бы увидеть вас неведомо когда. Что ж, сам виноват.

Хозяйство дочерей

Случился пожар в той махалле, где жил Афанди, и люди стали переселяться в соседний квартал. На арбах у всех было нагружено много всякого добра, а Афанди нес на спине лишь палас, две курпачи и два болиша.

По дороге один из жителей махалли, глядя на эти пожитки Афанди, спросил у него:

— И это все ваше имущество?

Афанди ответил:

— Да, это хозяйство четырех моих выданных дочерей.

Плов с айвой

В один из летних дней Афанди, придя домой, с порога крикнул жене:

— Жена, пришли мои знакомые — ученые муллавачча, так что сделай нам большой плов!

Жена ответила раздраженно:

— У вас в доме ни крошки, даже мыши бегают голодные, пытаюсь найти хоть зернышко, а вы ведете в дом гостей!

Афанди вынужден был извиниться перед гостями:

— Жена говорит, что плов без айвы будет невкусным. Дай бог дожить нам до осени, и тогда моя жена сходит к отцу за айвой. А пока этот плов с айвой сварится, вы бы немного прогулялись.

Растяпа

У Афанди в доме был гость. После его ухода Афанди пересчитал все помосты в саду. Восьмого не оказалось. Афанди побежал вслед за гостем и, встретив мельника, спросил у него:

— Вы не видели человека, несшего помост?

Мельник любил пошутить. Он решил позабавиться над Афанди и сказал:

— Сами знаете, Афанди, помост ведь тяжелый. Похоже, ваш гость утомился и сейчас где-нибудь отдыхает. Так что полежите, отдохните немного, а там, наверняка, он и сам появится.

Он завел Афанди к себе на мельницу. Афанди прилег и задремал. Мельник тем временем отрезал ему

ножницами бороду и усы. Прошло порядком времени. Тут кто-то промчался на лошади мимо мельницы. Стал мельник будить Афанди:

— Вставайте, Афанди! Ваш гость только что про-
несся с помостом на лошади.

Афанди вскочил и погнался за всадником, но впе-
ре-ди увидел лишь облако пыли. Остановившись, Афанди
погрозил: «Погоди у меня, я с тобой еще разделаюсь». По привычке ему захотелось погладить свою бороду, но
ее не оказалось.

— Ий-е!— воскликнул Афанди.— Этот растяпа-мель-
ник, оказывается, разбудил не меня, а совсем другого
человека.

Сын своего отца

К Афанди пришли люди с плохим известием:

— Ваш сын на свадебном тое соседа-бая объелся и
ему стало плохо. Может, он уже умер...

Афанди на это ответил:

— Мой сын не может умереть от еды. А если и умрет,
я не признаю его и не пойду к заупокойной молитве.

Вышел в другие ворота

Привел как-то Афанди гостя к себе в дом, да не ко
времени, видать, и жена напустилась на него:

— В доме нет ничего, а вы гостей ведете!

— В таком случае,— сказал он,— выйди сама к во-
ротам и скажи гостю, что Афанди, мол, нету дома и
приходите в следующий раз.

Удивленный гость сказал ей:

— Зачем вы говорите неправду? Ведь он сам сил-
ком затащил меня к вам и только что на моих глазах
вышел во двор!

Афанди, стоявший за воротами и слушавший этот
разговор, крикнул гостю:

— К чему лишние разговоры! Да и кто вам сказал,
что у Афанди одни ворота? Может быть, он взял и вы-
шел в другие ворота.

Беспутная лошадь

Как-то Афанди, погостив у друга, стал собираться
домой и сел на своего коня задом наперед. Лошадь пом-

нила дорогу и привезла седока прямо к воротам дома. Жена учинила ему допрос:

— Почему вы приехали задом наперед?

Афанди вздохнул и ответил:

— Это не я ехал задом наперед, это лошадь, когда я на нее садился, стояла в обратную сторону.

Вода мутится у истока

Теленок Афанди отвязался и стал есть посевы. Афанди погнался было за ним, но тот не давался в руки, взбрыкивал и убегал дальше. Тогда Афанди подошел к корове, стоящей на привязи, и стал ее бить. Прибежала жена, выхватила у него палку и набросилась на мужа со словами:

— Что вы делаете, ведь посевы испортил теленок, а вы бьете корову!

— Вода мутится у истока,— ответил Афанди.— Да, корова во всем виновата, раз не смогла правильно воспитать своего теленка. Это она научила теленка обрывать веревку и есть зеленые посевы.

Догадливые волки

Как-то Афанди спросил у жены: «Каким бывает умерший человек?» Та ответила: «Тело человека становится холодным».

В один из зимних дней Афанди вез дрова на своем осле. В степи было ветрено, и он сильно замерз. Тогда он упал навзничь и сказал себе: «Я умер». Через некоторое время он открыл глаза и увидел, как несколько волков окружили его осла. Не шевелясь и не двигаясь, Афанди проговорил:

— До чего, оказывается, догадливы эти волки. Тут же узнали о смерти его хозяина.

Без убытка нет прибытка

У Афанди что-то не ладилось в хозяйстве, и он решил заняться торговлей. Пошел на базар, купил куриные яйца, уплатив за десяток по одной монете. А перепродавать стал одиннадцать яиц за монету. Довольный собой Афанди рассказал дома о своих делах. Жена всплеснула руками и запричитала:

— Вай, да у вас же одни убытки!

— Э-э, странная ты женщина,— возразил ей муж,— пойми сама, разве бывает выгода без убытка?

Увидели дядюшку

У Афанди оценилась собака. Однажды к нему пришли гости и за чаепитием стали вести беседу. Тут в гостиную забежали щенята, стали играть, шуметь, бескончить гостей. Тогда один из гостей пошутил:

— Дорогой Афанди, что же это вы не научили ваших прелестных щенков приличиям и хорошему поведению?

— Что поделаешь,— отвечал Афанди,— увидели своего дядюшку и от радости забыли про приличия.

Неверие — от шайтана

Афанди изрядно задолжал бакколу. И вот однажды, когда Афанди сажал деревья у себя в саду, к нему явился баккол и, по всему виду, собирался потребовать долг. Глядя на работу Афанди, бакалейщик скептически заметил:

— Скажите, почтенный, когда же эти саженцы начнут плодоносить и вы воспользуетесь тем урожаем?

Афанди, прекрасно знавший зачем пришел баккол, ответил ему так:

— Знаете, милейший, чтобы отдать дедовские долги, наш отец сажал саженцы. Урожай от них мы весь съели сами. Вот я и думаю: плодов от саженцев, посаженных мной, наверняка, хватит моим детям, и, может, они смогут вернуть мои долги. Так что не теряйте надежды, ведь верно говорят, что неверие — от шайтана.

Не хочу за чужого

Однажды жена Афанди сказала дочери:

— Ты уже подросла, и мы хотим выдать тебя замуж.

— Я не собираюсь выходить замуж, да еще за какого-нибудь безвестного чужого человека,— ответила дочь.

— Не говори так, доченька. Сначала твой муж может показаться тебе чужим, но ты потом привыкнешь. Вот

и я за чужого выходила, но постепенно мы сроднились и живем в мире-согласии.

— Как бы не так,— возразила дочь,— вы ведь выходили за моего папу.

Мужская честь

Жена Афанди была скупая и любила поскандальить. Как-то пришел к ним гость из кишлака. Хозяйка забралась в ошхану и забилась там в угол. Прошло немало времени, и Афанди вынужден был пойти к ней, спрашивать ее:

— Встала бы, женушка, приготовила бы поесть. Ведь гость пришел издалека, проголодался в пути.

Жена стала ругать мужа и, под конец, огрела его шумовкой. Подбежал гость, едва разнял их, вытер слеза Афанди кровь и стал успокаивать пострадавшего:

— Не огорчайтесь, Афанди, все женщины такие. Ваша еще смиренная. Моя же, стоит с ней поссориться, сразу хватает меня за бороду и не отпускает.

— Ну, знаешь, дружище, ты меня с собой не равняй,— обиделся Афанди.— Какой же я мужчина, чтобы за мою бороду цеплялась женщина!

Всякая всячина из баранины

Как-то Афанди принес домой кусок бараньего мяса. Жена спросила у него:

— Какой приготовить вам обед?

— Не знаю, для чего подойдет, то и приготовь.

Жена взяла в руки мясо и, радуясь, сказала:

— Баранье мясо — это чудо, из него можно приготовить всякую всячину.

— В таком случае,— сказал Афанди,— приготовь всякую всячину.

Корова притащила

Афанди частенько бранился с женой и обижался на нее. И каждый раз после такой размолвки его отыскивали в глухом отдаленном месте жена, сын или дочь и спрашивали вернуться домой.

Однажды, сильно разобидевшись, Афанди спрятался в глубине сада. Но жена на этот раз сказала детям:

— Чем больше мы его у спрашиваем, тем хуже он становится. Так что не ходите его искать.

Афанди до самого вечера дожидался гонцов, но никто за ним не пришел. Он сильно проголодался, но гордость не позволяла ему идти в дом. Наступили сумерки, и домой стало возвращаться стадо. Убедившись, что никто уже за ним не придет, Афанди ухватился за коровий хвост и вместе со скотиной пришел во двор.

Жена, незаметно подмигнув детям, спросила Афанди:

— Что же вы вернулись? Ведь вы на нас в обиде, мы у вас нехорошие, такие-сякие.

— Я бы и до самой смерти не переступал порога твоего дома, — отвечал Афанди. — Сама видишь, меня корова притащила.

Почему разбудила сына?

Как-то раз Афанди перед сном попросил жену:

— Завтра разбуди меня пораньше, у меня есть дела в городе.

Еще только наступал рассвет, когда жена разбудила мужа. В темноте Афанди надел тельпак сына и выскок на дорогу. Пройдя полпути, он вернулся домой и стал упрекать жену:

— Я же просил разбудить меня!

— А разве я не разбудила вас?

— Почему ты не послушала меня и разбудила сына?

Послание домой

Афанди задержался по своим делам в другом городе на три-четыре месяца. И хотя приближался срок возвращения, у него оставалось еще на месяц работы. Об этом он написал письмо домой, однако никого не найдя выхода, он сам вышел в путь и, добравшись до дома, постучал в ворота.

— Вай, никак это вы приехали! — обрадовалась жена, открывая ему калитку.

В это время из комнаты выбежали дети и окружили его. Афанди оглядел их всех и сказал:

— Пока что это не я приехал, дети мои! Перед вами человек, через которого ваш отец отправил вам свое послание. Сам я возвращусь к вам через месяц, вот тогда и поговорим.

Афанди передал письмо жене и повернул назад.

Афанди выдает дочь замуж

У Афанди росла чересчур капризная, драчливая дурнушка-дочь. Решил он выдать ее замуж за сына одного из своих недоброжелателей, и стал готовиться к свадьбе.

Друзья-приятели стали укорять Афанди:

— Почтенный, зачем вы отдаете дочь за сына вашего злейшего врага? Разве можно водить сватовство с недругом?

— Если бы вы видели мою дочь,— отвечал им Афанди,— то не говорили бы так. Я отдаю ее, чтобы отомстить своему врагу!

Откуда мне знать, где какая сторона?

Как-то Афанди и его жена сидели, беседуя при свете свечи, и вдруг ее задуло ветром. В комнате стало темно.

— С левой стороны от вас лежат спички,— подсказала жена,— возьмите и зажгите.

— Чудная ты женщина,— возмутился Афанди,— как я могу узнать в темноте, где левая, а где правая сторона?

Разве я не говорила...

Жена Афанди, узнавая о чем-нибудь случившемся, неизменно произносила фразу: «Вот, а разве я не говорила!..»

Как-то Афанди в спешке вошел в дом и в шутку сказал:

— Жена-жена, а ты знаешь новость: осел сгрыз тот самый валун, что находился за воротами.

— Вот, а разве я не говорила,— откликнулась жена..

— Что ты опять свое заладила! Да видела ли ты когда, чтобы осел мог сгрызть камень? Сколько раз тебе говорить: брось эту свою привычку!— вскипел Афанди.

— Вот, а разве я не говорила, что вы это скажете...

Чалма помогла

Был месяц рамазан. В дом Афанди к вечеру приехал гость из кишлака.

— Жена, что у тебя есть поесть, ведь гость пришел.

— Для одного гостя что-нибудь найдется, но в доме ничего нет сладкого.

— Ну, тогда подай мне мою чалму!

Водрузив на голову огромный тюрбан, Афанди пришел к бакколу. Тот разливал нишолду, приготовленную в большом казане, а возле него выстроились люди с чашками в руках. Афанди тоже встал за нишолдой. Когда подошла его очередь, он сделал вид, что ему захотелось почесать голову — и как бы невзначай обронил чалму в котел.

— Вай-вай, что же вы так неосторожны, — посочувствовал баккол и попытался достать тюрбан.

— Как видите, нечаянно. А вы не беспокойтесь, я сам, — проговорил Афанди и подскочил к бакколу. При этом как бы оступился и обмакнул свой тюрбан поглубже в нишолду.

Затем Афанди неторопливо достал чалму и, не дав стечь с нее патоке, прибежал домой.

— Жена-жена, поторопись! Принеси скорей большую тогару!

Жена принесла ему тогару. Афанди стал отжимать конец чалмы — и таз почти наполнился нишолдой.

— Вот видишь, — сказал Афанди, — сам Бог нам помог достать сладостей для гостя. А теперь заberi чалму. Она сослужила свою службу. Простирни да повесь сушить.

Как вытянуть из болота бесхвостого осла

Афанди стал раздражаться по пустякам. Однажды, придя с улицы, он хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Экая досада!

— Что случилось? — спросила жена.

— У нашего ишана ослиха родила бесхвостого осленка.

Рассмеялась жена Афанди и сказала:

— А хоть бы и бесхвостого родила, что с того, ведь не обрушились небеса на землю?!

— Эх ты, глупая, — с раздражением произнес Афанди. — А если он, навьюченный, увязнет в трясине, за что его тогда тянуть-вытягивать, а?..

Соль и тесто

У Афанди подросла дочь, и он ее выдал замуж. Жена Афанди ни к чему рук не прикладывала, да и прежде все работы в доме делала дочь. Однажды жена Афанди надумала сготовить что-нибудь из теста и сказала мужу:

— Пойдите и спросите у дочери, сколько нужно положить соли.

Афанди пошел к дочери в гости. К вечеру он заторопился домой и перед уходом спросил:

— Доченька, мать твоя велела узнать, сколько нужно соли для теста.

Дочь сказал:

— Слушайте и запоминайте, отец. Когда мало теста — нужно поменьше соли, когда много теста — нужно побольше соли.

Афанди, возвращаясь домой, все твердил: «Когда мало — поменьше, когда много — побольше».

Случилось так, что по дороге осел Афанди увяз в трясины. Вытаскивая осла, Афанди выронил из памяти дочерины слова и стал искать их в болотной жиже. В это время подошел еще один, другой Афанди. Видит он, что человек ищет что-то в грязи. Тогда второй Афанди обратился к первому:

— Эй, Афанди, что вы там потеряли?

Первый Афанди на это ответил:

— Очень хорошая и интересная была вещь.

И они оба стали усиленно искать. Наконец, второй Афанди, обратясь к первому, спросил:

— А все ж, мой Афанди, потерянного было мало или много?

При этих словах первый Афанди поспешно выбрался из трясины, вымыл ноги и, усевшись на ишака, произнес:

— Вот это-то я и потерял, — и, не оглядываясь, поехал дальше.

Добравшись домой, он поскорей выкрикнул:

— Жена-жена, мало теста — побольше соли, много теста — поменьше соли, — так сказала твоя дочь.

Куда делся хурджун

Однажды, пойдя на базар, Афанди не углядел за своим хурджуном — его стащили воры. Возвратясь до-

мой, он побоялся сказать жене правду, и свой разговор с ней начал издаleка:

— Жена-жена! Сегодня на базаре все потеряли свои хурджуны.

— А вы? Тоже потеряли?— обеспокоясь, спросила жена.

— В том-то и дело, жена, что я его потерял раньше всех.

Воры, будьте добры

У Афанди была бессонница, и он лежал, размышляя обо всем на свете, когда через забор перелез один ворюшка, который затем тихонько открыл дверь своим сообщникам. Обыскав весь двор и все в доме и ничего не найдя, воры уже собрались уходить, но тут Афанди поднял с подушки голову и сказал:

— Приятели, дорогие, сделайте одну услугу: накиньте цепочку изнутри на калитку, чтобы другие воры не теряли время понапрасну.

Кто старше

Люди спросили у Афанди:

— Кто из вас старше: ваш брат или вы?

— В прошлом году мой брат был старше меня на один год, значит в этом году мы с ним уже одинакового возраста.

Если у тебя есть ум, бросайся в воду

Как-то Афанди зимой возвращался с поля, навьючив своего осла янтaком, и очень сильно продрог. Он решил слегка поджечь янтaк, висевший на горбу осла, и обогреться. Сухая колючка вмиг занялась пламенем, а напуганный осел с диким ревом, задрав хвост, помчался по степи. Не ожидавший такого исхода Афанди побежал за ослом и закричал ему вследе:

— Если у тебя есть ум, бросайся в воду!..

А теперь задайте корм ишаку

Афанди надоело самому ухаживать за ослом.

— Жена,— сказал он.— Ты такой же человек, как и

я. Что тебе стоит иногда задать корм и подбросить сена нашему ишаку?

Жена никак не соглашалась.

— Больно мне это надо! Кто ездит на осле, тот пусть и кормит,— отрезала она.

Они долго ссорились, но в конце концов пришли к решению: кто первым заговорит, тот и задаст корм ишаку.

После того, как пошла молчанка, хозяйка набросила на голову платок и, придя к соседке, рассказала ей обо всем.

— До чего же мой муж упрямый,— говорила она.— Если ему не подашь еды, он будет умирать, а голоса не подаст.

Соседка послала сына, чтобы он отнес Афанди касу шурпы.

В это время во двор Афанди пробрался вор. Он обчистил амбар и кухню, забрал все сколько-нибудь стоящее, а когда сунулся в угловую комнату, увидел Афанди и, испугавшись, собрался бежать. Но Афанди и звука не подал. Он даже не шевельнулся. «Похоже, этот человек как сидел, так и помер»,— проговорил вор, но и тогда Афанди оставался безмолвным и неподвижным. Вор осмелел и, войдя в дом, забрал приглянувшиеся ему вещи, снял даже тюбетейку с головы Афанди и потащил за веревку его осла.

Вора уже не было, когда пришел соседский мальчик. «Вот, я принес для вас шурпу»,— сказал он. Афанди, не подавая голоса, попытался сообщить мальчику о происшедшем — о том, что обворовали дом, что нужно скорее позвать жену, для чего он трижды свистнул, а затем повел рукой и показал на свою голову. Мальчик этот жест понял по-другому. Он подумал: «Наверное, Афанди хочет, чтобы я трижды обвел вокруг его головы касу с шурпой и вылил ему на голову». Афанди ошпарило голову и лицо, но и тогда он даже не пикнул.

Вернувшись назад, мальчик рассказал матери и жене Афанди о случившемся, о том, что ворота распахнуты настежь и что в доме повсюду разбросаны вещи. Услыхав об этом, жена Афанди встревожилась не на шутку: «Не случилось ли беды?»,— и стремглав бросилась к себе. Видит она — и в самом деле двери амбара и ошханы раскрыты, многих вещей в доме не хватает. Войдя в комнату, она увидела мужа и крикнула ему:

— Что вы тут сиднем сидите? Ведь нас обворовали! Афанди обрадовался, что первой заговорила жена, и, привскочив с места, сказал ей строго:

— Ага, вот теперь пойди и задай корм ослу!

Болен не я

Афанди, присев к изголовью больной жены, обратился с мольбой к небесам:

— О всевышний! Лучше возьми мою жизнь, чем столько мучить мою дорогую супругу. Посылай своего Азраила, терпения моего больше нет!

В это время ворота дома с шумом распахнулись— и во двор забрел, с пустой корзиной на рогах, огромный вол. Афанди соскочил с места, все поджилки у него затряслись, и он еле выговорил:

— Преподобный... Ваше величество Азраил, вы сами видите, кто болен, а кто в добром здравии...

Горе мне, на какой из вас жениться

После смерти жены бедный Афанди ходил по двору и все плакал, говоря:

— О горе мне, на ком теперь я женюсь!..

Смутившись от частого повторения этих слов, свояченица Афанди подошла к вдовцу и сказала ему на ухо:

— Почча, не надо оплакивать горе такими словами, это грех. А если во всей округе не найдется для вас женщины, то я сама выйду за вас замуж.

Афанди продолжал горько плакать, выговаривая:

— О горе мне, на ком я теперь женюсь!..

Услышала это соседка-вдова, и она, потихоньку отозвав Афанди в сторонку, сказала сочувственно:

— Афанди, не надо так убиваться. Если не подыщется хорошая женщина, то я пойду за вас замуж.

Афанди стал еще пуще рыдать и плакать:

— Вай-дод! На какой же из вас мне жениться, о горе мне!..

Как же мне не плакать...

В один месяц у Афанди умерла жена и околел его осел. После смерти жены Афанди погоревал немножко, да и утешился. А когда сдох его осел, он не пере-

ставал плакать и вздыхать. Соседи, обратившие на это внимание, спросили его:

— Афанди, когда у вас умерла жена, вы не столько плакали. Отчего же вы так убиваетесь по ослу?

Афанди ответил:

— Когда скончалась жена, вся махалля пришла и утешала меня: «Полноте, не горюйте, мы женим вас на другой». А когда окошел мой ишак, никто не сказал мне: мы достанем тебе другого. И как же мне после этого не плакать...

Несчастный муж

У Афанди умерла жена, и он женился на одной вдове. Эта женщина устраивала скандалы по сущим пустякам. Часто она беспричинно голосила:

— Мой прежний муж был не такой, он был ласков и пригож!..

Однажды Афанди, которому порядком надоели эти причитания, стал тоже плакать, и даже громче ее. Женщина удивилась и спросила нового мужа:

— Я-то, понятное дело, плачу по своему умершему мужу. А отчего вы плачете?

Афанди, всхлипывая, горестно отвечал:

— Я тоже плачу по твоему мужу. Если бы не умер этот несчастный человек, ты не осталась бы вдовой, и тогда я не женился бы на тебе...

Помост оказался тесным

Афанди после смерти жены сочетался браком с одной вдовой. Как-то супруги вечерком сидели за пиалой чая на сури-помосте. Она похвалила своего бывшего мужа. Он в ответ похвалил свою покойную жену, и после этого столкнул с помоста новую супругу.

На другой день та пошла к своему отцу и пожаловалась на Афанди. Тесть пришел к ним в дом и спросил:

— Почему вы столкнули с помоста мою дочь?

— Понимаете, почтенный, мы сидели, муж и жена, на сури,— начал объяснять Афанди,— но тут к нам присоединились моя покойная супруга и покойный супруг вашей дочери, и нас стало четверо. Ну, а после этого помост оказался слишком тесным и ваша дочь вывалилась с него.

Бедная земля

Новая жена Афанди оказалась взбалмошной и по всякому поводу и без повода затевала скандалы. Однажды, распустив волосы, она стала громко выкрикивать:

— Уж лучше бы мне оказаться в земле, чем выйти за вас замуж!

— Не говори так,— остановил ее Афанди.— В чем же могла провиниться перед тобой эта бедная земля?..

Нет названия

Сын Афанди, побывав в Бухаре и закончив учебу, вернулся домой. Отец решил проверить его познания в арабском языке и спросил:

— Скажите, сын мой, как арабы называют на своем языке «совук ош»?

— Арабы при виде оша не говорят, что это совук ош, а молча наворачивают его. Поэтому у них нет для него названия.

Испытание

У Афанди был один-единственный сын. Подумав: «Как бы из моего сына не вышел такой же непутевый, как я», он решил устроить ему испытание.

— Сын мой, умеешь ли ты читать намаз?

— Нет, отец, не умею,— сказал сын.

— А совершать тахорат?

— Нет, не умею,— сказал сын.

— А почитать сановных — домуллу, имама и суфи?

— Нет, не умею,— снова признался сын.

— В таком случае дело плохо, из тебя получится такой же, как я. Иди-ка и задай корм ослу!— успокоившись, сказал Афанди.

Наставление Афанди

Афанди выдавал дочь замуж. Когда невесту увозили в дом жениха, люди стали подсказывать ее родителю:

— Вы бы благословили свою дочь, может, у вас есть для нее какие-то наставления.

Афанди подошел к дочери и шепнул ей на ухо:

— Если случится тебе на новом месте зашивать что-нибудь рваное, не забудь завязать узелочек на конце нитки. Если этого не сделаешь, нитка не удержится на заплатке, и тогда твои труды пропадут даром.

Закопать заживо

В какой-то день Афанди вместе со своим шагирдом Джихадом отправился на охоту за волком. Джихад, желая показать себя перед учителем и собираясь живьем поймать волка, смело полез в волчье логово. В это время бродивший поблизости волк полез вслед за Джихадом в нору. Афанди, перепугавшись за жизнь Джихада, подбежал к пещере и ухватился за волчий хвост. Не в силах вытащить голову из норы, волк стал грести и разбрасывать лапами землю. И тут-то Джихад почувствовал, что на него сыплется комки почвы. Он в ужасе закричал:

— Что же вы стучите ногами надо мной? Не хотите ли вы меня заживо закопать?!

— Эй ты, глупец!— отвечал Афанди.— Я и думать не думал про такое. Но учти, если вырвется волк из моих рук, то тогда он тебя действительно заживо закопает.

Ценность вещи

У Афанди была странная привычка: если у него что-нибудь просили, он давал его не в тот же час, а на следующий день. Как-то раз сосед попросил его:

— Не можете ли вы дать мне щепотку соли на один обед?

Афанди отказал ему, сказав: «Соли у меня нет», а на завтра сам вынес ее соседу.

— Ие,— удивленно воскликнул тот,— оказывается, у вас была соль. Почему же вчера вы не дали ее мне, а сегодня принесли?

Афанди, усмехнувшись, ответил:

— Это чтобы люди смогли почувствовать ценность моей вещи.

Может ли казан умереть?

Насреддин Афанди приходился соседом богатому мингбаши. Как-то к Афанди пришли гости, и он пошел

к мингбаши просить большой казан. Отдавая казан, мингбаши сказал:

— Знаете ли, Афанди, мой казан... того, в положении, и очень скоро, наверно, разродится. А коли благополучно разродится на ваших руках, то верните непременно его и дитя.

Изумился Афанди и, сказав «хоп», понес казан. На следующий день Афанди вернул казан его владельцу вместе со своим маленьким казанком. Мингбаши с радостью принял это. Через несколько дней опять Афанди пришел к богатому соседу просить большой казан.

Мингбаши, посчитав Афанди за глуповатого чудака, снова стал говорить о беременности своего казана. Тогда Афанди сказал:

— Если разродится, то принесу,— и понес казан к себе, да и с тем исчез надолго.

Не дождавшись своего казана, мингбаши разгневался и вызвал к себе Афанди.

— Почему вы не вернули казан к обещанному сроку?— набросился он на соседа.

Афанди скорбно отвечал:

— Эх, таксыр, как вы и предполагали, ваш казан оказался в положении, у него были очень трудные роды, и бедняжка в муках умер.

Услышав такое, мингбаши рассвирепел:

— Как может умереть казан?

Афанди с серьезным видом ответил:

— В то, что казан может родить, ты веришь, и ребеночка его берешь, тогда почему же он не может умереть?

Спроси у мула

Афанди попросил у соседа его мула, оседлал его и поехал в дальний кишлак. Проехав часть пути, он хотел было повернуть мула в сторону, но тот твердо уперся головой и свернул в другую сторону. На следующем повороте Афанди тоже не смог повернуть мула, и он побрел неведомо куда. Афанди разозлился на упрямого мула и, сказав «делай, как знаешь», предоставил ему полную свободу.

По дороге повстречался знакомый. Он спросил у Афанди:

— Здравствуйте, Афанди, куда путь держите?

— Откуда мне знать, спроси лучше у мула!— отмахнулся седок.

Как мыши погрызли арбу

Афанди поставил на время у соседа свою железную арбу, а когда пришел за ней, тот сказал: «Мыши погрызли твою арбу». Афанди ушел, ничего не говоря. Прошло много времени. Тот же сосед принес на хранение к Афанди четыре мешка муки, а через пару дней пришел забрать их обратно.

— У нас теленок отвязался и съел всю вашу муку,— сказал Афанди.

— Не, в своем ли вы уме, сосед? Чтоб теленок мог съесть четыре мешка муки?— крайне удивился тот.

— Раз мыши прогрызли железо, то почему бы теленку не съесть пусть даже четыре мешка муки,— сказал Афанди.

Довольствуйтесь тем, что получили

После смерти соседа совершенно обряда искот было поручено Афанди. В соответствии с грехами умершего Афанди кому выдавал пять рублей, кому десять,— смотря по занимаемому положению. Подошел к нему и бай, которому Афанди был должен десять рублей. Отдавая баю десятку, Афанди сказал: «Вы получили свою долю».

— Хотите избавиться от своего долга за счет чужого искота?— устыдил его бай.

— Довольствуйтесь этим, таксыр. На ваше счастье помер не я, а мой сосед, и вы смогли получить ваши деньги,— сказал Афанди.

Мучал

У Афанди умер сосед, который был хокимом. Во время совершения обряда «давра» люди спросили у Афанди:

— Мулла Насреддин, вы и покойник считались сверстниками, не скажете ли сколько ему было лет?

— Как же, как же, могу сказать!— отозвался Афанди.— Помню, что между нами была разница в один

год, и что мучал наш шел поочеред, то ли я — собака, он — свинья, то ли я — свинья, он — собака.

Очки ослу

Однажды Афанди высыпал перед своим ослом щепки вместо обычного корма. Увидел это сосед и спросил Афанди:

— Афанди, разве ослы едят щепку?

— Проголодается — поест, — ответил Афанди.

— Если он спятил, то да, а так ни за что не будет есть, — заявил сосед.

— Я ведь тоже не простак, — хитро сказал Афанди. И, нацепив ослу зеленые очки, добавил: — Вот теперь пусть он отличит щепу от зеленой травы!

Похоже, неправда

Афанди потерял своего осла. Искал везде, но так и не нашел. Возвращаясь домой, по пути он встретил соседа и спросил у него:

— Скажите, какие разговоры у нас в кишлаке?

— Вроде никаких разговоров не слышать. А что?

— А никто не говорил о пропаже моего осла?

— Нет, про это ничего не слышать.

— Слава, слава тебе господи. Похоже, это неправда, что пропал мой осел. Было бы правдой, в кишлаке пошли бы разговоры.

Точная метка

Сосед, завидев Афанди, выскивающего что-то на пригорке, спросил:

— Афанди, что вы там ищете?

— В этом году мне перепало немного денег. Я спрятал их на этом месте, вот ищу и не могу найти, — отвечал Афанди.

— Может, вы какую-нибудь метку ставили?

— А то как же, была метка. Наверху стояло облако, а тень от него падала на этот пригорок. Тут я и закопал. А сейчас облако перекочевало на другое место и тень свою куда-то унесло...

Собственность хокима

Двое соседей сидели за беседой. Откуда-то прибежала собака и нагадила на улице посередине между их воротами. Соседи стали препираться и доказывать друг другу: «Убери это дерьмо, оно ближе к твоему дому!», «Нет, ты убери!..» Никто не хотел уступить, и они пошли на суд к городскому голове. Там находился и Афанди. Хоким поручил ходже Насреддину разрешить этот спор.

Афанди обратился к тем двоим:

— Почтенные, то собачье дерьмо действительно находилось на улице посередине между вашими воротами?

— Истинно так!— подтвердили соседи.

— Мое слово таково,— оборачиваясь к хокиму, вынес решение Афанди.— То дерьмо принадлежит падишахству, а раз так, оно является собственностью хокима.

Афанди выздоровел

Когда Афанди слег от недуга, пришли его родственники, близкие и соседи навестить больного. О чем только ни говорили они у его изголовья. Разговоров было столько, что Афанди, позабыв про свою хворь, соскочил с места и стал одеваться, говоря:

— Родные мои, дорогие! Вот смотрите, я выздоровел... А теперь можете расходиться! Когда заболел в следующий раз, тогда и придете продолжить свои милые беседы.

Курица моей жены

Однажды Афанди сидел возле своих ворот и уплетал вареную курицу. В это время вышел сосед, и у него потекли слюнки при виде трапезы Афанди.

— Угостил бы хоть одной ножкой!— стал он просить Афанди.

— Я бы охотно угостил,— сказал Афанди,— да курица не моя, а жены.

— А сам-то ты ешь,— заметил сосед.

— Что же я могу поделывать, раз жена приказала есть,— ответил Афанди.

Услышали соседи

Казан Афанди стоял в углу заброшенный, наполненный водой, а хозяин его тайно мечтал: «Эх, сейчас бы из свежей баранины приготовить наваристую шурпу...» В это время вошел соседский мальчик с касой в руках.

— Почча!— обратился он к Афанди.— Если будете готовить шурпу, моя мать просила налить касу, ей что-то нездоровится.

Афанди вздохнул раздосадованный, и сказал про себя:

— Вай, аллах, в этом доме стоит только подумать о чем-то, как сразу слышат соседи.

Повод для отказа

Когда соседи попросили у Афанди на время одолжить его казан, он ответил:

— Не могу, мой казан сейчас при родах.

Те удивились такому ответу и спросили Афанди:

— Э-э, да что вы говорите, разве может казан родить?

— А иначе какой найдешь повод для отказа,— ответил Афанди.

Знаю сызмала

У соседа Афанди украли его большой глиняный кувшин — хум, и тот, отыскав все ж пропажу, призвал вивонника к казни, уговорив также Афанди пойти свидетелем.

Когда настала очередь свидетеля, казний обратился к нему:

— Афанди, хорошо ли вы знаете хум этого человека?

— Да, хорошо знаю, таксыр,— ответил Афанди.

— И с давних пор знаете?— снова спросил казний.

— Знаю сызмала, с тех самых пор, когда кувшин еще был горшочком. В руках моего соседа он все подрастал, подрастал — и стал большим,— сказал Афанди, указывая на истца.

Ишак не согласился

Утром к Афанди явился сосед и попросил на время его осла. Афанди, сказав: «Подожди, я его сам

спрошу», — скрылся у себя во дворе. Удивился сосед таким словам и недоуменно пожал плечами. Вскоре вернулся Афанди и сказал:

— Я спрашивал своего ишака, он не согласен.

— Ие, как это?.. Почему?

— Ишак мой сказал: «Никогда не отдавай меня чужому. Во-первых, он станет бить меня по ушам, во-вторых, если я чуть заупряплюсь, станет ругать и поносить меня, говоря: «Что твой хозяин, что ты, скотина, будьте оба прокляты!»

И вот я подумал и решил, что ишак мой прав. Ты уж извини моего бедного ишака.

Тебе какое дело

Голодный Афанди сидел на гузаре — шумном перекрестке, страдая от голода. И тут его сосед решил над ним подшутить:

— Эй, Афанди, послушай, что я тебе скажу. Один человек прошел вон туда с большим ляганом плова!

— А мне-то что! — буркнул Афанди.

— Но плов понесли в сторону вашего дома!

— Если так, то тебе какое дело? — ответил Афанди невозмутимым тоном.

Бей не скотину, а хозяина

Отвязалась соседская корова — то была корова почтенного имама, — и, забредя на бахчи Афанди, съела ростки и всякую зелень. Увидела это жена Афанди, схватила палку и погналась за скотиной. В это время появился хозяин коровы — почтенный имам. Наблюдавший за всем этим из своего окна весельчак Афанди стал кричать жене:

— Бей не скотину, а хозяина!

Попробуйте сами

Как-то Афанди свалился с крыши и упал прямо на улицу. Собрались люди и стали расспрашивать его:

— Афанди, что случилось, почему вы лежите на земле?

— Если хотите узнать, почему я лежу на земле, то попробуйте сами упасть с крыши.

Еще не ознакомился

Афанди как-то раз оказался в чужом городе, и к нему обратился один человек:

— Не скажете, уважаемый, какой сегодня день?

— Я только сегодня прибыл в этот город и пока что не успел ознакомиться со здешним летосчислением, — признался Афанди.

Афанди бы не стало

Ехал Афанди на своем осле, и в это время случилось землетрясение. Он мигом упал навзничь и плотно прильнул к земле. Когда землетрясение кончилось, местные жители стали подтрунивать над чужаком:

— Ну и напугались же вы, Афанди! Настолько перепугались, что со страху упали с осла и бросились на землю!

— Я и не думал пугаться, — не растерялся Афанди. — Это я совершал челобитье — благодарение богу.

— За что, почтенный?

— За то, что в это время не оказался дома.

— И что было бы, если вы оказались дома?

— Как что? Обвалилась бы крыша, и Афанди не стало бы на этом свете.

Легко ли отыскать

Афанди потерял на базаре своего осла, и, собрав вокруг себя людей, стал выкрикивать:

— Тому, кто отыщет моего осла, я вручу животное вместе с его уздечкой и потником!..

Кто-то из толпы спросил:

— Раз вы собираетесь вручить осла нашедшему, то для чего вам разыскивать его?

— Как для чего? Вы думаете легко отыскать пропавшего осла? — ответил лукавец.

Мудрый ответ

Однажды у Афанди спросили:

— Скажите, почтеннейший, почему люди с восходом солнца идут не в одну сторону, а расходятся по разным сторонам?

— До чего же вы глупы!— воскликнул Афанди.— Неужели даже этого не знаете? Если бы все люди пошли в одну сторону, то ведь тогда земля перевернулась бы!

Почему морская вода соленая

Однажды хожде Насреддину задали вопрос:

— Скажите, Афанди, почему морская вода соленая?

Афанди ответил:

— Воду в море подсолили, чтобы рыбы в нем не испортились.

Чтобы ишаку было легче

Раз Афанди взвалил на своего осла мешок груза, сверху сел сам и поехал. По дороге повстречался человек, который сказал:

— Афанди, тяжеловато приходится вашему ишаку: поклажа, да еще вы поверх поклажи.

Афанди согласился: «Похоже, твоя правда». Он слез с ишака, взвалил мешок на себя и опять оседлал животное.

Вскоре ему снова попался тот же человек.

— Что это значит?— удивился он.

Афанди ответил:

— Хотел, чтобы ишаку было полегче,— и как ни в чем не бывало продолжал свой путь.

О горах и впадинах

Как-то люди спросили у досточтимого Афанди:

— Мулла Насреддин, почему в руках у щедрых деньги не держатся, а у скупых они всегда водятся и не переводятся?

В ответ Афанди изрек:

— Щедрые напоминают собой горы, а скупые похожи на низкие впадины. Деньги же сравнимы с дождем. Когда идут дожди, они стекают с гор и скопляются во впадинах.

О чужих тайнах

Спросили у Афанди:

— Мудрейший, чьи тайны вы хорошо знаете?

Афанди ответил:

— Людская душа не является моим амбаром.

Пустомеля

Во время одной беседы какой-то пустомеля столько говорил без умолку всякой чуши, что у всех просто уши вяли.

— Афанди, вы бы тоже сказали что-нибудь. Ведь есть же у вас язык?— наконец обратился тот к Афанди.

— Был когда-то,— ответил Афанди.— Но с тех пор как люди назвали меня пустомелей, я пригвоздил свой язык к небу.

Музыкант

На встрече музыкантов у Афанди спросили:

— Афанди, на каком инструменте вы играете лучше всего?

Афанди ответил:

— Родитель мой был большим музыкантом, я и сам владею всеми инструментами, но вот только не умею подбирать лады.

Если положение не изменится...

Однажды Афанди, сидя у своих ворот, жевал толокно. Как назло дул ветер и не давал ему спокойно заниматься любимым делом.

— Афанди, вы, кажется, что-то едите?— обратился к нему один путник.— А что именно?

— Если положение не изменится, ничего именно!— с досадой ответил Афанди.

Общественное мнение

Однажды Афанди, усадив сына на осла, шел рядом по дороге. Прохожие стали его дразнить, говоря:

— Вы посмотрите на этого чудака, посадил на осла здорового детину, а сам топает пешком!

Афанди снял с пшняка сына и сам взобрался на животное. Однако попадавшие навстречу ему люди снова стали его укорять:

— Посмотрите на этого человека, ребенка заставляет идти пешком, а сам уселся на ишака!

Афанди посадил к себе сына, но и тогда люди нашли над чем посмеяться:

— Вы только поглядите на этих бессовестных! Они мучают это бедное животное — забрались оба на его слабую спину!

Афанди немедленно сошел с осла, снял и сына. Он посмотрел на собравшихся и, взвалив на себя осла, сказал:

— Ну а если я сделаю так, избавлюсь от вашего суда?!

Луна все ж лучше

— Что лучше — луна или солнце?

— Конечно, луна! — ответил Афанди.

— Почему? — спросили у него.

— А потому, — отвечал Афанди, — что солнце всходит днем, и появится оно или нет, все равно вокруг становится светло. Другое дело луна. Она всходит вечерней порой, и если не взойдет, то вокруг будет сплошная темень.

Мужское слово

Однажды спросили Афанди:

— Афанди, сколько вам лет?

— Родился я в год рыбы, и, благодарение богу, мне сорок лет исполнилось.

Прошло десять лет, и снова те же люди спросили у Афанди про его возраст, на что тот повторил прежний ответ: «Родился я в год рыбы, и, благодарение богу, мне сорок лет исполнилось».

— Ие! — удивились люди. — Ведь и десять лет тому назад вы говорили то же. И надо же, опять вам сорок лет...

— Экие вы невежды! — сказал Афанди. — Неужели вы не знакомы с пословицей: «Бог — один, слово — одно, муж от слова не отпирается, лев по следу не возвращается»?!

Как строят минарет

Кто-то спросил у Афанди:

— Почтенный, не скажете, как строится минарет?

Афанди незамедлительно ответил:

— А очень просто. Переворачивают вверх старый колодец, и так строят минарет.

Тюрбан и грамота

Афанди, напялив на голову тюрбан размером с корзину, шествовал по улице. Тут перегородил ему дорогу один прохожий и с мольбой попросил:

— Таксыр, не прочитали бы вы, что тут написано?— и подал в руки Афанди листок бумаги.

— Я не умею читать,— сказал Афанди и возвратил листок.

Человек очень удивился и произнес:

— Не могу поверить! Неужели с таким большим тюрбаном на голове вы не умеете читать?

Афанди снял с головы тюрбан и, надев его на незнакомца, сказал:

— Если это зависит от тюрбана, то тогда сами прочтите свое письмо!

Признак мудрости

У Афанди спросили:

— Как человеку стать мудрым?

— Если,— сказал Афанди,— разговор ведут умные люди, то прислушивайся к их словам, а если другие прислушиваются к твоим словам, то ты сам сначала прислушайся к тому, что говоришь.

Редкая догадливость

Однажды какой-то человек, спрятав куриное яйцо в ладони, обратился к Афанди:

— Если назовешь, что у меня в руке, сделаю тебе омлет.

Афанди попросил:

— Ты бы хоть сказал, как оно выглядит.

— Сверху — белое, в середине — желтое,— выложил тот человек.

— Э, нашел-нашел!— воскликнул Афанди.— Ты выдолбил луковицу и заложил туда морковку.

В какой цвет покрасить ткань

Афанди работал красильщиком. Один человек пришел к нему с белой бязью и сказал:

— Афанди, вы бы покрасили вот это.

— Пожалуйста. Только скажите в какой цвет.

— Покрасьте в такой цвет, какого еще на свете не было и которого еще не выдумали.

— Это как же?— удивился Афанди.

— А так,— стал объяснять тот человек,— чтобы бязь не была ни белой, ни красной, ни желтой, ни розовой, ни серой, ни синей, ни фиолетовой, ни черной, ни коричневой, ни бирюзовой...

Афанди, смекнув, что тот разыгрывает его, сказал:

— Прекрасно, покрашу, как вы того хотите.

— Когда прийти забрать?— спросил тот человек, обрадовавшись, что его шутка удалась.

— Можете забрать в любой день, кроме пятницы, субботы, воскресенья, понедельника, вторника, среды и четверга,— ответил Афанди.

Если нет шестого пальца

Голодный Афанди сидел у себя дома, когда его позвали на поминальный обед. После прочтения молитвы— фатиха, перед собравшимися выставили в ляганах плов— один ляган на двоих. Афанди жадно набросился на плов и стал пятью пальцами загребать большие горсти. Это не понравилось его напарнику, и он раздраженно сказал:

— Афанди, чего это вы всеми пятью своими пальцами сгребаете плов?

— А что делать, если у меня нет шестого пальца,— ответил Афанди.

Проверка силы

В зимние вечера мужчины собирались в одном из домов и похвально друг перед другом своей силой. Афанди сказал:

— Я уже состарился, но тем не менее силы у меня столько же, сколько было в молодости.

— Почему вы так считаете?— спросили у него.

— В нашем дворе лежит большой-большой камень. Так вот, его я не мог сдвинуть, когда был молодым, не могу сдвинуть его и сейчас.

В чем мудрость

Однажды Афанди забрался на минбар в мечети и громогласно перед всем народом возгласил:

— Эй, люди! Если есть у кого какие вопросы, что то непонятно в жизни, говорите, я все объясню!

Собравшиеся на площади засыпали Афанди вопросами. Однако у него на все вопросы был один ответ: «Этого я не знаю». Один из присутствующих на майдане под конец не выдержал и, разозлившись, сказал:

— Оказывается, вы ничего не знаете, мулла Афанди. Так зачем вам было выходить на минбар? Разве вам неведома истина о том, что возвышение не для невежды?

— Я поднялся наверх сообразно своим знаниям, и только,— отвечал Афанди.— А если бы я поднялся до места, на которое возвышаются настоящие невежды, то находился бы тогда выше самых высоких туч.

Уважаемый халат

Афанди однажды пошел на той, но из-за того, что на нем было старое платье, никто не оказал ему особого внимания. Тогда он поспешно вышел на улицу и, одолжив у приятеля новую одежду, снова явился на торжество. Встретили Афанди с уважением, почтением. Усевшись, Афанди громко стал приговаривать своему халату:

— Ешь, мой халат, ешь! Отведай этих кушаний!

Когда удивленные люди спросили его о причине такого поведения, тот ответил:

— Если почет и уважение оказываются новому халату, то пусть и он отведаёт угощения.

Когда приходится говорить правду

Спросили у Афанди:

— Приходилось ли вам говорить правду?

- Да, приходилось.
- Когда и где?
- Когда среди врунов уже не оставалось о чем со-
звать.

Черная туча

Был на свете человек, достигший всяких почестей в жизни путем злословия, клевет и разных темных дел. Афанди не переносил его.

Однажды Афанди сидел, греясь на солнышке, и тут появился этот человек. Афанди сделал вид, что не видит его, и повернулся в другую сторону. Однако тот подошел к нему вплотную и обратился с вопросом:

— Почему у вас такой хмурый вид?

— Потому что между мной и солнцем встряла черная туча!— ответил Афанди.

Лучшего не нашлось

Сосед Афанди проводил той и, чтобы созвать людей, решил разослать приглашения. Заняться этим делом он попросил Афанди. Тот не мог отказать соседу, обошел все махалли и даже побывал у одного важного бая, известного в городе своей кичливостью.

Бай оскорбился, что ему прислали приглашение через какого-то Афанди, и раздраженно спросил гонца:

— Не нашлось разве кого-нибудь получше разносить приглашения?

— Были люди получше меня,— ответил Афанди,— но они понесли приглашения людям, которые получше вас.

Как растолковать сон

Один человек спросил Афанди:

— Какие у вас новости?

— Сегодня во сне я видел вареную репу, а других новостей нет,— отвечал Афанди.

— Я искусный отгадчик снов, и если вы дадите мне немного денег, то я растолкую ваш сон.

— Покорнейше благодарю!— сказал Афанди.— Если бы у меня были деньги, я сделал бы отменный плов из

бараньего курдюка. И разве бы тогда приснилась мне вареная репа?

Когда кувшин выплывает из воды

Как-то Афанди набирал воду в кувшин из хауза и нечаянно упустил его. Обескураженный, он сидел на берегу, не зная, что делать, и тут один из прохожих спросил его:

— Вы чего здесь сидите, Афанди?

— Жду, когда кувшин выплывает из воды,— ответил тот.

Не жалко божьей милости

Терпя невыносимый голод и проклиная судьбу, Афанди с мольбой просил у Бога послать ему хоть какое-нибудь пропитание. Услышал это его сосед и незаметно подбросил к нему через забор исклеванную воробьями тыкву. Афанди увидел испорченную тыкву и с большим огорчением произнес:

— О Господи, твоя милость ко всем так щедра, а ко мне так скупа! Возьми уж эту гнилую тыкву и отдай ее своим ангелам!

И, сказав это, Афанди перебросил тыкву обратно в соседский двор.

Цена плова

Бродя по базару, Афанди изрядно проголодался. В кармане его не было и медного гроша. Все же он зашел в ошхану и заказал себе плов. Повар принес ему касу плова. Афанди не наелся и взял еще одну касу. Когда, наевшись, он стал выходить из ошханы, повар остановил его зычным окриком:

— Где деньги?

— Если бы были деньги, я охотно отдал бы их вам. Нет у меня денег,— признался Афанди.

Повар, разразившись бранью, дал Афанди оплеуху и нравоучительно сказал:

— У вас, почтенный, немного поболит ухо, но зато очистится ваша душа. А теперь убирайтесь вон!

Афанди выскочил на улицу. Ему было стыдно, чувствовал он себя скверно. Через некоторое время он вернулся в ошхану и тихо шепнул повару на ухо:

— Можно, я буду приходить к вам каждый день и есть плов по такой цене?

Преклоняюсь перед вашей мудростью

Афанди приехал в один город. Тамошний житель, который был его почитателем, пригласил его на веселое застолье. Взор Афанди упал на синее небо, и он с изумлением произнес:

— Я нисколько не сомневался в ваших дарованиях, однако вы оказались намного талантливее, чем я думал.

Сидящие полюбопытствовали:

— Афанди, не скажете ли вы, что заставило вас изумиться?

— Есть ли на свете тайна больше, чем эта? На небосводе ваших небес вы создали точное подобие неба нашего города. Все звезды и звездочки нашего неба есть и на ваших небесах. Преклоняюсь перед вашей мудростью!— сказал Афанди.

Построю, как сам знаю

Афанди, собравшись строить дом, позвал на совет друзей-приятелей. Одни советовали строить так, другие — эдак. И когда Афанди стал возводить постройку по совету друзей, она вышла ни на что не похожей. Афанди снова позвал друзей, показал им уродливое строение, а они сказали:

— Эх, Афанди, вы же все испортили!

Тогда, рассердившись, Афанди сказал:

— Я учел все ваши советы и вот что из этого получилось. Теперь я построю дом, как сам знаю.

Обещаний не жалко

Один из друзей Афанди обратился к нему с просьбой дать взаймы денег, которые он обязался выплатить в течение ближайших месяцев.

— Денег у меня нет, но поскольку ты мой друг, могу дать столько обещаний, сколько пожелаешь,— ответил Афанди.

Тогара скончалась

Афанди шел с базара, где купил тогару — большую чашу, и тут повстречался ему один прохожий.

— Доброго пути, таксыр, давайте я помогу нести вашу тогару,— сказал тот и взял из рук Афанди его покупку.

Они пришли к дому. В знак благодарности Афанди выставил гостю угощение, накормил и напоил его досыта. После этого тот человек зачастил к Афанди, и каждый раз при этом спрашивал:

— Ну как, таксыр, цела ли тогара?

Афанди встречал его как дорогого гостя. Однако со временем эти визиты стали ему надоедать. И вот однажды, когда тот снова постучался в ворота, Афанди вышел навстречу ему, неся злополучную тогару. После обычных слов приветствия, гость как всегда спросил:

— Ну как, цела тогара?

В этот момент Афанди уронил тогару и та разбилась на мелкие кусочки:

— До сего времени тогара была цела-невредима, теперь, видите сами, она скончалась. Всего вам доброго, будьте здоровы!— ответил Афанди и пошел в дом.

Осел — судья

Афанди потерял своего осла и разыскивал его повсюду. Столкнувшись со своим другом-балагуром, он обратился к нему:

— Дружнице, не видал ли ты моего осла?

— Не, а вы разве не слыхали про то, что ваш осел теперь стал казнем? Я сейчас как раз иду из казиханы. Ваш осел сидит там на почетном месте, водрузив на голову большой тюрбан.

Афанди немного подумал и сказал:

— Что ж, может и стал. А вообще-то может быть. Потому что, когда я давал уроки своим ученикам, мой осел был очень прилежным и внимательно все слушал.

Каков вопрос, таков и ответ

Прослышав о пропаже осла Афанди, к нему пришли выразить свое сочувствие многие его близкие и родные. И чтобы накормить такую многочисленную родню, Афанди

ди пришлось понести затраты в несколько раз большие стоимости осла.

В довершение всего один его старинный друг, славящийся своей болтливостью, стал допекать его назойливыми расспросами:

— Мой дорогой Афанди, скажите, вашего ишака украд один человек или их было несколько? Его увели оседлав или же на поводу? А когда он выходил из ворот, наступил на правую ногу или на левую?..

Афанди, не выдержав, коротко ответил:

— Если в следующий раз у меня украдут осла, я опозову вас заранее, и вы сами тогда все разглядите.

Кто заплатит издержки?

Афанди был большим любителем перепелиного мяса. На его счастье, в том году развелось много перепелок, и ловцы-охотники приносили их на базар в бесчисленном количестве.

Афанди, купив несколько перепелок, старательно их ощипал, затем замариновал в луке с тмином и зажарил в казане. После этого ему захотелось посидеть вместе с каким-нибудь приятелем за чашей вина. И тогда он вышел из дома и направился к оживленному перекрестку подыскать себе компанию.

В это время в гости к Афанди заглянул его один дружок — беданабаз, решивший подарить ему десяток живых перепелок. И вот заходит тот беданабаз в гостиную, а там уже готово блюдо из перепелок. Посл он как следует жареной дичи, и после этого, положив живых перепелок в таз и накрыв сверху дастарханом, ушел.

Вскоре явился Афанди вместе с одним давнишним приятелем. Они уютно устроились, налили в пиалы вино, а когда заглянули в тогару, оттуда с шумом вылетели томившиеся в неволе перепелки.

— О Боже! — воскликнул Афанди. — Ты своей милостью даровал перепелкам жизнь, но скажи, о Боже, кто заплатит мне мои издержки?

Лекарство от аппетита

Афанди находился дома и был в расстроенных чувствах, когда в ворота его дома постучали. Выйдя на ули-

цу, Афанди увидел одного знакомого, с которым когда-то они вместе странствовали.

— Я подумал, что вы можете обидеться из-за того, что не заглянул к вам. Пришел с вами увидеться, хотя и попутно,— сказал тот.

— О, вы поступили замечательно,— отозвался Афанди.— Прошу вас в дом!

Афанди накрыл дастархан в гостиной, усадил неожиданного гостя на почетное место. И пока хозяин выходил из гостиной, чтобы приготовить чай, гость съел все лепешки.

Афанди любезно поставил чайник перед гостем и пошел за лепешками. Вернувшись, он только было собрался сесть, как гость уже отодвинул от себя опорожненный чайник.

— Хо-о-оп,— произнес Афанди, стараясь быть сдержанным.— Прошу, пока я не принесу чая, не съешьте эти лепешки.

Когда же было подано на стол два подноса с лепешками, выпито восемь чайников чая, из кухни подали дымящийся золотистый плов с кусками мяса в больших глиняных блюдах — таваках. Обрадовавшийся гость засучил рукава, уселся поудобнее и, шумно сопя, стал подгребать средним пальцем на свою сторону куски мяса с других сторон блюда, после чего сразу по два куска совать себе в рот, при этом обмакивая лепешку в жир. Затем снова началось чаепитие.

Когда уже был поздний вечер, Афанди обратился к гостю с вопросом:

— Ну как ваш желудок, дружище? Вмещит ли он еще дыню с лепешками?

— Вах-вах, да паду я жертвой столь пронизательного человека!

После того как гость съел до последнего ломтика дыню, а также лепешки, он перед сном высказал Афанди одну свою небольшую просьбу:

— Приятель, если это вас не затруднит, передайте вашей супруге: пусть она положит четыре зеленых стручка перца в мاستаву, которую собирается приготовить на завтрак, и я думаю, так будет гораздо вкуснее... Видите ли, у меня плохо с аппетитом. И пришел в ваши края, чтобы показаться лекарю-табибу, и чтобы он подобрал мне лекарство, возбуждающее аппетит. Я побу-

ду у вас деньков десять, мы с вами весело проведем время.

Услышав о таких намерениях, Афанди не на шутку перепугался и, извиняясь, сказал:

— Да, каких только недугов не придумал Бог. Уж если вы прибыли к нам в поисках лекарства, вызывающего аппетит, то я отправляюсь завтра в Самарканд в поисках лекарства, отгоняющего аппетит. Коли больше не увидимся, то простите-прощайте,— и вышел из комнаты.

Чей песок лучше

Афанди собрался вместе со своим приятелем побывать в одном селении, чтобы поразвлечься и отдохнуть. По пути они остановились в кишлаке, известном во всей округе своим особым катыком — вкусной простоквашей. Спутник Афанди, подсыпав со своей стороны сахарного песка, стал с удовольствием хлебать катык. Тогда Афанди набрал с земли пригоршню песка и собрался высыпать его в молоко. Увидев это, приятель Афанди выпучил глаза от испуга и перестал дышать.

Афанди отбросил песок в сторону и сказал:

— Я дал клятву: если увижу катык, высыплю в него песок. Ну да уж ладно, не буду сыпать. Если ты возражаешь против моего песка, сыпь побольше своего.

Самый лучший совет

Один приятель Афанди поругался со своей женой, после чего обратился к другу за советом:

— Афанди, вас считают умным человеком, вы всегда даете дельные полезные советы. В таком случае подскажите, почтенный, дать мне жене развод или же нет?

Афанди на это ответил так:

— Если я посоветую тебе дать развод, ты меня потом будешь ругать, а если скажу: «Не разводись», — ты сейчас же начнешь меня ругать. А потому мой совет — поступай как знаешь.

Поклявшиеся уста непогрешимы

В годы своей учебы в медресе Афанди с тремя-четырьмя муллавачча в маленькой худжре частенько за-

нимался яллой—песнопением, и оно у них получалось созвучно и складно. Но стоило им только начать, как заявлялся один мулла и присоединялся к поющим, чем их неизмеримо раздражал.

Афанди пообещал своим друзьям избавить их от этой напасти. Вечером он пришел в худжру муллы.

— С вас подарок за радостную весть,— сказал Афанди.— Вы будете избраны казием в нашем квартале. Я сам слышал об этом вчера во время беседы улемов.

Мулла щедро угостил Афанди и дал ему суюнчи.

На следующий день утром Афанди снова заглянул к мулле, придумав для этого убедительный повод:

— С вашим избранием на должность казия все согласны, однако один или два муллавакча высказались против, говоря, что вы, домулла, занимаетесь пением ялла, и что не годится какого-то яллачи выбирать казием.

Мулла с мольбой обратился к Афанди:

— Вы очень смысленный человек. Так подскажите, ради бога, что-нибудь.

— Тогда слушайте. Если вы перед высшими духовниками станете отрицать свою причастность к яллачилик, они вам могут не поверить. Есть один простой путь: я отыщу трех свидетелей, вы пойдете в казихану и поклянетесь не заниматься ялла и не присоединяться к поющим. И при этом дадите расписку, скрепленную печатью, что если нарушите клятву, то быть вам ослом.

Мулла именно так и поступил.

Неделю спустя состоялись выборы, и на должность казия был избран другой человек. Мулла в душе сильно разобиделся, но, не подавая виду, сказал Афанди:

— Очень хорошо получилось. Я и сам не очень-то хотел. Теперь буду ходить и распевать себе ялла.

— Уста поклявшегося должны быть непогрешимы, мулла. И вам уже ни за что не петь ялла!— напомнил про уговор Афанди.— Да и не только петь, а стоит вам только звук произнести, как я взнуздаю вас и оседлаю. И друзьям дам покататься!

Все дело в петухе

Афанди на базаре пересчитывал деньги после продажи курицы, когда один его приятель-шутник громко заметил:

— Эй, Афанди, вы напрасно продали свою курицу. Судя по ее хвосту, она у вас ежедневно несла по три яйца.

Афанди, складывая деньги в кошелек, ответил:

— Это правда, что она несет по три яйца в день. Однако дело не в ее хвосте, а в петухе. Так что если у вас есть курица, которая не несет яиц, можете привезти ее ко мне.

Длинная сторона трости

У Афанди была трость с очень красивой кисточкой на рукоятке, но немного длинноватая. Афанди, желая приспособить ее под свой рост, отрезал сверху на одну пядь. Увидав это, его друзья-приятели стали говорить:

— Ах, бедная трость! Какая тебя постигла участь! Теперь нет разницы между обыкновенной палкой и тобой. Уж коли вы, Афанди, собрались ее укоротить, разве нельзя было отрезать снизу. Зачем же вы отрезали там, где была такая красивая кисть!

Афанди на это простодушно ответил:

— Мне и самому было жалко отрезать там, где кисточки. Но что было делать, если длинная сторона трости находилась сверху.

Уже лошадь

Найдя случайно подкову, Афанди очень обрадовался и, улыбаясь, шел к дому. На пути ему повстречался один знакомый.

— Эй, Афанди, чему вы так радуетесь?

Афанди, показав подкову, мечтательно произнес:

— Одна подкова у меня уже есть, а если найду еще три подковы, то считай — это уже лошадь. Но-о, милая!..

Футляр от кетменя

Друзья Афанди, отыскав по дороге валяющийся в пыли сапог и не зная, что это такое, понесли его к Афанди.

— Афанди, скажите, что это такое?

Афанди тоже со времени своего рождения не види-

вал ничего подобного — ведь сапог был без пары. И он, немного подумав и поразмыслив, высказал догадку:

— Должно быть, это футляр от кетменя!

Испортил все дело

По прибытии в Коканд Афанди повстречался с одним бухарцем, который всюду стал расхваливать свой родной город:

— В нашем городе Бухаре есть такие медресе, в которых по двести-триста худжра (келий). Высота медресе тысяча аршин, ширина — две тысячи аршин...

Афанди тоже стал расхваливать свой город Самарканд:

— Я вижу, вам не приходилось бывать в Самарканде. Там есть одно медресе, высота его будет в пять тысяч аршин, а...

В это время к ним подошел один самаркандец, и Афанди закончил свою речь словами:

— Ширина пятьдесят аршин.

Бухарец, удивившись, спросил:

— Если высота пять тысяч аршин, а ширина пятьдесят аршин, то что это за медресе?

— Э, друг, знаете, когда я хотел назвать ширину соразмерно высоте, подошел один самаркандец и испортил все дело, — признался Афанди.

Чье сердце больше страдает

Афанди пошел в гости к одному скуповатому другу. Тот поставил перед ним пару горячих лепешек и пиалу затвердевшего густого меда. Афанди, разделяя ножом куски меда, клал их между слоями лепешки и ел себе на здоровье. Видит скупой, что если дело так пойдет и дальше, то исчезнет весь мед, и он любезно сказал гостю:

— Мой Афанди, вы можете и весь остаток меда съесть, но я боюсь, как бы из-за его большой калорийности не перегорело — не пострадало ваше сердце.

Афанди поддел кончиком ножа большой кусок меда и, улыбаясь, ответил:

— Вы правильно изволили заметить про мед, так сыр. Однако если бы сейчас здесь был беспристрастный

человек, то он сказал бы совершенно точно, чье сердце больше горит и страдает.

Когда лакомились урюком

Афанди вместе со своим приятелем купили вскладчину немного урюка. Когда приступили к еде, дружок Афанди стал собирать косточки, чтобы затем пристыдить Афанди.

— Афанди, вы, оказывается, очень быстро разделываетесь с урюком — за какой-то миг у вас собралось столько косточек.

— Что вы! Пожалуй, вы проворнее меня по этой части, — сказал Афанди. — У вас можно поучиться, как можно проглатывать урюк целиком — вместе с косточкой.

Написал свое имя

Один дружок Афанди несколько раз навевывался к нему домой, но, так и ни разу его не застав, оставил на дверях надпись «осел».

Прошло несколько дней, и наконец оба друга встретились.

— Афанди, я к вам приходил столько раз, а вас все нет и нет. Где-то вас носит, подобно бродячей собаке, — сказал дружок.

— О том, что вы приходили много раз, я и не знал, — ответил Афанди. — Только об одном своем посещении вы известили меня — написали свое имя на дверях.

Афанди и носильщик

Афанди пошел на базар вместе с другом и купил один мешок кукурузы. Они наняли носильщика, который вдруг незаметно исчез из виду в шумной толчеи базара.

Минул день-другой, и Афанди снова с этим приятелем подался на базар. И тут среди толпы показался тот носильщик. Афанди засуетился и стал пытаться скрыться от него в толпе.

— Что же это вы? — спросил друг. — Вместо того чтобы схватить носильщика, сами от него бежите и прячетесь.

— Эх, дорогой, как же мне не бежать,— сказал Афанди.— Посудите сами: если носильщик уже в течение десяти дней носит мой мешок, то откуда мне найти столько денег расплатиться с ним?

Сделаю повыше подушку

По случаю позднего возвращения с базара Афанди решил заночевать у одного приятеля. Не зная, что Афанди голоден, тот выделил место для гостя, дал ему постель, одеяло и ушел к себе.

Как ни старался Афанди заглушить чувство голода и заснуть, так и не смог. Он встал и постучался в дверь внутренней комнаты.

— Что случилось?— спросил хозяин.

— Дайте мне, пожалуйста, пару лепешек!— попросил Афанди.

— Для чего вам понадобились лепешки среди ночи?

— Не могу заснуть из-за низкой подушки. Хочу ее сделать повыше.

Что остается делать

Афанди вместе с приятелем зашел в ошхану покупать чучвару. Афанди стал с жадностью есть, запихивая в рот по две штуки сразу. Приятель его возмутился и сказал:

— Что вы торопитесь, дружище? Почему берете в рот сразу по две чучвары?

— Что же мне делать,— отвечал Афанди,— не могу же я затолкать в рот сразу три.

Главное — рецепт

Как-то Афанди направлялся к дому, купив у мясника баранью печень. Встретившийся по пути знакомый обратился к нему:

— Куда путь держите, уважаемый?

— Прямо домой,— ответил Афанди.

— Какие сделали покупки?

— Вот, купил печенку.

— В таком случае приготовьте курдюк-печень,— посоветовал знакомый.— Получится отменное блюдо.

— А как готовят курдюк-печень?— поинтересовался Афанди.

Приятель стал разъяснять ему, как это делается. Но тут Афанди попросил его:

— Хорошо бы, чтобы все это вы написали на бумаге. А то пока доберусь до дома, все выветрится у меня из головы.

Приятель охотно написал на листке бумаги рецепт рекомендуемого блюда.

Вложив листок в карман, Афанди обрадованный шел по дороге, когда низко паривший сокол-сапсан выхватил из его рук печень — и был таков. Афанди ничуть не огорчился, а наоборот, с довольным видом вынул листок из кармана и, показав его соколу, прокричал ему вслед:

— Ты все равно не сможешь приготовить курдюк-печень! Ведь листок-то остался у меня!

Поймаю и отдам владельцу

Однажды Афанди, поймав на улице заблудившуюся овцу, завел ее к себе во двор и, не долго думая, зарезал. Когда про эту тайну он рассказал одному другу, тот стал страшать его наказанием на том свете.

— Что вы ответите на том свете перед господом Богом?— спрашивал его друг.

— Я от всего откажусь,— отвечал Афанди.

— Нет, не сможете отказаться: сама овца будет в свидетелях.

— В таком случае все очень просто,— сказал Афанди.— Я ее поймаю и отдам владельцу.

Сохранил господь

Как-то Афанди потерял своего осла, и после этого постоянно стал благодарить Бога. Друзья Афанди недоумевали и вынуждены были спросить:

— Афанди, разве потерявший осла человек благодарит Бога?

— Как же мне не благодарить,— отвечал Афанди.— Если бы на спине осла находился в то время я, то вы навеки лишились бы вашего слуги.

Похлебочка от той похлебки

Знакомый охотник принес в дом Афанди одного подбитого зайца. Афанди очень обрадовался и оставил в тот вечер друга гостить у себя.

Прошла неделя. Знакомый охотник снова постучался в калитку Афанди. И на этот раз, соблюдая все обычаи гостеприимства, Афанди принял охотника и с почестями проводил его.

По истечении другой недели заявили в гости пятеро или шестеро любителей пошутить. На вопрос Афанди: «Кто вы?», шутники ответили: «Мы друзья друзей того вашего друга, который принес вам зайца». Афанди сказал: «Очень хорошо» и, попотчевав их шурпой, честь по чести отправил.

Еще через неделю к дому Афанди подошло человек десять-пятнадцать. Когда Афанди спросил их: «Кто вы будете?», те ответили: «Мы друзья друзей того вашего друга, который принес вам зайца». Афанди сказал им: «Коли так, хорошо что пришли». И он принял гостей со всем радушием, усадил на почетном месте и поставил перед ними большой таз с водой. Ожидавшие угощений гости удивились этому и спросили хозяина:

— Что это за блюдо?

— Это похлебочка от той похлебки, в которой варился заяц, принесенный нашим другом.

Не хочется пешком

У Афанди окошел осел, и он очень горевал об этом. Однажды дом Афанди навестил его старинный друг и стал утешать его:

— Афанди, не расстраивайтесь так сильно. Ведь все мы в какой-то день отправимся в мир иной.

Афанди сказал:

— Если одним из отправляющихся на тот свет являюсь и я, то мне не хочется туда добираться пешком.

Праведный осел

Потеряв своего осла, Афанди спросил у друга:

— Не видали моего осла?

— О мой Афанди, ваш осел в одном дивном городе дивным образом устроился верховным казием.

— Брехня все это!— возразил Афанди.— Мой осел— честный осел, он никогда не брал взятки.

Ради дружеской компании

Афанди собрался как-то вместе со своим товарищем приготовить так называемый «шериклик палов» — совместный приятельский плов в одной чайхане. После того как они закупили продукты и стали приступать к делу — установке казана, разжиганию дров и резанию лука и моркови,— Афанди каждый раз отстранялся от **всего этого, говоря: «Я не умею».**

Когда сварился плов, приятель спросил Афанди:

— Может, вы и плов есть не умеете?

— Верно,— отозвался Афанди,— и плов есть не умею. Однако ради дружеской компании я вынужден все же отведать его. Но если при этом я ошибусь, ты уж извини, дорогой.

Добро бедняка

Чтобы отвлечь себя от голода, Афанди жевал сакич— жевательную смолку, и так он ходил по махалле, когда друзья позвали его на плов. Усевшись за дастархан, Афанди вынул изо рта жвачку и прилепил ее поверх носа.

— Афанди, что это значит?— спросили приятели.

— Добро бедняка должно храниться при нем как зеница ока,— ответил он.

Простое средство

Один друг Афанди пожаловался ему на свое дурное настроение.

— Будто мыши грызут мое сердце,— вздохнув, признался он.

Афанди ответил:

— От этого есть одно простое средство: раздобудьте кошку, намочите ей шерстку — и проглотите живьем.

Слепой вельможа

У Афанди был друг, с которым они росли вместе с самого детства. Пролетели годы, и этот друг занял вы-

сокий пост, стал большим человеком. Афанди пошел поздравить друга с его новой должностью. Как только он появился у друга, ставшего важным чиновником, тот с порога повысил голос на посетителя:

— Кто такой, с каким делом?

— Не узнаешь? Ведь я твой старинный друг, мы вместе росли, играли в орешки, бегали по пыльным улочкам. И вот я пришел, услышав весть о том, что ты, бедняга, ослеп. Я хотел утешить, поддержать тебя,— сказал Афанди.

Я сплю

Афанди как-то спал рядом со своим другом. И вот среди ночи этот друг обратился к Афанди:

— Афанди, вы не спите?

— А что случилось?

— Я хотел одолжить у вас немного денег...

— Нет-нет, я сплю,— сказал Афанди.

Сразу есть хочется

Один из друзей Афанди развернул большое строительство — построил дом, дачу. Он, пригласив по этому случаю Афанди к себе в имение, с утра до вечера водил его по большому двору, показывая свои постройки.

От долгого хождения Афанди изрядно проголодался. Однако насчет еды друг его не промолвил ни слова, а только таскал его за собой от одного дома к другому. Наконец Афанди остановился около летней столовой — ошханы и стал внимательно разглядывать строение. Друг спросил его:

— Вижу, вам понравилась моя ошхана?

— Да, вы великолепно отстроили ошхану — сказал Афанди. — Так хорошо, что вошедшему в нее человеку сразу же хочется есть.

Хоть выжимай

Афанди возвращался из дальнего путешествия, когда его застала ночь. Тогда он заглянул в дом к одному знакомому. Тот был очень скупым человеком и потому постарался поскорей уложить гостя спать.

— Афанди, вы не против, если на ночь я вам дам касу холодной воды?

— Нет, нет,— ответил Афанди.— Знаете, в пути я заснул около родника, весь отсырел, да так, что хоть выжимай: воды во мне предостаточно. Но вот если бы вы принесли мне пару лепешек, я бы тогда обмакнул их о себя и собрал все капли воды.

Полнейший беспорядок

Афанди пришел в гости к одному приятелю, с которым давно не виделся. Тот подал на стол ширгуруч — рисовую молочную кашу. Вид хозяина выражал недовольство, вероятно, из-за того, что жена положила в кашу чуть больше сливочного масла. И он под всяким предлогом стал сдвигать масло на свою сторону.

— Ты оказался бездушным человеком. Когда умер мой отец, ты не пришел на похороны,— сказал хозяин и провел пальцем борозду по ширгуручу.— Дочь замуж выдавал, тоже не пришел...

Видит Афанди, все сливочное масло стекает в противоположную сторону.

— Эх, дружок,— произнес Афанди,— в нашем кишлаке уже целый год творится полнейший беспорядок,— и, сказав это, разом перемешал весь ширгуруч.

Хлопайте в ладоши

Афанди вечерней порой сидел за пловом в кругу друзей, когда неожиданно налетевший ветер потушил лампу.

Один из сотрапезников предложил:

— Пока не зажгут лампу, плов не будем трогать! Пусть все хлопают в ладоши!

Афанди, оголив колено, стал по нему хлопать одной рукой, а другой рукой брал и ел куски мяса, уложенные поверх плова.

Плохая калоша

Афанди переходил через ветхий узкий мост и обронил в речку калошу с одной ноги. Как ни старался он выловить ее, но так и не смог, после чего произнес:

— Да была она какая-то неудобная, жала и натира-
ла ногу. Пропади она пропадом, туда ей и дорога!

Слыша такие слова, попутчик Афанди удивился.

— Какая досада, ведь была совершенно новая и
красивая калоша!— заметил он.

— Я сказал плохая!— вспыхнул Афанди.— Если бы
была хорошая, разве оставила бы свою пару?!

Учел критику

Когда вечером мулла Афанди пришел домой, заждав-
шаяся жена поднесла ему свежий раскрывшийся бутон
розы. Афанди понюхал розу, прошел в комнату и, по-
ложив ее в нишу, стал переодеваться. Раздосадован-
ная жена воскликнула:

— Вы поглядите на него! Я ему подала розу, а
он вместо того, чтобы прикрепить ее, как водится, к
виску и носить, красуясь, взял да отложил цветок в
сторону!

Ничего не ответил мулла Афанди на слова жены
и сел за ужин. Жена вынула из своей касы жирную
кость и положила ее мужу в блюдо. Почтенный мулла
Афанди, не желая и в этот раз обидеть жену, прикрепил
кость к виску — под самую тубетейку.

Прямиком к своему дому

Как-то шел Афанди по дороге, на которой резвились
дети. Про себя он подумал: «Дай-ка я испытаю их — под-
шучу над ними». Подошел к ребятам и сказал:

— Послушайте меня, дети! Вон там неподалеку кто-
то рассыпал целую гору орехов. Вы бы сходили и со-
брали.

Детвора, поверив словам Афанди, гурьбой побежала
в ту сторону. Но там ничего не оказалось. Ребятиш-
ки обиделись и решили отомстить Афанди.

Однажды, когда Афанди снова проходил по тому
кварталу, дети договорились между собой: «Попросим
его залезть на дерево и достать птенца-воробушка, а
сами заберем его кавуши и убежим». Догадываясь о
намерении ребят, Афанди сказал:

— Хорошо, дети. Сейчас вам будет воробушек,— и
полез на дерево, не забыв при этом засунуть за пояс
свои кавуши. Дети стали ему кричать:

— Эй, Афанди, вы бы оставили внизу свои кавуши!
— Э, нет, дети мои,— отвечал им Афанди.— Я, знаете ли, если отыщу дорогу через верхушку этого тополя, то напрямик пойду отсюда к своему дому.

И все ж оказался обманутым

В той махалле, где жил Афанди, был один мальчик, который перед всеми хвастался, что никто его не сможет провести, обмануть. Однажды Афанди обратился к нему:

— Ты говоришь, что никто на свете тебя не сможет обмануть?

— Да,— подтвердил мальчик.

— Ты вот что, постой-ка здесь немного, я сейчас приведу к тебе того, кто тебя запросто обманет.

Сказав это, Афанди ушел надолго и уже не возвращался.

Хвастливый мальчик ждал-ждал, у него кончилось терпение, и в это время к нему подошел его товарищ.

— Ты что тут делаешь на солнцепеке?— спросил он.

— Афанди сказал, что приведет ко мне того, кто сможет меня обмануть. Вот я и жду.

— Эге!— рассмеялся его товарищ.— Считай, что ты уже оказался обманутым и обманул тебя сам Афанди!

И сам поверил

Афанди на своем пути повстречал стаю ребятишек, увлеченных игрой. Захотелось ему пошутить, и он обратился к ним:

— Ребята, вон на той улочке орешину трясут, орехи так и сыплются.

Не успел сказать он это, как детвора с громкими криками устремилась к указанному месту.

— А что же я стою,— засуетился Афанди,— побегу и я, хоть бы и мне хватило орехов.

Кто сказал про персики

Афанди шел по дороге, неся в руке торбу с персиками, и обращаясь к детям, играющим на обочине, сказал:

— Ребята, если вы разгадаете, что у меня в торбе, я дам вам один персик.

— У вас в торбе персики,— дружно ответили дети.

Афанди крайне удивился и спросил их:

— Какой это негодник успел вам сказать, что там персики?

Верблюд он, что ли?

Однажды Афанди, идя по улице, встретил двух мальчиков. Один из них, всхлипывая, плакал и вытирал лицо руками.

— Ты чего, сынок, плачешь?— спросил его Афанди.

— Меня укусил за ухо вот этот мальчик.

— Нет, не кусал я его,— сказал второй мальчик.— Он сам себя укусил за ухо.

— Не говори ерунду!— отчитал второго мальчика Афанди.— Что он — верблюд, чтобы сам себя мог укусить за ухо?!

Вкус одинаков

Нагрузив на арбу каджаву с виноградом, Афанди ехал на базар. По дороге перед ним оказалась толпа мальчишек, и они, запрудив дорогу, стали приставать к нему:

— Дайте кисточку винограда!..

Посмотрел Афанди на ребят — их было более чем достаточно,— пожалуй, для всех не хватит и всей каджавы. Тогда Афанди взял в руку одну из кистей винограда и раздал каждому ребенку по ягоде.

— Что так мало, разве так дают?— заныли ребята.

Афанди, улыбнувшись, сказал:

— Что ягода, что кисть — все равно один вкус.

Афанди на рыбной ловле

В один из дней Афанди собрался на рыбалку. Положив рядом с собой ведро, забросил на воду удочки. Надо сказать, что Афанди пришел на озеро не один, а за ним увязалась ватага ребятишек потихоньку от него. Афанди, поймав рыбу, бросал ее в ведро с водой, а притаившиеся в кустах сзади него мальчишки тихоньку вытаскивали ее. Афанди рыбачил до самого вечера и

поймал где-то двадцать-тридцать плотвичек, которых он каждый раз аккуратно опускал в ведро с водой.

«Пора заканчивать»,— сказал он себе и стал сматывать удочки. В это время он заглянул в ведро. К удивлению его, там не оказалось ни одной рыбешки. Не на шутку осердясь, Афанди стал громко говорить молчаливому озеру, что плескалось у его ног:

— Как видишь, я пришел ни с чем и ушел ни с чем. Но ты не думай, что я такой же жадный, как и ты. Не дал ты, зато дам я,— и, сказав это, он забросил в озеро ведро и пошел домой.

Л О Ф

Ореховое ядрышко и верблюды

У одного лофчи был осел, на спине которого, на растертом месте образовалась рана. Кто-то посоветовал приложить к ране ядрышко ореха. Лофчи так и сделал, и из ядрышка выросла большая орешина, принесшая обильные плоды. Стал он сшибать орехи комками сухой глины, а те почему-то вниз не падают. Однажды взобрался он на орешину и увидел невероятное: те комки сухой глины превратились в арбузы. Приложил было лофчи нож к арбузу — арбуз треснул, а сам лофчи угодил внутрь. Стал он оглядываться, осматриваться — и увидел, как другой лофчи ведет за собой десять верблюдов.

— Что вы тут делаете?— окликнул первый лофчи второго.

— Я в прошлом году потерял сотню верблюдов и вот нашел из них только десяток. А вы там что делаете?

— Я нож свой потерял,— ответил тот сверху.

— Напрасно ищете,— заметил второй лофчи.— Если я не могу найти сотню своих верблюдов, то где вам отыскать какой-то нож.

Петух, навьюченный мешками с рисом

Один лофчи из Андижана, желая победить в своем искусстве кокандского лофчи, прибыл в его город и постучался в ворота. На стук вышла его дочь. На вопрос лофчи: «Где твой отец?» она ответила: «Отец отправился в Ходжент, нагрузив на петуха два мешка риса».

Поразился такому ответу лофчи из Андижана и подумал про себя: «Ну, если дочь может сразить наповал, то от него самого — спаси аллах!» И он уже собрался уходить, как со двора послышался другой женский голос:

— Куда же вы, дорогой гость, попили бы пока чаек с нами. Ходжент-то от нас недалеко, всего пять-шесть дней пути. Глядишь, вот-вот и явится мой благоверный супруг.

Послушав такие речи, лофчи из Андижана окончательно понял, что здесь ему не победить и потому решил поскорее уйти.

Виноградник

Юсуфджан-кизик:

— До чего же плодородна земля Маргилана, одна гроздь винограда едва умещается на двух плетеных носилках.

Мамаджан-махсум:

— Э-э, да это потому, что тот виноградник привит и тянется закрытым из самого Андижана.

«Ну, по рукам»

Вчера я купил на базаре овцу, зарезал, а из брюха вышло шесть «ну, по рукам!»

В жару в овчине

Один прославленный ташкентский лофчи приехал к своему другу в Андижан, желая сразить того в словесном искусстве. Он постучался в дверь — и вышел его соперник, закутанный в овчину, в меховом тельпаке и кожаных сапогах.

— Чего это ты так вырядился? — спросил лофчи из Ташкента. — И это в самую-то жару, саратан?

— Видишь ли, дорогой приятель, мне подумалось, что наш словесный поединок раззадорит нас, а там и зима наступит, и вот, чтобы не замерзнуть, я заранее оделся соответственно.

Оленья охота

Созвав всех известных стрелков из лука, падишах спросил у них, у кого была самая удачливая примечательная охота.

Один лофчи из Маргилана, отвесив поклон с почтением, стал рассказывать:

— Мне удалось, стоя у подножья, подстрелить оленя, взобравшегося на самую высокую вершину горы Кухи Каф. Раненный в левую ногу, он бросился под самые облака. А уж потом, когда он внизу щипал траву, мне все ж с трудом удалось добить его.

— И это разве называется охота?— вступил в разговор второй лофчи.— Вчера я с закрытыми глазами подстрелил оленя, мчавшегося по облакам,— и стрела, вонзившись в его рога, со свистом выскочила из его копыта.

Ковер для заплатки

Один лофчи, придя в дом к другому лофчи, стал, похваляясь, говорить:

— Я принес вам ковер в подарок, один его конец здесь, а другой в Самарканде.

Второй лофчи, не задумываясь, тут же ответил:

— Это вы хорошо сделали, спасибо. У меня в гостиной лежит ковер, в одном месте он немного прожегся, вот и пригодится ваш подарок для заплатки.

Слезь с жеребенка

Аширмат сидел у сандала, выжимая кукнар, и незаметно задремал. Приснился ему сон:

«Возьму яйцо — получу курицу, возьму ягненка — получу барана, возьму теленка — получу корову, возьму кобылу — получу жеребенка». В это время жена говорит: «А я сяду на жеребенка». Проснулся от испуга Аширмат и набросился на жену:

— Слезь, слезь, а то спину жеребенку сломаешь!

Семь мучалов

Один лофчи постучался в дверь к другому лофчи. Из дома вышел хозяин и спросил:

— Если собрался со мной тягаться, то сначала скажи, сколько тебе лет?

— Я старше самого Адама на семь мучалов,— ответил прибывший.

Услышав такой ответ, второй лофчи расплакался навзрыд.

— Что вы так горько плачете?— удивился первый.

— Как же мне не плакать,— отвечал второй лофчи.— В день твоего рождения умер мой сын, и я вспомнил про него.

Бог как бог

Один лофчи времен Хоруна ар-Рашида выступил перед всем народом с притязанием: «Я бог всевышний». Улемы-духовники схватили его, посчитав за кафира-нечестивца, и повели ко дворцу падишаха.

— Эй, злосчастный, одного вроде тебя в прошлом году повесили, этот богохульник называл себя пророком. Разве это тебе не послужило назиданием и уроком?

На это изумленный лофчи ответил:

— Ийе, ведь в прошлом году я не посылал к вам никого из пророков!

Мост из волоска

Один лофчи стал читать другому лофчи стих суфи Аллаёра, желая услышать от друга похвалу и одобрение:

Над адом высится мост зыбкий, ой-ой-ой,
На том мосту толпа людей и шум большой.
Острее сабли мост и тоньше волоска,
У грешных в день тот оступается нога.

Второй лофчи откликнулся на это по-своему:

— Во всяком вранье должна быть мера! Вот Умарбай построил мост — четыре конных могут проехать, Кулматбай построил мост — четыре арбы проедут, Нурматбай построил мост — десять тысяч овец зараз пройдут. А бог такой большой, великий, и разве он станет строить мост из одного волоска!

Кто выше

Однажды повстречались два лофчи.

— Мой покойный отец был такой высоченный, что головой касался неба,— сказал первый лофчи.

— А не упирался ли он о что-нибудь?— спросил его собеседник.

Тот подумал, что, наверное, здесь подразумеваются облака, и ответил утвердительно:

— Да, упирался...

— Так это он упирался о низ халата моего покойного отца,— сказал второй лощчи.

Это разве снег?

Один лощчи решил перецеголять в острословии другого лощчи и сказал ему:

— В нашем кишлаке выпало столько снега, что куры и петухи, взобравшись на верх сугроба, расхаживают там и поклевывают звезды.

Другой, ничуть не удивившись этому, мгновенно ответил:

— И это разве снег? У нас в кишлаке такой снег называют инеем.

То был птенец...

— Вчера, представь себе, я поймал одну птицу,— стал рассказывать один лощчи другому,— так у нее клюв шестнадцать аршинов будет. А из ребер ее мы построили мост через реку.

Другой лощчи невозмутимо ответил:

— Коль это правда, то ты поймал птенца той птицы, что была выловлена мной.

Часы

Встретились два лощчи. Первый начал похвастаться перед вторым:

— Знаешь, я достал себе одни ручные часы — побольше колеса минского грузовика. Придешь ко мне и сам увидишь: за стрелку часов я привязал корову.

— Дорогой дружище, я прошу тебя, достань мне четверо таких часов. Понимаешь, я заказал себе костюм, и они пригодились бы вместо пуговиц.

Избалованная луна

Один лощчи пришел в гости к другому. Был лунный

светлый вечер. Гость, глядя на луну, выразил удивление:

— И это называется луна? В нашей махалле луна как луна, плывет себе, почти что касаясь крыш.

— Э, друг, это еще молодая луна, только что народившийся десятидневный месяц. Он очень игривый, озорной. Увидишь сам — через некоторое время он окунется вот в тот хавуз и начнет всюду плавать и нырять.

Гость-лофчи заметил:

— Видать, ваша луна капризная и избалованная. Последите за ней хорошенько — как бы она у вас не схватила простуду.

Яйцо больше курицы

Сидел в чайхане лофчи и рассказывал людям рассказы, всецело завладев их вниманием:

— Верите, у меня есть вот такая курица, побольше беркута она будет. Яйца несет размером с арбуз.

Пришедший с другой махаллы лофчи сказал:

— Почему же не верить. У меня тоже есть курица. Возвращался я сейчас с работы и наткнулся у себя в переулке на яйцо, которое она снесла. Верите, я так и не смог пройти к себе в дом, потому и пришел сюда. Я прошу вас, люди добрые, помогите всем миром подтолкнуть то яйцо и скатить его ко мне во двор!

Сапоги с корневищем

Один лофчи поведал другому:

— Заказал я себе новые сапоги, и вот вечером снял их и лег во дворе. Утром проснулся и вижу — из каблуков корень пророс, а из голенища листочки проклюнулись.

Другой лофчи ответил:

— Будь неладен тот мастер, что делал тебе сапоги. Наверняка, он под кожаную подметку дощечки подложил.

Выродившаяся порода

Один лофчи похвалился перед другим:

— Вчера, в среду, я на базаре купил корову, и веришь ли, хоть ест одну сухую солому, дает не молоко, а сплошные сливки.

Другой лофчи спокойно заметил:

— Стало быть, ваша корова — выродившаяся порода. Она от той знаменитой коровы, которую я купил на прошлой неделе. Мы на ее вымени сделали лунку и каждый день достаем оттуда по полкило сливочного масла.

Разорвал на два аршина

Кадыр-муйлов завлекал завсегдатаев чайханы интересными историями.

— А может, кто из вас видел, как дрался мой старый перепел?— спросил он сидящих.— Ого, если бы видели,— это настоящий разозленный лев! Ей-богу, не вру. Он эдак немного назад отскочил, а потом внезапно наскочил и ка-ак шибанет лапкой — и посыпались перья, как будто из перины или подушки. Мы даже не заметили, в какую щель забился бедный перепел Соли-сутака.

— Нашел чем похвалиться,— раздался хриплый голос Карима-палвана.— Было это позавчера, мой перепел разок клюнул да встряхнул чуток перепела Гуляма-карн,— и разорвал тому зоб на два аршина. А из мяса, что вырвал мой перепел и держал у себя в клюве, мы сварили плов на два килограмма риса.

Сбруя для кита

Один лофчи рассказывал другому:

— Ты, приятель, наверное, и не знаешь, что такое кит. Он раз вдохнет — и 150 тонн воды в себя вбирает. И вот, как-то плавая в Индийском океане, я оказался проглоченным им вместе с волнами. Жутко было, но я все ж с трудом выбрался, проделав дырку у него в глотке.

Приятель отвечает ему в тон:

— Эх, дружок, оказывается, меня-то ты и не заметил! Я ведь сидел на том ките верхом, а перед тем запряг его в сбрую. Жаль, что у тебя так вышло, а то бы я одернул его за уздечку.

Гуси и фазаны, добытые на охоте

Лофчи по имени Усманджан Каримов в один из дней вместе с друзьями выехал на нескольких машинах из

Андижана в Арслонбоб поразвлечься на природе. Неожиданно налетела стая гусей, и когда он пальнул из своей двустволки, подбил сразу одиннадцать гусей. Четыре из них упали на капот машины, на которой ехал он сам, а семь из них попадали на ехавшую впереди машину.

И тогда, сидевший с ним рядом его друг-охотник, показывая на одиночных фазанов, сложенных сзади, между прочим заметил:

— Этих моих примерно сто пятьдесят будет, а на другой машине, пожалуй, и все двести.

Дашказан и свекла

Как-то на горном перевале повстречались между собой два лофчи — Халилча-халол из Намангана и Сандонкул-таньгатопган из Ахангарана. После обмена обычными приветствиями один сказал другому:

— Хо-о-ош, что нового у вас в Ахангаране?

— В мире всегда что-нибудь да происходит, — отвечал Сандонкул. — В нашем Ахангаране чилангиры мастерят такой дашказан, у которого будет тысяча триста сорок ушек. Если, стоя утром на одном ушке, ударить по нему десятифунтовым молотом, то звон донесется до стоящего у второго ушка только после полудня.

— Баракалля, славный котелочек у вас получился, — сказал Халилча из Намангана.

После этого задал вопрос Сандонкул:

— А у вас в Намангане какие новости?

— Э, что вы знаете о людях Намангана? Слава об искусных руках наманганских дехкан разошлась от Китая и до Рума. Посадили, значит, дехкане Гирвана в этом году красную свеклу. Особенно уродилась она на верхнем поле у Шоди-султана. Можете поверить, под тенью ботвы той свеклы может укрыться от солнца десятитысячное конное войско.

— Какой же ты дурень, — поругал его Сандонкул, — во всяком вранье бывает мера. Разве может быть такая свекла на свете?

— Это кто, я дурень или ты? — вспылил Халилча-халол. — Если в том самом твоём ахангаранском казанчике нельзя сварить эту самую мою наманганскую свеклу, то для чего же он тогда годится, а?!

Горошек или арбуз?

Повстречались два лофчи.

— В этом году дехкане нашего кишлака стали жить богато. Каждый выращенный ими арбуз весит больше пятидесяти килограммов, — похвалился один.

— Эка невидаль, — сказал другой. — В нашем кишлаке такие арбузы называются горошком.

Половина утки клевала зерно

Один лофчи стал бахвалиться перед другим:

— Вчера прилетела к нам половина утки, никак в руки не дается — все улетает. До сих пор сидит на нашей крыше.

Другой лофчи, вдруг спохватившись, закричал:

— Стойте, стойте, не трожьте ее. Это утка наша. Половину ее мы вчера пожарили. Другую же половину отпустили на волю поклевать зерна.

Колоть дрова зубами

Один лофчи стал расхваливать зубного техника, что жил у них в махалле:

— О, он большой мастер делать искусственные зубы. Такими зубами можно спокойно колоть орехи.

Другого лофчи это ничуть не удивило, и он сказал:

— Самый отличный зубной техник живет в нашей махалле. Сделанные нашим техником зубы можно вытаскивать изо рта, поколоть ими дрова во дворе, а потом снова поставить на место.

На двух программах

Повстречались как-то два закадычных друга лофчи, и вот один говорит другому:

— О, дорогой друг! Если вдруг я лишусь возможности видеть тебя, я повешусь на ближайшем телеграфном столбе.

— А я, — отозвался другой, — повешусь на телевизионной вышке. Тогда на обеих программах голубого экрана люди смогут увидеть меня, несчастного, не вынесшего разлуки с тобой.

Присутствие отсутствующего

Один лофчи стал расхваливать свои очки:

— Ох и очки у меня замечательные, посмотришь через них — они покажут муравья как целого барана.

Другой лофчи махнул на того рукой и, засмеявшись над ним, сказал:

— Нашел чем хвастаться, тоже мне очки! Вот мои очки — это да! Наденешь их — и видишь даже то, чего нет. Вчера я глянул через них — и веришь, увидел слона, которого не было.

Рыбы, испугавшиеся землетрясения

Поделился как-то один лофчи с другом:

— Знаешь, в наших краях было такое землетрясение, что семиэтажные здания разделились пополам и встали по обе стороны улицы.

— Разве это землетрясение? — ответил друг. — Вот у нас так тряхануло, что из всех рек рыбы и рыбешки пвыскакивали на берег. Веришь, мы целый месяц тем и жили, что собирали рыбу.

Чей телевизор лучше

Один лофчи сказал:

— Вчера по телевизору Черное море показывали, и тут морская вода хлынула из телевизора и стала затоплять всю нашу квартиру. А когда вода достигла этажерки, я отключил телевизор.

Другой лофчи сказал:

— Такой телевизор надо продать. Лучший телевизор в мире — это у меня. Вчера мои ребята не смогли достать билеты на футбол, а тут матч стали показывать по телевизору. Ух и здорово же я придумал: впустил свою детвору на стадион через телевизор. А когда закончилась игра, я обратно забрал своих сынишек, пусть, думаю, они не мучаются в автобусной давке.

Как вырастить плов

— Послушайте, дружище, какие чудеса я вам расскажу. Посадил я как-то одно дерево, и оно в этом году принесло плоды. Но только плоды не простые, а румя-

ные поджаренные лепешки — ширмаи-нон. Так что мы теперь каждое утро на завтрак едим сдобные масляные лепешки.

— И это называется «чудеса»? Ну, тогда вы ничего на свете не видали! Придите как-нибудь к нам, выйдите в поле — и наберете плова себе в блюдо. Весной посадил я шолу. Немного спустя морковь между рядами посеял. После этого пустил туда пастись барана. Заглянул осенью на свое поле — и глазам своим не поверил: рис, морковь и баран смешались. «Ну и пусть», — с досадой подумал я и зажег спичку. Вот тогда совершилось настоящее чудо: передо мной оказался готовый дымящийся золотистый плов. И вкус получился у него отменный, но только когда ешь, попадаются волосинки. На следующий год я решил сначала остричь барана, а потом пускать его в поле.

Кто громче

— Мой младший сыночек так храпит во сне, что все соседи в домах разом просыпаются и жалуются на нас.

— Он у вас, я вижу, на моего внука похож. Стоит ему чуть захрапеть, так нам звонят все родственники из Андижана, Карши, Самарканда и просят умерить храп нашего ребеночка.

Муравей, унесший молоток

Один лофчи пришел к другому и попросил у него молоток:

— Вы уж не откажите, дорогой, сделайте такую милость. Понимаете, один назойливый жук все жужжит да жужжит под самыми нашими дверьми. Вот и хочу я ударить его молотком по голове. А после верну вам его.

На это второй лофчи ответил так:

— Я бы охотно вам его дал, но надо же такому случиться, утром какой-то муравей схватил молоток, перелез с ним через забор и унес неизвестно куда.

Бочка туда и обратно

Два арестованных на пятнадцать суток лофчи неожиданно встретились около самосвала, вывозящего мусор, и, конечно, перекинулись между собой словечком.

— Вчера посидели в летнем парке, в ресторане, ну и немного выпили. Я под хмельком и покуражился. Ударил пивную бочку ногой, а она и покатилась по аллее, пошибала всех встречающих, так они и полегли штабелями наземь.

Другой лофчи подхватил слова друга:

— Если бы эта бочка так катилась и дальше, то еще многих и многих уложила бы. Хорошо, что я оказался по другую сторону и пнул ее обратно. Она подняла всех лежащих, поставила их на ноги и только после этого встала на свое прежнее место.

Как бы внутрь не провалилась

Как-то в дом Афанди пришел один из его друзей-балагуров. Афанди щедро потчевал гостя и даже чай подавал ему в большой кясе.

— Дорогой Афанди,— обратился гость к хозяину,— вы не дали бы мне аркан?

— Помилуйте, для чего вам понадобился аркан?

— Я свяжу им себя. Понимаете, как бы мне не упасть на дно кясы.

Прошло несколько дней, и Афанди тоже пошел в гости к другу-балагуру. Тот нарочно подал гостю чай в маленькой миниатюрной пиале.

— Знаете что, дайте мне аркан,— попросил Афанди своего приятеля.

— Что, и вы собираетесь себя связать?

— Нет, не себя, а пиалу. Понимаете, как бы внутрь она не провалилась...

Чай по телевизору

— Мне крупно повезло, я приобрел такой телевизор, который показывает артистов совсем как живых.

— Продайте его лучше. А если захотите посмотреть телевизор, приходите к нам. Вы поднесете чай поющим артистам, и они возьмут пиалу из ваших рук, а, отпив, и рахмат вам скажут. После этого продолжают песню с того места, где остановились.

Дело — хурджун

У ворот в райсобес встретились два лофчи пенсионного возраста.

— Ну, как дела, дружище?— обратился первый лофчи ко второму.— Никак вы чем-то озабочены?

— Э, и не спрашивай, приятель. Вот в молодости работал, не покладая рук, а теперь приходится из-за этого мучиться. На прошлой неделе оставлял тут ворох всяких справок-документов, сегодня же принес еще один ворох, а они еще, оказывается, и те не рассмотрели, вот я и расстроился.

— Вам куда легче, дружище,— успокоил его первый лофчи.— А мое дело, как говорится, хурджун. В прошлом году приводил я к себе домой одного инспектора из райсобеса и выставил перед ним семь мешков документов, что хранились у меня на балхане. И что же? Он еще и половину не просмотрел. Вот я и пришел сюда просить на подмогу еще одного или двух инспекторов.

ЛАТИФА С КРЫЛАТЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ

Что с водой пришло — в воду и ушло

Думал, думал незадачливый Афанди, как ему разбогатеть, и надумал продавать айран — напиток из кислого молока, разбавленного водой. Весь день он бойко торговал айраном, а к концу дня подсчитал выручку. Пять копеек — первоначальный капитал, затраченный на покупку катыка — кислого молока, Афанди спрятал подалыше, в укромном месте своего старого халата.

Возвращаясь с базара и переходя мост, Афанди неожиданно оступился и угодил в воду. Вся его дневная выручка уплыла по воде, а при нем остались только надежно припрятанные пять копеек.

Выкарабкавшись на берег, Афанди сказал:

— Что с водой пришло — в воду и ушло, и остались при мне мои денежки, как раз на катык.¹

¹ Оригинал помеченных цифрами крылатых выражений см. в приложении.

Лучше соврать, чем отказать

Однажды к Афанди постучались в ворота. Смотрит он — стоят два человека, и оба — его соседи.

— Хо-о-ош, что скажете?— спросил их Афанди.

Тогда первый из них сказал:

— Знаете, уважаемый, мы решили спилить старые тополя, а у вас, как мы слышали, есть длинные прочные веревки. Не одолжили бы их на время?

Афанди тут же ответил:

— Да, да, есть, но они заняты. Я бы охотно отдал их, но они у нас спрессованы мукой.

Удивился сосед и спросил:

— Что за чушь, разве прессуют веревки мукой?

— Ну, знаете, дорогой сосед, когда не хочешь отдавать вещь, надо же придумать какой-то повод... А у вас что?— обратился Афанди ко второму.

— Видите ли, мы надумали провеять зерно, и нам понадобилось ваше большое волосяное сито.

Афанди, не задумываясь, ответил:

— Сито тоже занято, оно заполнено водой, укаджан.

Изумленный сосед спросил:

— О святой пир, неужели и сито можно заполнить водой?

На это Афанди честно признался:

— Лучше придумать какую-нибудь отговорку, чем сразу отказать наотрез. Потому я и сказал: «Веревки спрессованы мукой, а сито заполнено водой».²

Долгосрочная сделка

Случилось так, что ишак бедного Афанди околет посреди степи. Ничего не поделаешь, взвалил он на себя потник и сбрую ослиную и, расстроенный, пошел пешком. Тут навстречу попадается один знакомый и спрашивает:

— Салям, Афанди, а где же твой ишак?

— Ишака своего мы запродали в долг, как говорится, взаимы отдали.

— Кому запродали и за сколько?

— «Кому-кому»... Да степному воронью! «Сделку-то совершили на этом свете, а деньги получим на том...»³

Пустопорожняя арба

Как-то пришел в чайхану один хвастун и стал рассказывать:

— Собрался я в город пойти, со мной было не больше не меньше шесть тысяч целковых. А про мои денежки проведали лихие люди, и когда я уже был в пути, увязались за мной следом шестьдесят воров-грабителей. Я не знал, что делать, и чтобы избавиться от этих шестидесяти преследователей, отдал каждому из них по полторы тысячи рублей, сыграл им свадьбу — женил, обустроил их...

— Вот это да! — дивились сидящие в чайхане. — Надо же такое великодушие!

В это время один из дошлых чаёвников возьми да и спроси:

— Мулла-ака, если при вас было шесть тысяч и если вы каждому вору дали по полторы тысячи, а еще сыграли им свадьбу, то как же вышли из положения? Ведь на все это понадобилось бы более девяноста тысяч рублей, откуда у вас оказались такие деньги?

Тут хвастун осекся, смущенно замолчал и поспешил выйти из чайханы.

Любители чая вслед ему засмеялись:

— «Ох и горазд катить пустопорожнюю арбу!»⁴

Угостили пустыми орехами

В стародавние времена жил один садовник. Он был очень беден. В его маленьком саду росли всего две орешины, которые в том году уродились на редкость обильно. Старик, радуясь в душе, наметил себе: «Осенью обменяю орехи на рис». Садовник был слаб глазами и мелкие предметы плохо различал. Вот подошла осень. Соседи помогли садовнику отрясти орешины. Старик стал расчищать плоды от кожуры и при этом откладывал по разные стороны целые и пустые орехи.

Один из соседей садовника был богачом, из тех, у кого руки загребушие. Увидел он садовника за его занятием, подкрался сзади и, воспользовавшись плохим зрением старика, утащил все орехи, что были с ядрышком. Старик, подслеповато щурясь, определил, что пустых орехов почему-то больше, чем положено. Бедный

садовник расстроился очень, но делать нечего, сложил их в мешок — все же согдится в хозяйстве.

Однажды приехали из города к садовнику его маленькие племянники. Жена садовника насыпала доверху в подол детям пустых орехов. Племянники очень обрадовались гостинцу, откуда было им знать, что орехи пустые. С тех пор и пошло выражение: «Наполнили ему подол пустыми орехами».⁵

А под собой-то не подсчитал

В свободное время Афанди построил в укромном месте своего сада девять помостов — для себя, семьи и гостей. Он каждый день поднимался на них, отдыхал и, окидывая взором сад, пересчитывал все помосты. Как-то он взошел на один помост, посидел за чаем и когда подсчитал свои постройки, то их всего оказалось восемь. Удивился Афанди, сошел с помоста и снова подсчитал — теперь девять. «Вот так чудеса, кто же украл один из помостов?» — подумал он и, поднявшись, опять стал считать: теперь почему-то восемь. Заволновался тогда Афанди и выскочил на улицу. Первому встречному он поведал про это чудо. Тот человек, заинтересовавшись этим, пошел в сад. Афанди взошел на помост, подсчитал — выходило восемь.

Прохожий заметил ему: «А с тем, на котором вы сидите, будет девять. Что же вы, милейший, не считаете помоста, на котором сами сидите, и все твердите: восемь, восемь?»

И только после этого, получив такое разъяснение, успокоился встревоженный Афанди. Так возникло выражение: «Не считает помоста, на котором сам сидит».⁶

Виновато одеяльце

Случилось это, когда Афанди уже спал. Внезапно со стороны улицы послышались шум-гам, возня. «Что бы могло там стрястись?» — подумал Афанди и, набросив на себя одеяльце, выглянул из калитки. В это время мимо него бегом промчался какой-то лхонмец. Он миг сорвал с Афанди курпачу — и был таков.

Афанди поблагодарил судьбу, что остался сам цел-невредим. Он быстро прихлопнул калитку, накинул крючок и после этого тихонько лег на свое место. «Что там

был за скандал?»—спросила жена. «Да так, ничего,—ответил Афанди.—Весь скандал получился из-за нашей старой курпачи».⁷

И сожрал, и своровал

Один человек каждый день поздно возвращался с работы. Жена сохраняла для него в казане его ужин. Придя с работы, муж напрямик шел на кухню и, отобедавши, ложился спать.

Один раз по обыкновению заглянул на кухню — и не увидел там ни еды, ни казана. Оказывается, здесь побывал вор, который и суп съел, и казан украл. Раздосадовало это хозяина, и он в сердцах произнес:

— «Поесть-то, ладно, поел, а своровал зачем?»⁸

Если осел завидит осла...

Ехал как-то Афанди на своем осле из кишлака в город и по дороге повстречал падишаха и его свиту, **выезжавших на охоту**. Афанди, сойдя с осла, освободил дорогу и встал на обочине в почтительном поклоне. Один за другим мимо него проезжали знатные сановники, а когда стал проезжать падишах, осел Афанди неожиданно стал реветь во все горло. Вспугнутый этим криком падишах сошел с коня, взглянул сначала на Афанди, потом на его осла с грозным видом, а ишак снова начал иступленно реветь.

— Замолчи, ничтожная скотина, замолчи!—закричал падишах на животное.

Понемногу осел угомонился сам по себе. Разгневанный падишах набросился на Афанди:

— Ты нарочно заставляешь своего ишака реветь! А иначе почему он молчал, когда проехало до меня столько людей. Когда же появился я, он заревел во всю глотку. Здесь есть какая-то уловка, ты умышленно это сделал!

— Помилуйте, мой падишах,—смирненно ответил ему Афанди.—Здесь нет ничего удивительного и никакой уловки нет. Это же всем известная простая вещь: «Если осел завидит осла и почувствует его запах, то заревет непременно!»⁹

Верблюдоптица

Сказали люди страусу: «Лети!» Тот ответил: «Я ведь верблюд». «Тогда мы на тебя погрузим вьюки», — сказали ему люди. «Нет, я же птица», — возразил страус. Услышав отговорки, люди сказали: «Да ведь он верблюдоптица!»¹⁰

Потник твой

Однажды Афанди купил своему ослу новый потник. Наложив на спину животного потник, Афанди сказал: «Вот, этот потник твой,¹¹ можешь радоваться».

«Яйца покрасил и только»¹²

Жизнь заставила Афанди торговать яйцами. Однако в это время спрос на них резко упал. Афанди на одну таньга покупал девять яиц, варил их вкрутую, красил, но и тогда не мог вернуть затраченных денег — за одну таньга он продавал по десять яиц.

Как-то к Афанди подошел его сосед и стал расспрашивать о жите-бытье: «Как поживаешь, Афанди, хорошо ли идут дела?» Афанди бодро отвечал: «Знаешь, дружище, дела у меня неплохи. Мы из совестливых, честных людей, довольствуемся малым — по девять берем, по десять продаем. В нашу пользу дастаточно и одного. Убыток только в крашении яиц.»

Как хан взымал подать

Был такой хан Маллахан. Он замучил народ своими податями. Затеял к тому же войну против бухарского хана. А казна пустая. Маллахан снова наложил подать на своих подданных. Думали, думали советники, как еще с народа получить оброк, и в это время к ним заходит Маллахан и говорит: «Мое величество само придумало, как ее получить». Велел хан установить посреди дворцовой площади деревянный таз — корсон и, согнав туда отказывавшихся от уплаты жителей, распорядился: «Эй ты, ну-ка садись на корсон!» Человек, к которому обратился хан, сел на корсон.

— Вот, как раз и уместился, — сказал хан. — А теперь плати пять таньга!

Затем хан усадил другого. У того зад не уместился в корсон.

— Раз не вместился, плати пять таньга!— снова потребовал хан.

Слух об этом распространился по всему ханству. Люди при встрече расспрашивали друг друга:

— Что там творится во дворце хана? С кого берут подати?

Знающие люди отвечали:

— Усадят человека на корсон. «Вместится его зад в корсон — заплатит пять таньга, не вместится — тоже заплатит пять таньга»¹³.

**«Не могу переступить через твои пятьдесят и
через твою сотню»¹⁴**

В старые времена был один казий-мздоимец. Однажды пришел к нему в дом незнакомый человек. Отвесив поклон, он приблизился к судье, поцеловал тому обе руки и в смиренной позе стал излагать свою жалобу.

— О, таксыр, должно быть вы знаете Ташмата, он возводит на меня напраслину и требует вернуть ему какие-то деньги. Этот человек сам клеветник, пройдоха, хитрая бестия. Наверное, он придет к вам со своими измышлениями. Потому я и пришел к вам заранее предупредить об этом. Прошу вас отвергнуть все его лживые притязания.

Сказав это, посетитель порывлся в своем платье.

— Вот, немного для богоугодного дела,— и протянул казию пятьдесят таньга. Казий, пробормотав «хоп-хоп, сделаем, что в наших силах», взял те «богоугодные» деньги.

Вскоре к казию пришел другой человек — тот самый Ташмат, и стал говорить:

— О, господин судья, Эшмат у меня взял обманным путем большие деньги и теперь отказывается возвратить их. Об этом все знают, есть и свидетели. Вот я и пришел заранее известить вас об этом,— и протянул судье сто таньга.

Казий и этому пообещал «вернуть его деньги» и не отказался принять сто таньга.

Через несколько дней в казихана явились обе стороны со своими свидетелями и стали выкладывать свои доводы.

— Таксыр,— обратился к судье Эшмат,— меня все знают в округе как честного человека, да и с вами мы приходим из одного пятидесятиколенного рода,— и наемнулся тем самым на свою полсотню.

— Господни судья,— перебил его Ташмат,— все эти свидетели знают о его плутовстве и моей честности. Еще сотня свидетелей может подтвердить то же самое,— и он тоже наемнулся на свои сто таньга.

Казий смутился и растерялся. Наконец, он произнес с отчаянием в голосе:

— Не могу же я переступить через пятидесятиколенный род и через показания ста свидетелей. Сами подумайте!..

Говорят, после этого казий отложил их дело на более поздний срок. А дальше все оттягивал и оттягивал разрешение этой тяжбы, выжывая мзду с обеих сторон.

«Вынесу шкуру и опозорю»¹⁵

Забрела к вечеру во двор Афанди одна пестрая корова. Афанди обрадовался и стал окликать жену: «Эй, жена, скорее неси аркан! Если Бог захочет сделать своему рабу добро, то оно само приходит к рабу на своих ногах!»

Не мешкая, Афанди завел корову в хлев, зарезал ее и сложил отдельно мясо и сало.

На следующий день хозяин коровы после долгих поисков и расспросов разузнал все же, что его корова зашла во двор Афанди. Придя туда, он постучался в ворота. На стук вышел Афанди. Он увидел незнакомого человека.

— Добро пожаловать, биродар, заходите.

— Спасибо за приглашение. Люди говорят, вчера вечером наша корова забрела к вам во двор. Я еле отыскал ваш дом. Так что отдавайте корову и получайте от меня суянчи.

— О какой вы говорите корове, не видал я никакой коровы, клянусь вам!..

Видит тот человек — дело принимает другой оборот, и тогда он решил применить хитрость, заговорить как-то Афанди.

— Да я про бурую говорю корову, про бурую.

— О мой пир, вы посмотрите на этого лжеца!— вос-

кликнул Афанди.— Да я сейчас вынесу шкуру коровы и опозорю вас при всех!

«Увидит свою мать в Учкургане»¹⁶

Как-то один подросток, выйдя в дальний путь, перевозил свою мать на осле, усадив ее позади себя. Стали они переезжать через бурную и шумную речку, а когда мальчик уже на другом берегу оглянулся назад, не обнаружил своей родительницы. Вероятно, осел споткнулся о камень, и женщина упала в воду. Заплакал мальчик, глядя на быстрый поток. Тут подошел к нему один старик и стал расспрашивать, что с ним приключилось. Узнав о случившемся, старик сказал:

— Не печалься, сынок. Теперь ты увидишь свою мать в Учкургане.

Приснилось скупцу...

Одному скупцу приснилось, как на безлюдной дороге он увидел пару косточек персика. Обрадовался он, что такую редкую вещь никто не приметил, поднял их, любовно погладил и подумал про себя: «Это от замечательного сорта персика. До чего ж красивые косточки мне достались. Лучше-ка я их спрячу, а то еще увидит кто-нибудь». Тут появился какой-то человек и выхватил у скупца персиковые косточки. И пошла потасовка, они повалили друг друга на землю, хватали за горло, и каждый пытался отобрать находку. На этом самом ужасном месте скупец проснулся и видит — он душит свою жену, а та всю силу вырваться из его рук. Супруг рассказал ей про свой сон и попросил прощения. Вот и говорят с тех пор так: «Приснилась скупцу пара косточек».¹⁷

«Чем сняла пенку?..»¹⁸

Жили в одном доме свекровь и невестка. Невестка каждое утро доила корову, а потом кипятила молоко. Когда молоко закипало, невестка снимала пенки и съедала их украдкой. Приметив за ней такую привычку, свекровь припрятала подальше ложки, половники и все такое, чем можно было бы снимать пенку. Однако и тогда невестка умудрялась полакомиться пенкой. Тогда свекровь побранила негодную, пристыдила, а са-

мой стало интересно, и она стала выпрашивать: «Как же ты достаешь пенку?» А невестка ни в какую не хотела признаться. Не вынесла свекровь такого упорства, захворала и слегла в постель. Но и на смертном одре она не могла успокоиться и все продолжала выпрашивать: «Как ты снимала пенку?» Женщины, сидящие у изголовья больной, стали уговаривать невестку: «Да скажите же ей, дорогая, как вы доставали пенку. Пусть, наконец, она успокоится». Тогда невестка наклонилась к больной свекрови и прошептала ей на ухо: «Пестом от большой деревянной ступы, пестом». После этого, говорят, свекровь успокоилась и умерла.

«Чем вы лизали?..»

Как-то один дехканин собрался поехать на городской базар. Его сосед, узнав об этом, принес ему глиняный горшок и дал одну таньга, чтобы тот купил шинни — виноградную патоку. Дехканин приехал на базар, купил на одну таньга шинни и повез домой в тороках горшок со сладостью. В пути ему все время хотелось полизать шинни. И тогда он стал обмакивать ручку плетки в содержимое горшка и лизать. Пока доехал до дома, шинни кончилось. Заехав во двор, дехканин отдал глиняный горшок соседскому мальчишке. Мальчик передал его матери. Та наклонила горшок и увидела, что там ничего нет, и только две-три капли шинни оказались у горлышка. Удивившись, женщина спросила, в чем дело. Дехканин признался, что он лишь разок или два лизнул шинни. «А чем же это вы лизнули, что здесь ничего не осталось?» — спросила соседка. Дехканин простодушно признался: «Ручкой плетки я лизал...»¹⁹

Есть ли такой базар...

Однажды Афанди, захватив из дома лестницу, вышел на садовую улицу. Приставив лестницу к забору соседей, он потихоньку срывал спелые плоды и ел их с большим удовольствием. Но тут один садовник — багбан заметил Афанди и крепко ухватился за его подол.

— Что ты тут делаешь? — спросил садовник.

— Да вот, лестницу продаю, — ответил Афанди.

— Разве лестницу продают на садовой улице?
— А то как же?— не моргнув глазом, сказал Афанди.

Садовник наставительно сказал:

— Снеси свою лестницу на базар и там ее продавай!

Афанди с лукавой наивностью возразил:

— «Кто знает, есть ли такой базар, где торгуют лестницами».²⁰ А я где хочу, там и продаю.

«Ни крошит, ни сидит спокойно»²¹

Как-то Афанди с другом на паях купили кувшин с кислым молоком, вышли в поле и там решили отобедать. Они поставили кувшин посередине, и чтобы было посытнее, Афанди стал крошить хлеб в катык. А друг его тем временем хлебал и хлебал себе кислое молоко из кувшина. Афанди пару раз предупредил его: «Погоди, дай закончу крошить и тогда будем есть вместе». Но тот, не обращая на это внимания, продолжал свое дело. Тогда Афанди рассердился и большой деревянной ложкой, что была под рукой, хлопнул приятеля по лбу. И рассек ему бровь аж до крови. Проходящий мимо путник осуждающе сказал Афанди: «Вы жестоко обошлись с беднягой». Ничуть не смутившись, Афанди тут же привел свой довод: «Не видите, что ли, сами — он ни крошит, ни сидит спокойно».

И уши обвисли, и ноги вытянул

Ближе к зиме Афанди стал беспокоиться, что не хватит запасов, и решил давать поменьше корма своему ослу. Дневную норму он убавил на пригоршню, однако настроение осла от этого ничуть не ухудшилось. Тогда Афанди убавил ее наполовину, но и тогда осел словно бы не чувствовал происшедших изменений. Афанди довел корм всего до одной пригоршни. И только тогда вид осла изменился: он уже не ревел, уши его обвисли, он вообще перестал вставать на ноги. Когда еще через несколько дней Афанди заглянул в сарай, увидел своего ишака совершенно неподвижным, вытянувшим ноги. Афанди встал над околевшим животным.

и с горечью произнес: «Ах, бедняга!.. Как у осла муллы и уши обвисли, и ноги вытянул²². А ведь какую воздержанную жизнь вел, как терпеливо соблюдал пост. Но все же смерть его не пощадила, что поделаешь...»

«Расхвалит кочергу — превратится в меч»²³

Однажды Афанди обходил базарные лавки и оказался на торжище, где продавали различное оружие. Видит, один мастер-киличгар, держа в руках оголенную саблю, вовсю расхваливает свой товар:

— Это такая сабля, какой на свете больше не сыщешь: в ножнах она — длиной в один аршин, направьшь на врага — вытянется на пять аршин!

Люди спрашивали киличгара:

— Почему просишь за саблю?

— Тысяча таньга, — отвечал им мастер.

Афанди, изумленный такой ценой, вернулся к себе в дом и стал думать о чем-то. На следующее утро он взял кочергу и пошел с ней на базар. Придя на оружейное торжище и расположившись прямо посередине, Афанди стал расхваливать кочергу:

— Вот она, кочерга, длиной в один аршин, бросишь ее во врага — станет в десять аршин. Цена всего две тысячи таньга!

Люди просто диву давались, брали кочергу в руки, рассматривали ее со всех сторон, но ничего в ней не было особенного, обыкновенная кочерга. Посмеивались люди, хихикали и спрашивали продавца:

— Афанди, что в ней такого, что вы запрашиваете две тысячи таньга?

— Да поймите же вы, — объяснял им Афанди, — когда саблю направьшь на врага, она удлиняется на пять аршин, и за нее запрашивают одну тысячу таньга. Однако, когда моя жена, рассердившись, бросает эту кочергу в мою сторону, то она вытягивается не на пять, а на десять аршин, а может, и больше. Вот почему моя цена две тысячи таньга, разве она того не стоит? Ну скажите вы на милость, какая разница между саблей и этой кочергой?..

«Дело сделал, ишак через трясины прошел»²⁴

Однажды тяжело навьюченный осел Афанди увяз в трясины. У Афанди не хватило сил вытащить бедное животное на сушу. Видит Афанди — по другую сторону дороги, у обочины сидит какой-то человек и не думает помочь путнику в его беде. Тогда Афанди решил пойти на хитрость. Он громко произнес:

— Собирался я поднести семь таньга святому Баховуддину с богоугодной целью. А теперь, если кто вытащит моего осла из трясины, отдам тому эти семь таньга.

Человек, сидевший с равнодушным видом у обочины, как только услышал это, сразу привскочил с места и подбежал к Афанди. Он стал помогать и всю старался вытащить увязшего осла из трясины. Наконец они вытащили, вывели осла на сухое место. И Афанди, как ни в чем не бывало, поехал своей дорогой, погоняя плеткой освобожденного осла. Подсобивший человек громко закричал, подбегая к удалявшемуся Афанди:

— Эй, милейший, а где же семь таньга, предназначенные для святого Баховуддича?

Афанди, грозно взмахнув над головой плеткой, сказал:

— А ну прочь с дороги! Даже если ты сам святой Баховуддин!— и поспешил дальше.

Обманутый человек проговорил ему вслед:

— Конечно, дело свое он уже сделал, ишак-то его вылез из трясины...

«Поиграли в молчанку»²⁵

Захотелось как-то трем друзьям похлебать кислого молока, и они, раздобыв кувшин с катыком, пришли на старую мельницу, поставили кувшин посередине, накрошили туда лепешку и принялись в охотку есть. Полакомившись немного катыком, друзья почувствовали жажду. Двое из друзей сказали третьему: «Поди принеси воды». Тот сказал другому: «Поди ты за водой». Так они кивали друг на друга, и тогда один из них предложил: «Давайте играть в молчанку. Кто первым заговорит, тот и принесет воду». Все согласилось с этим, после чего, выставив кувшин на середину, застыли в молчании. В это время какой-то большой дворо-

вый пес забрел на мельницу и, увидев людей, устался на них, а те и звука не подали, и не шевельнулись. Тогда дворняга, не сводя с людей глаз, потихоньку приблизился к ним. Видя, что никто его не гонит, он начал лакать кислое молоко. Убедившись в миролюбии людей, пес осмелел и, не стесняясь, принялся жадно есть катык с крошеной лепешкой. Тогда один из друзей не выдержал и крикнул: «Пошел вон!» После этого приятели сказали ему:

— Теперь поди и принеси воды, ведь ты проиграл!..

«Лошадь его пуглива»²⁶

Как-то двое всадников выехали из кишлака в сторону города. Один из них любил похвастаться и все выставлял себя богачом, говорил о своей щедрости, и что будто бы многие люди разжились за счет его щедрот — так и не вернув ему долгов.

Вот всадники стали приближаться к месту назначения, и тут непонятно почему хвастливый человек повернул своего коня на окольную дорогу. Когда его спутник спросил: «Почему вы не едете по прямой дороге?», тот ответил: «Видите ли, у меня лошадь пугливая...», хотя надо сказать, его лошадь была смиренная. После этого двое всадников разъехались, хвастливый поехал по обходной, малолюдной дороге, а его спутник — по прямой, близкой. Тот, который поехал по прямой, встретился по пути со своим знакомым, и они разговорились, поделились новостями. И тут разговор зашел о том человеке, у кого «пугливая лошадь» и который поэтому свернул с прямой людной дороги. Услышав об этом, знакомый сказал:

— Будь неладен этот мошенник! Не лошадь его пуглива, а он всем задолжал на этой улице, вот и прячется от людей.

Хвост в хурджуне²⁷

Афанди надумал продать своего осла. Он старательно почистил животное, соскреб грязь с хвоста, расчесал гриву и когда уже подъезжал к самому базару, длинноухий неожиданно угодил в трясину и испачкал

свой начищенный хвост. Афанди хотел обмыть ослиный хвост, но поблизости не оказалось арыка. Растерявшийся Афанди не знал, что делать, он беспомощно хлопал глазами, но потом, долго не раздумывая, взял да и отрезал ишаку хвост. Бросив отрезанный хвост в хурджун, Афанди пришел на базар. Люди в толпе то и дело спрашивали его: «Афанди, а где же хвост у осла, куда он подевался?» На это тот откровенно отвечал: «Хвост в хурджуне». И тогда разочарованные, недоумевающие покупатели расходились, оставив Афанди наедине с его ослом, и больше уже не подходили к горе-продавцу.

Не чванься много...

Раз собрались друзья-приятели поехать за город, на дынную бахчу, поразвлечься и отдохнуть. Вместе с ними в той компании был один байвачча — изнеженный байский сынок. Молодежь решила заночевать у старого Дехкана-бобо. Байвачча, наряженный в белую чесучу, побрезговал одеялом и подушкой хозяина, он все нюхал их, морщился и воротил нос. Друзья байваччи все выбрали себе место и улеглись спать. А байвачча в белом чесучовом платье все сидел подле дома и мерз от холода. Ночная сырость и прохлада пронизали все его тело. Байвачча не выдержал, поднялся с места и, войдя в хлев, притулился в углу. Окликнув чабана, он попросил: «Нет ли чего набросить на меня?». «Вон там потник ослиный есть», — последовал ответ. «Мог бы и не называть... Скорее набрось его на меня, а то я чуть не умер от холода». Чабан накрыл его потником, и тот кое-как заснул.

Наутро байвачча важно сидел на тэре — почетном месте, как всегда чванься и выставляя себя господином среди своих приятелей. Присутствующий при этом ночной свидетель — чабан решил подтрунить над ним и при разговоре многозначительно заметил:

— Не чванься много, ведь по-собачьи полеживал, а теперь по-господски посиживаешь.²⁸

Отговорки ленивого

Один человек обратился к сыну:
— Пойди, сынок, напои лошадей.

На это мальчик ответил:
— Не могу я, у меня губы потрескались.
— И-е! При чем тут губы, когда нужно пойти к водопою?
— Какой ты непонятливый, отец! Ведь при водопое надо посвистывать, не то кони не станут пить воду, а у меня губы разбиты, и я не смогу свистеть...
— Экий ты ленивец! Его просишь коня напоить, а у него, мол, губы потрескались.²⁹

Верблюд из лепешки

Шел один голодный человек по улице и увидел мальчика, стоящего у своей калитки и держащего в руках только что испеченную горячую лепешку. Незнакомец обратился к нему:

— Хочешь, я из твоей лепешки сделаю настоящего верблюда?

Мальчик ответил: «Хочу»,— и подал лепешку тому дяде.

Незнакомец откусил лепешку сверху, снизу, затем обгрыз по краям и, придав вид одногорбого верблюда, возвратил хлеб малышу. И так он «превратил лепешку в верблюда».³⁰

«От этого хлеба не дождешься»³¹

Как-то Афанди пришлось быть попутчиком одному скряге. Когда они приблизились к какому-то кишлаку и только было направились по его улице, навстречу им неожиданно выскочил огромный пес. Они в страхе пятились назад. Афанди от испуга бросил псу в морду свою котомку с едой. Собака подхватила котомку и, отойдя в сторонку, тут же сожрала ее содержимое, после чего снова набросилась на странников. Скупой странник достал из-за пазухи камень и кинул его в собаку. Та обнюхала камень, оскалилась и забежала к себе во двор. Скупец очень удивился этому и обратился к Афанди с вопросом:

— Что же это такое, таксыр? Такое поведение пса мне непонятно.

Афанди, подтрунивая над своим попутчиком, усмехнулся и ответил:

— Отчего же вам это непонятно, приятель? Все объясняется очень просто. Пес сразу сообразил: «Один чужак из щедрых, по всему видать, он хлеб ест и потому в его котомке хлеб и оказался. Другой же, видать, скупец, хлеба не ест, а камнем питается, и потому мне его подбросил». Наверное, поэтому и ушла собака, что решила: не дождешься хлеба от скупца,— заключил Афанди.

Афанди «извинился»

Как-то во время беседы Насреддин Афанди сказал одному казию-законнику: «Глупый вы человек». Тот, страшно разобидевшись, потащил веселого мудреца к самому падишаху. Государь выслушал казия, грозно глянул на обидчика и повелел:

— Сейчас же извинись, Афанди. Скажи: «Неглупый вы человек». А не то мигом позову палача!

Афанди повернулся к казию и сказал:

— Не, глупый вы человек.

АСКИЯ

Вы — цветок, райхон или чабрец?

И с м а и л д ж а н - а к а. Акабухор, хой Акабухор, что так красуетесь собой? Вы цветок, райхон или чабрец? А может, вы выюнок ползучий, что в лужу сел на грядке и на солнышке пригрелся?

А к а б у х о р. Это вы здорово сказали! Ну что ж, ладно, пусть я выюнок ползучий. Исмаилджан-ака, теперь ответьте: вы цветок, райхон или чабрец? А может, вы тот солончак, что, как плешь, портит вид полей зеленых?

И с м а и л д ж а н - а к а. Отменно сказано! А все ж без хитростей и вы мне скажите: кто вы есть — цветок, райхон или чабрец? Может, вы побитый градом куст хлопчатника заброшенный, что сереет посреди поля?

А к а б у х о р. Ладно, и это вытерплю. Дай вам Бог долгой жизни! Ну-ка, и вы мне прямо ответьте: вы цве-

ток, райхон или чабрец? Может, вы иссохший без воды и не созревший кусак — раньше времени раскрывшаяся коробочка хлопчатника?

И с м а и л д ж а н - а к а. Дорогой мулла Бухор! На этот раз вы попались! Скажите по правде, вы цветок, райхон или чабрец? Быть может, вы, как тот раис, что клянется и бьет себя в грудь, обещая выполнить план, а в конце концов остается опозбренным, ни с чем. Вы — тот самый Алдар Куса?!

Вы в парикмахерской бывали?

М а х с у м - а к а. Гаиб-ака, вы хоть раз в жизни в парикмахерской бывали?

Г а и б - а к а. А что, я разве не человек?.. Что это он мелет? Ну, что дальше?

М а х с у м - а к а. Хочу спросить вас, бывало ли так, что вам еще только наполовину остригли голову, а вы убежали из цирюльни с полотенцем на шее и оттопырив губы?

Г а и б - а к а. Махсум-ака, сами-то вы хоть раз бывали в парикмахерской?

М а х с у м - а к а. А то как же, разве можно ходить не подстриженным? Ну говорите!

Г а и б - а к а. Скажите, а когда парикмахер постригал вас, вы тоже полотенце обмакивали в нишолду?

М а х с у м - а к а. Гаиб-ака, приходилось ли вам бывать в парикмахерской, как подобает человеку, и не бывало ли так, что тупой бритвой вам снимали шкуру?

Г а и б - а к а. Махсум-ака, заходили ли вы хоть раз в жизни в парикмахерскую?

М а х с у м - а к а. У меня много друзей среди парикмахеров. Говорите!

Г а и б - а к а. А когда тот парикмахер стриг вам волосы, то вы не питались ли джидой из своей тубетейки?

М а х с у м - а к а. Признайтесь, когда во время стрижки вы дергались и парикмахер вас одергивал, то вы наверх сидели смирно, поджав свой хвост?

Г а и б - а к а. Махсум-ака, вы славный джигит! Но хоть раз в жизни бывали в парикмахерской?

Махсум-ака. Умом-догадливостью не обижен, иногда захаживаю в парикмахерскую. Говорите!

Гаиб-ака. Скажите-ка вот что. Когда тот ваш шутник-парикмахер приводил в порядок ваши волосы, не прикреплял он цветок к вашему виску?

Махсум-ака. Гаиб-тага, может, теперь и я скажу? Вы хоть раз в своей жизни в парикмахерской бывали?

Гаиб-ака. Мы там и ночевали. Говорите!

Махсум-ака. Мои друзья парикмахеры — большие шутники. А не случилось ли так, что они задавали вам корм в том самом полотенце, чтобы отвлечь и утешить вас?

Гаиб-ака. Похвально, Махсум-ака! Может, и вы, желая раскрыть свою красу, хоть раз в жизни зашли в парикмахерскую?

Махсум-ака. Можете и не спрашивать, мы всегда открыты во всем. Говорите!

Гаиб-ака. Поведайте нам, Махсум-ака, а не случилось попадать в руки неопытного парикмахера, когда он вашу бедную голову в тюльпанов луг превращал?

ПАЙРОВ

Пословицы и поговорки

Аскиячи. «Муштум»-тага, согласитесь, устное творчество нашего народа очень богато и глубоко по содержанию. Что если сегодняшнюю аскию мы проведем в рамках темы узбекских пословиц и поговорок?

Муштум. Прекрасно! Аския — искусство слова, а пословица — украшение речи, дорогой племянник.

Аскиячи. Давайте мы с вами покажем через пословицы, как в зеркале, лица и характеры отдельных людей. Поэтому заранее условимся: «У кого рожа крива, пусть не пеняет на зеркало».

Муштум. В пословицах, хотя и не называются имена людей, зато дается обобщенный тип. И каждый человек делает для себя надлежащий вывод: «Доченька, я говорю тебе, а ты, сноха-невестка, слушай!»

Аскиячи. «Муштум»-тага, чем сидеть все время в кабинетах учреждения, лучше бы почаще выходили вы на хлопковые поля: «Сказанное в лицо яд в себе не таит».

Муштум. Это верно. «Друг бранит, говоря, недруг льстит, говоря». Однако знайте, что половину своего времени я провожу на хлопковых полях. Совершаю специальные рейды, и тем нерадивым, кто не ухаживает своевременно за хлопчатником, делаю замечание: «Сегодняшнего дела позавтра не оставляй!»

Аскиячи. Подобные беспечные люди заслуживают самого строгого порицания. Пусть они дорожат временем: «Куй железо, пока горячо».

Муштум. Есть еще много и таких, кто на словах твердит «машина, машина», а на деле все норовит за кетмень держаться. Я стыжу их: «На языке одно, на душе другое», «Чем попусту болтать, лучше дело знать».

Аскиячи. Судя по разным слухам, отдельные руководители не очень-то пекутся о том, чтобы хлопок вовремя созрел, пустили дело на самотек и успокаивают себя словами: «Добрый конь бежит после других» или «Цыплят по осени считают».

Муштум. Встретившись с такими руководителями, я не забываю дать им тумак, учу уму-разуму: «Вытягивай ноги по длине одеяла».

Аскиячи. Если повнимательней посмотреть на поля хозяйств, где такие руководители, то можно услышать стон с их грядок: «Посмотри на цвет, а потом спрашивай про состояние».

Муштум. Конечно, при виде такого положения я переживаю: «Сказать — язык сгорит, смолчать — душа сгорит».

Аскиячи. Естественно, такой хлопкороб осенью подосадует на себя: «Позднее раскаяние — то же, что твой враг».

Муштум. И чтобы этого не случилось, я их заблаговременно предупреждаю: «Пока ты в здравом расудке, опусти полы халата».

Аскиячи. Иные приятели наклюкаются, где придется — в чайхане ли, магазине или прямо на улице. И оправдывают себя, говоря: «Если честна твоя еда, то ешь ее хоть на улице».

Муштум. Такие горе-выпивохи оправдываются поговоркой: «Утолщение щеки моей — наслаждение души моей».

Аскиячи. «Муштум»-тага, не приходилось ли вам встречать таких людей? Обычно такие типы напиваются

на улице, а потом вымещают зло на своих домашних: «На улице — весельчак, а в доме — тиран».

Муштум. Не зря говорят: «У скверного одна привычка всегда некстати». Некоторые не приходят домой даже ночевать, а все шатаются где-то: «Кто жизнь распутную ведет, тот палку (по голове) отведает».

Аскиячи. И сколько на них понапрасну истрчено государственных средств! «Учиться — это одно, а внимать — это другое».

Муштум. Приобретают они дипломы, и на этом все. Ведь: «Дело сделано — ишак его прошел через трясину».

Аскиячи. Муштум-тага, некоторые родители воспитывают своих детей, придерживаясь поговорки: «Хороший мальчик — озорник-мальчик».

Муштум. А когда дети подрастут, родители горько плачут, говоря: «Сам беду я сотворил, как теперь ее отвести?»

Аскиячи. Муштум-тага, некоторые мастера искусств годами не обновляют репертуар своих концертов: «Все та же старая баня, все тот же старый медный таз!»

Муштум. Такое положение, должно быть, происходит от недостаточной любви артистов к своему искусству. Ведь говорится: «Если на сердце чувства есть, то на языке они скажутся».

Аскиячи. А иные композиторы вместо того чтобы создавать новую музыку, все обрабатывают и переделывают известные народные мелодии: «Что Али-Ходжа, что Ходжа-Али — все одно имя».

Муштум. Эх, племянник, вы разве не слышали поговорку: «Имуший — по своему достатку, а неимуший — по своим возможностям». Или: «Будет в казане.— будет и в уполовнике».

Аскиячи. Муштум-тага, как бы не сглазить. Наша футбольная команда «Пахтакор» стала выглядеть намного лучше: «Тот, кто старается, и горы перевалит».

Муштум. Ведь «слепой свой посох однажды теряет». Да и болельщики уж слишком критиковали команду, говоря: «Кого хоть раз побороли, тот не смирится с поражением».

Футбол

Хусанхон. Камильджан-ака, как бы там ни было, мы ведь с детских лет вместе росли, как говорится, и гонялись, и дрались. От того, что вы стали футболистом, я не очень-то в восторге, потому что вы до сих пор не знаете, что значит передача.

Камильджан. Вот вы говорите, что мы с детских лет росли-взрослели, а сами чураетесь не только меня, но и отскакиваете от игроков команды все время налево. И при том говорите, что вы мастер на финты и обманы.

Хусанхон. Если вы мастер кожного мяча, то покажите всем настоящую игру. Стоит мне обвести и отобрать у вас мяч, как вы от злости сразу бодаетесь головой.

Камильджан. Похоже, вы до сих пор не знаете правила игры: играете рукой, превратив ее в ногу. Или вы привыкли плутовать, когда это вам на руку?

Хусанхон. Сами-то вы вон какой: любите подкараулить и ударить из-за угла.

Камильджан. Будьте осторожнее, как бы по своей приткости не открыли сами себе счет.

Хусанхон. Камильджан, и кто это вас назвал классным футболистом? Ведь вы до сих пор не сумели перейти в класс «А». Может, вам кто-нибудь дал подножку?

Камильджан. Конечно, вы сами-то сговорились с вашим тренером и все похваляетесь своим «А». Мы тоже могли бы перейти, но вы на той недавней игре уж очень постарались дать мне спотычку.

Хусанхон. Не умеете вы играть в своей команде дружно и согласованно. Во время бега вы отстаєте, и поэтому вас все время выталкивают в аут!

Камильджан. А сами-то вы в недавней игре не смогли забить одиннадцатиметровый, а нас заставляете штраф платить за себя!

Хусанхон. Ай да вы, Камильджан-ака! Оказывается, вас нужно обязательно подталкивать во время игры. Когда я подтолкнул вас во вчерашней игре, то вы пробили мяч выше штанги.

Камильджан. Если вы не умеете брать мяч лежа, то зачем вам быть стражем ворот?

Хусанхон. Из-за такого вратаря, как вы, я тоже пострадал. Когда я стоял около ворот, защищая вас, вы сами оказались в почетном углу — в сетке. Может, и вас туда затолкали заодно?

Камильджан. Я тоже опытный вратарь, вроде вас. Поймать мяч для меня — дело плевое, тем более, что передо мной стоите вы моим первым защитником.

Хусанхон. Ловить мячи вы не очень-то можете, для вас я и вторым защитником не буду.

Камильджан. Если вы не можете защитить нас, то и для нападения силенок у вас не вижу. Если вы будете так поступать, то я вас не возьму ни на правое свое крыло, ни на левое.

Хусанхон. Судя по вашим разговорам, вы, наверно, играете в «Пахтакоре». И по тому, как вы часто меняетесь, я думаю, вы третий защитник.

Камильджан. На вашей майке цифра «5». Судя по игре, вы из тех удачливых полунападающих, кто берет взятки в карточной игре.

Хусанхон. По тому, какие выкидываете номера, вы смахиваете на центрального нападающего.

Камильджан. Команде «Пахтакор» нужны такие мастера, как вы. Хусанджан, вы уж постарайтесь как-нибудь войти в команду. Да и сколько можно твердить то «А», то «Б»?!

Хусанхон. Скажите своему тренеру, пусть он, невзирая на зимний холод или летнюю жару, хорошенько обучит вас игре, а иначе вы не будете пригодны даже для дурангга — ничьей, и для каймы, вышиваемой на задниках ичигов.

Камильджан. И вы передайте, пусть он вас лучше научит играть. Если вы, не показываясь на тренировках, все время будете вести себя дурно, то к осени со всей командой опуститесь на нижнюю клетку.

Хусанхон. Скажите своему тренеру, пусть и вас он хорошенько подучит. Если вы не будете играть согласованно с членами команды, то будете стоять один, разинув рот: «А».

Камильджан. Дорогой Хусанджан, футбол — это такая игра, которая требует отменного здоровья. Смотрите, не выйдете на поле с температурой 76 градусов, болельщики могут забросать вас пустыми бутылками.

Х у с а н х о н. Вы тоже берегите себя, как бы болельщики не освистали вашу блеклую, недоношенную игру.

К а м и л ь д ж а н. Ну, знаете, это чересчур! Похоже, что во время этой «товарищеской встречи» я поссорюсь с вами. Нам нужен один судья Адил — Справедливый судья, и вот его вы заставьте свистеть в судейский свисток.

Х у с а н х о н. Один судья — это вы? После неуместных ваших свистков мы освистали вас и отстранили от судейства.

СКАЗКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ

С к а з к и

Жадный мальчик

Проходил по улице один человек и увидел плачущего мальчика.

— Сынок, почему ты плачешь?— спросил он.

— Потерял одну таньгу,— весь в слезах отвечал мальчик.

— Стоит ли из-за этого плакать, вот тебе одна таньга,— сказал тот человек, вынул из кармана деньги и отдал малышу.

Но мальчик еще пуще принялся реветь. Незнакомец вернулся обратно и стал его успокаивать:

— Отчего ты снова плачешь, ведь деньги свои ты получил?

Тогда мальчик, всхлипывая, объяснил:

— Эх, дяденька, если бы я не потерял тех денег, теперь у меня было бы две таньги.

Лиса и волк

Однажды голодной лисе, стоявшей у опушки леса, попался навстречу волк с добычей.

Лиса обратилась к волку:

— Эй, дружок, в каких краях достал добычу?

Волк широко раскрыл пасть и ответил:

— В Папских.

Тут лиса с ловкостью подхватила упавший наземь кусок и убежала прочь. А волк остался с открытым ртом.

Однажды голодный волк, рыская по лесу, опять встретил ту лису. Она несла в зубах добычу. Волк преградил ей дорогу:

— Дружок, откуда добыча?

Лиса, крепко держа кусок, процедила сквозь зубы:

— С Гиждувана, с Гиждувана!— и бросилась бежать во все лопатки. А волк снова остался голодным.

«Испорченное» мясо

Как-то забежала лиса в чужой двор и увидела наверху крюк с мясом. А была она очень голодной.

— Поем мясо,— решила лиса.

Подойдя к месту, где висело на крюке мясо, лиса подпрыгнула раз — не достала, второй раз прыгнула — не достала, третий раз прыгнула — не смогла достать. Отошла она на шаг назад, разбежалась — и снова не допрыгнула. Затем отошла на два шага, на три, на двадцать шагов и со всего разбега прыгала вверх, но так и не дотянулась до крюка с мясом.

В конце концов лиса совсем выбилась из сил, изнемогла. Тогда поглядела она на мясо и сказала:

— Фу, оно воняет, оказывается!— и побежала своим путем.

Премудрый ишак

Забрался в сад ишак и ну трубить: «Иа-а!» Перед ним, как в раю, висели на деревьях яблоки, а на бахче рядом зрели большие желтые тыквы.

Осел, еще раз взглянув на эти дары природы, вдруг, досадливо поведя ушами, стал рассуждать вслух:

— Хорошо, что яблок на ветвях полно, и тыквы здесь величиной, как верблюды, однако все на белом свете устроено неразумно.

Сидевший на дереве воробей спросил осла:

— Скажите, почтенный, какой, например, недостаток вы увидели в устройстве мира?

— Вот смотри сам,— стал объяснять ему ишак,— на таком высоком дереве висят сладкие плоды величиной с детский кулак, а вон там лежат на земле безвкусные тыквы величиной с верблюда. Нет чтобы все было наоборот!

— Как это?— удивленно возразил ему воробей. — В том-то и вся мудрость творца.

— Какая тут мудрость?!— не унимался ишак. — Кабы яблоко было с тыкву, а тыква с яблоко, вот тогда было бы разумно,— и он почесался о яблоню боком.

В этот момент сверху сорвалось яблоко и угодило ослу прямо между глаз.

— Иа, головушка моя,— вскричал осел.— Нет, я не стал бы мир менять, оставил бы все как есть.

Воробей рассмеялся и прочиркал поучительно:

— Хорошо, что яблоко оказалось не с тыкву, а то бы от вашей головы, почтенный, ничего не осталось.

— Иа, да-да!— согласился ишак и поспешил убраться от яблони подальше.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Любитель поесть

— Какой мотив приятен для тебя, Палван?

— Когда гремит шумовка о казан!

Без вины виноватый

Все просо воробей склевал,
А перепел в ответчики попал.

Лукавое признание

— В выборе мяса меня нет глупей,
Дайте кусок мне вон тот, пожирней.

На словах...

На словах таскает мешки,
А дело — в Самарканде нищи.

Невезучий

От дождя бежал,
Да под снег попал.

За счет чужого

Дело делает Эшмат,
А хвалится Ташмат.

Старалась мышка

Мышь и сама в нору не влезала,
Да еще решето к хвосту привязала.

Предостережение

Не хвались, гусак,
Попадешь впросак.

В жизни обычно...

Безбородый не знает старости,
А бестолковый — усталости.

Назидание

Скуповатому сытым не быть,
Вороватому богатым не быть.

О совести

Кто взял — одна щека красная,
Кто не дал — две щеки красные.

У каждого свой обычай

Что слепой поймает — не упустит,
Что глухой услышит — не забудет.

Тщетность

В ветреный день не кричи —
Твой голос пропадет задаром.

Толстокожего наставлять...

Толстокожего наставлять,
что волу под ухо на танбуре играть.

Осталось немного...

Осталось немного: подождать, когда хвост
верблюда земли коснется, а лягушка на дерево
взберется.

Тюбетейкой запрудить плотину

Вздумал тюбетейкой запрудить
прорванную плотину.

Вмешивается во все...

Вмешивается во все,
как кислое молоко во все супы.

Не по росту

Вырос с верблюдицу,
а ум с пуговицу.

Болокитчик

Тянет дело, как воду худым ведром.

О хвастуне

Хвастает, словно на порожней арбе скачет.

Каков вопрос...

Спросили верблюда: «Почему у тебя шея
неровная?»

Ответил верблюд: «А что у меня ровное?»

Про шайтана

Шайтана спросили: «Глину есть будешь?»

Шайтан ответил: «Масла дать не забудешь?»

Ворота

Афанди, еще не купив двора, примеривался:
«Куда же поставить ворота?»

Молчун

Молчит, словно сквасил простоквашу во рту.

ЗАГАДКИ

Скачет по крыше юркий шайтан,
Скачет, сметая сор на айван.

(Воробей)

* * *

От любви поет, любовью мается,
Возле розы кружит, увивается.

(Соловей)

* * *

Чуть матушка только на столик взберется,—
Как к ней ребятишек ватага прибьется.

(Чайник, пиалы)

* * *

Долговязая девица издалека в путь стремится,
То подергивая бровями, то поблескивая глазами.

(Река)

* * *

Вот он прямо перед вами — круглолицый
С одним ухом, нос смешон, в тубетейку наряжен.

(Чайник)

* * *

Со всеми проста — целуется в уста.

(Пиала)

* * *

Пьют — не напьются в одном казане
Сорок верблюдов, лежащих на дне.

(Чувара)

* * *

Собачка без шерсти живет-поживает
В болотце, но, лая, она не кусает.

(Лягушка)

* * *

Домик купол-купол, голубые купола,
Посмотрела бы в глазок, да дверей в нем не нашла.

(Пузырьки от дождя на воде)

* * *

Длинноногий Хасан горбат,
Сотрясает двор, как набат.

(Карнай)

* * *

Буланого коня оседлал, через сай проскочил,
а тени под собой не видал.
Из красного бархата халат скроил,
а поясного платка не видал.

(Сновидение)

* * *

В одной щелочке весь мир.

(Уши)

* * *

У Эсенбая прохудился карман, и всем миром
не могли починить.

(Расщелина в земле)

* * *

На шесте корзина с курдюком,
Сколько ни отрезай — не убудет.

(Луна)

* * *

На одной горе семь щелей.

(Голова, рот, нос, глаза и уши)

* * *

Уложила, уложила —
И за арык закинула.

(Косы)

* * *

Днем на палках дерутся,
Ночью обнимаются.

(Ресницы)

* * *

В стойле толпятся белые ослики,
Накрыты они одеялами-попонами.

(Рот, зубы)

* * *

С головы десяти братьев
десять лун скатилось.

(Пальцы, стрижка ногтей)

* * *

Маленький — кроха,
пнул — и свалил.

(Сон)

* * *

На краю оврага полшалаша.

(Ухо)

* * *

Ушедшему из стойла ослику
назад не воротиться.

(Выпавший зуб)

* * *

Живой у мертвого есть попросил,—
Мертвый, вскочив, живого придушил.

(Мышь, мышеловка)

* * *

Загадка, моя загадка,
Зыбка золотая.
Мать семерых дочерей
Все еще молодая.

(Кукла)

ПРИТЧА

Ученые мужи и государь

Двое мудрых оказались сидящими рядом друг с другом на одном из советов властителя страны. Приглушенными голосами они о чем-то беседовали между собой.

— Перестаньте плести сети заговора! Что вы там затеваете?— язвительно прикрикнул властитель.

— Мы славим-величаем вашу честь, о наш благодетель,— отозвались прозорливые высокие мужи.

На каком похоронить кладбище?

Когда престарелый отец лежал безнадежно больной и отдавал Богу душу, к нему подошли его сыновья и спросили:

— Дорогой ата, если вы умрете, то на каком кладбище вас похоронить?

— Э, сыны мои, дети мои, и стоило из-за этого беспокоиться,— отвечал им отец.— Да разве найдется такое кладбище, которое могло бы меня воскресить?.. Хороните, где вы сами решите.

Счастливо рожденный

Два человека шли по дороге. Первый обратился к другому:

— Послушайте, приятель! Вы, наверное, никогда не знали печали, всегда смеетесь, отвечаете с улыбкой.

— А я родился после печали,— ответил, улынувшись, второй спутник.

Предвидение

Однажды шах Махмуд Газневи сидел со своими саванниками и приближенными в царской балахане, высоко стоящей над городом и сказочно блистающей в си-неве. В ней было четыре двери. Падишах, взглянув на Абу Райхана Беруни, сказал:

— Говорят, досточтимый, в тебе ума палата. Скажи, из какой из этих дверей я выйду? Напиши об этом на свитке и сей ответ положи под ковер.

Беруни написал на бумаге ответ и положил его под ковер. Махмуд Газневи тотчас позвал мастеров, велел им вырубить стену и построить дверь на восток. Когда это было сделано, шах вышел через новую дверь. Затем, возвратившись, он потребовал листок с ответом. На нем было написано: «Вы не выйдете не из одной из этих четырех дверей, а выйдете, вырубив проход на восточную сторону».

Раздосадованный султан приказал:

— Сбросьте умника вниз!

Сброшенный с балаханы Беруни упал на сетку, протянутую у нижних крыш; сетка лишь слегка порвалась и ученый благополучно вывалился на землю. Узнав об этом, падишах спросил у Беруни:

— Такой исход ты предвидел заранее, досточтимый?

— О мой шах,— с показным смирением отвечал Беруни.— Не обессудьте, предвидел. И чтобы остаться в живых, я предпринял со своей стороны кое-какие меры.

Оракулы предрекли

При дворе Амира Темура было три звездочета-прорицателя. Как-то властитель спросил у них:

— Что стало с давешним моим недругом-врагом?

Первый звездочет сказал:

— Ваш недруг только что пал от ружейной пули.

Второй звездочет сказал:

— Нет, мой шах, он скончался, свалившись с дерева.

Третий звездочет сказал:

— Ваш недруг утонул в реке...

Не успели звездочеты изречь свои прорицания, как явился гонец. Поцеловав землю, он сообщил:

— О мой шах! Один из ваших воинов, собравшись утолить жажду из родника, наклонился к воде и увидел в ней отражение человека в царской одежде. Взглянув наверх, он обнаружил укрывавшегося на дереве незнакомца. Когда ваш воин выстрелил в него, он свалился прямо в реку. И мы вытащили его труп из воды.

Выручил мудрец

Последние дни доживал старый слон падишаха, и бедное животное отправили в дальнее селение подальше от государевых глаз. Глашатаями было объявлено: кто посмеет падишаха известить о кончине его любимого слона, тот будет немедленно казнен.

Сельчане, боясь скорой смерти животного, ухаживали за ним как могли. Однако слон в свой положенный час испустил дух. Жители были в ужасе и не знали, как сообщить о смерти слона всемогущему владыке. Тогда один мудрец сказал:

— Не горюйте, люди. Я сам пойду к падишаху с этой печальной вестью.

Придя во дворец, мудрец поклонился и сказал:

— О великий падишах! Ваш любимый слон отказался от корма. И от воды тоже. И дышать перестал...

— Неужели он умер?— спросил падишах.

— О великий падишах! То слово было сказано вами, а не мной.— заметил мудрец.

Падишах позавидовал сметливости этого человека и подарил ему дорогой халат со своего плеча.

Секрет долголетия

И прослыл Ибн Сина мудрым над мудрыми, табибом искусным над табибами. Однажды некий горожанин спросил его:

— О, великий табиб! Говорят, что ты будто отыскал лекарство от тысячи и одной болезни. Говорят, что ты превзошел даже самого Лукмана, верно ли это?

— Твои слова неверны,— отозвался Ибн Сина.— И не помышляю я превзойти Лукмана Хакима, не в моих это силах. Вот если бы я тому святому и блаженнейшему пригодился в качестве меньшего из учеников, то посчитал бы себя тогда самым счастливым человеком на свете. А на твои слова о том, что я отыскал снадобье от тысячи и одной болезни, могу ответить и да, и нет. «Да», потому что я нашел целебные средства ко многим недугам и многие страдающие получили исцеление из моих рук. «Нет» следует понимать в том смысле, что на свете существует предостаточно болезней, причину которых я еще не познал...

— А можно ли предотвратить смерть?— допытывался горожанин.

— Есть мысли и на этот счет,— вдумчиво и спокойно отвечал Ибн Сина.— Как предотвратить смерть, пожалуй, не смогу дать разгадку, а как отодвинуть ее и какими путями продлить жизнь — на это у меня есть отгадка.

— Научи меня этому! Поведай секрет долголетия,— стал просить табиба горожанин.

Ибн Сина, оставаясь по-прежнему невозмутимым и углубленным в себя, отвечал:

— Что ж, можно и научить. Сейчас мы с тобой вместе пойдем в выращенный мной сад и там я тебе дам траву, продлевающую жизнь человека.

После этого Ибн Сина повел того человека в свой сад и, придя туда, дал ему в руки росток чинары и черенок китайской груши. Он сказал:

— Когда вырастишь из этого ростка чинару, то из ее стволов построишь себе дом. А когда из этого черенка вырастет грушевое дерево, то позовешь меня отвеждать его плоды. И только после этого ты получишь от меня волшебную траву — корень жизни.

И горожанин стал жить тем, чтобы поскорей вырастить чинару и затем построить себе дом, и ухаживал за саженцем груши, чтобы увидеть плоды. Только после этого он намеревался пригласить Ибн Сина к себе на хосил той — праздник урожая. Вот так он весь погрузился в заботы-хлопоты, пребывал в трудах бесконечных, жил земными радостями-утехами, и сам не заметил того, как лета его перевалили за сто...

Ведь недаром сказано:

У мира свойство есть надежду даровать,
Нам заповедь святая — цели не терять.

Мудрый падишах

Один падишах, говорят, в давние времена своего правления прослыл в народе очень великодушным и мудрым. Когда приносили ему дары и всевозможные подношения, то он делил их поровну со своими приближенными и челядью. Однажды некий юноша-дехканин явился к правителю с тремя только что созревшими на его грядке ранними огурцами.

Мудрый падишах попробовал один огурец. Потом сам же съел и остальные огурцы. А дехканину-йигиту он вручил тысячу дирхемов. Когда обрадованный юноша вышел из царских покоев, один из визирей спросил государя:

— О полюс мудрости, мой падишах! Отчего вы один съели все три огурца, ведь это не в ваших правилах?

На это мудрый падишах сказал:

— Огурцы оказались горькими, и я не мог угощать ими других, да и юноша мог обидеться, если бы я вернул их.

Замазал щель

Шел в погожий день дониш — мудрец по дороге. Видит — ватага ребятишек столпилась у заборной щели и подглядывает. Дониш, заинтересовавшись этим, выяснил, что за забором в саду сидят двое влюбленных, давдавшихся часа тайного свидания.

И тогда мудрец заложил щель мелкими камушками, обмазал сверху глиной и пошел своим путем.

Ведь сказано:

Что видеть не положено, в то лучше не глядись.

К словам неподобающим глухим ты притворись.

Непонятные жесты

Алишер Навои был главным визирем во дворце Хусейна Байкары — правителя Хорасана. И падишах, горюя, всегда прислушивался к его советам.

Однажды утром, перед тем как зайти во дворец, Хусейн Байкара, обменявшись поклонами с Навои, на некоторое время остановился перед ним. Падишах поднес указательный палец к своему темени. Навои же указал на свой язык. И тогда Хусейн Байкара, покачав головой, передумал идти во дворец и зашагал своим прежним путем.

Невольно за этой сценой наблюдали шагирды — ученики Навои и спросили у поэта о значении этих жестов. Алишер Навои предоставил им самим разрешить эту загадку. Как ни думали шагирды, а отгадать не смогли. Один из учеников, желая разговорить своего учителя, как бы ненароком опрокинул чернильницу на пол.

Тогда Навои, нарушив молчание, спросил:

— Что с вами, Абдулатиф? Вы так рассеяны, что опрокинули чернильницу.

— Простите, устоз, — извинился перед наставником Абдулатиф. — Я все думаю о давешней загадке и, наверно, оттого такой рассеянный.

Навои после этого вынужден был объяснить значение жестов:

— Хусейн спросил у меня: «Что навлекает беду голове?» Я ответил: «Язык».

Шагирды изумились проницательности ума своего учителя.

Встретились Великолепный и Мелодичный

В городе Герате из одаренных поэтов наряду с Навои жил также мавляна Биной, что значит «великолепный». Однажды досточтимый Биной решил посетить имение Алишера. Подойдя к ограде, Биной увидел такую картину: за приятной беседой сидит Навои в окружении многих известных поэтов, музыкантов, певцов. Тут Биной овладела зависть. Заметив пробегавшую мимо лающую собаку, он во всеуслышание сказал:

— Глядите, у их светлости и собачка способна выводить нав — мелодию, а мы про то и не знали.

Этим каламбуром он намеревался высмеять великого поэта, псевдоним которого был образован от «наво» — мелодичный. Тот сразу понял замысел Биной и так ответил на эту остроту:

— Да уж не обессудьте, милейший. Мы старались обучать собачку и так и эдак, и как видите, мавляна, она научилась великолепно лаять.

Присутствующие гости от души посмеялись ответу Навои.

Великолепно, но не мелодично

Однажды Навои и Биной шли вместе по улице. Из находящейся рядом дачи послышалось чтение газели. Газель эта принадлежала Биной. И он, чтобы дать знать, что газель создана поэтом Биной, предложил своему другу Алишеру:

— Зайдемте в сад, там дивную газель читают.

Навои согласился: что ж, в сад так в сад, можно и газель послушать. И оба поэта, зайдя в сад, уселись среди гостей. Когда газалхон закончил исполнение газели, Биной не удержался, чтобы не похвалиться.

— Послушайте, любезный,— обратился он к теще,— ваша газель — само великолепие, и исполнили вы ее — с великолепием, тысячу раз благодарение вам!

После этой хвалебной речи Навои сказал:

— И все же, знаете, наш любезнейший не справился с мелодией. Если бы он в согласии с умом и сердцем еще немного постарался, потрудился побольше, то, как знать, мелодия газели и зазвучала иначе...

Биной пришел в крайнее смущение от этой «вежли-

вности» друга и, притушив свет самолюбования, потупил свой взор.

«Фани» значит «бренный»

Навои и Бинои. были близкими друзьями, однако из-за всяких сплетен завистливых, старающихся поссорить их людей они подкалывали друг друга хотя и колкими, но все же изящными остротами. Что уж там случилось — неизвестно; вскоре Бинои перешел на службу к другому правителю и уехал в соседнюю страну. Навои же остался при дворе Хусейна Байкары, с кем с ранней молодости был дружен. И вот миновали годы. В далекой стране по-прежнему до Бинои доходили газели Алишера, подписанные тахаллусами «Навои» и «Фани». Доходили и до Алишера многие газели Бинои, сотканые кружевами великолепия.

То ли заскучали поэты, не видя друг друга, то ли потянуло их на состязание в изящных каламбурах и остротах — стали стихотворцы обмениваться посланиями друг с другом. Бинои написал длинную газель, которая заканчивалась таким двустишием — макта:

Послал газель — стих красоты известный Бинои,
Прочтя, ответ пускай пошлет Фани иль Навои.

Ознакомившись с этой газелью, Навои сразу понял скрытый намек Бинои. Взяв в руку калам, он тут же сочинил не менее пространную газель и закончил ее таким бейтом:

Я шлю ответ на стих, великолепный Бинои,
Ты лепоту не строй, ведь это мир Фани!

Рассказывают, что оба поэта еще долгие годы беседовали между собой языком газели.

Сколько стоят бейты

Однажды эмир чистоты помыслов Алишер Навои, встретившись с хаджи Асафи — ярчайшим светилом изящной словесности, благословенными устами молвил в русле наставлений:

— Позвольте выразить свое удивление тем, что вы,

несмотря на ваш утонченный вкус и высокий поэтический дар, мало занимаетесь сочинительством стихов и тратите свое время попусту.

— Наоборот, таксыр,— возразил Асафи,— в последнее время я все больше занимаюсь словесным искусством и, если хотите знать, за позавчерашний вечер, пока догорала двугривенная свеча, создал двести бейтов.

Светлейший хазрат Навои сказал:

— Стало быть, сто таких бейтов стоят гривенник.

Мы — люди

Однажды Хусейн Мирзо, ища спасения от мух, спросил у Алишера Навои:

— Скажите, Алишер, есть ли такое место, где не было б мух?

Навои ответил:

— Где человек, там и муха.

Хусейн Мирзо сказал:

— Тогда поищем безлюдное место.

Сели они оба на коней и пустились в путь. Достигнув подножия горы, сделали привал.

Хусейн Мирзо спросил:

— Алишер, не вижу, где же мухи?

Алишер повторил свои слова:

— Я же говорил, где человек, там и муха.

В этот момент прилетевшая невесть откуда муха села на ухо государя. Хусейн Мирзо воскликнул:

— А вот и муха!

Навои сказал:

— Разве я не говорил, что вы и я — люди...

Небывальщина иль правда?

Как-то в беседе с участием Хусейна Байкары зашла речь об искусных стрелках из лука. Падишах стал вспоминать удачные выезды на охоту, рассказывать про меткость бывалых стрелков — мергенов. Тут один из визирей похвалился, что однажды на охоте он уложил оленя стрелой, которая, угодив в ухо, вылетела из копыта. Падишах не вынес такой небывальщины и в гневе закричал:

— Глупец! Что за чушь! Где у оленя ухо, а где его копыто?! Как можно одной стрелой попасть одновременно в ухо и копыто оленя? В моем дворце для такого бессовестного вруна одно наказание — смертная казнь. Эй, палач!

В кругу беседовавших был и Навои. Он обратился к правителю:

— О, светлейший эмир! Я могу подтвердить правдивость слов вашего визиря, потому что участвовал в той охоте. Когда визирь натягивал лук и целился в оленя, тот, взобравшись на скалу, почесывал себе ухо задним копытом. Истинно было так: выпущенная визирем стрела коснулась уха оленя и выскочила из его копыта.

Говорят, услышав это, падишах сменил гнев на милость, и визирь был избавлен от смерти.

Поэт и каллиграф

Мир Алишер Навои отдавал переписывать свои сочинения самым искусным, грамотным каллиграфам. Случилось так, что его каллиграф — мунши вдруг заболел. Узнал про то один из чванливых переписчиков, считавший себя непревзойденным мунши, и не преминул сообщить через людей, что он «с большой охотой выполнил бы поручения Навои».

Поэт, узнав об этом, отдал на переписку этому каллиграфу свои стихотворения. И вот как-то, во время одной большой мушаиры — вечера поэзии до Алишера Навои донеслись чьи-то странные слова: «Если уж сам царь поэтов допускает огрехи, то что можно ожидать от других сочинителей».

Смекнувший сразу в чем дело, Навои пробежал глазами газель, что недавно была переписана новым каллиграфом. Из-за того, что каллиграф, будь он неладен, не начертил одну точку в слове «куз» (глаз), оно стало читаться как «кур» (слепой), отчего смысл стиха получился совершенно обратный.

И Навои, обратившись к сиятельным особам и ученым мужам, произнес такую фразу:

— Да пусть ослепнет тот, кто оставил меня без глаз, о аллах!..

Навои осыпал бы друзей золотом

Однажды художник Бехзад показал Алишеру Навои и его друзьям свою новую картину. На ней были нарисованы цветник, диковинные деревья, на ветвях сидели поющие птицы с радужным оперением, вокруг журчали ручьи, пышно цвели розы. Посередине этого холста был изображен Алишер Навои, опирающийся на трость. А перед ним на разноцветных блюдах горой возвышались слитки золота и серебра.

Увидев эту картину, поэт восхитился мастерством художника. Затем, обратившись к своим именитым гостям, спросил: «Какое похвальное слово приходит вам на ум при виде этого дивного полотна?»

Наставник Алишера, один из видных людей Хорасана мавляна Фасихиддин сказал: «При виде этих раскрывшихся бутонов хочется протянуть руку, сорвать один из них и приколоть к своей чалме».

Неразлучный собеседник и наперсник Алишера мавляна Сохиб Доро сказал: «У меня тоже возникло такое желание. Однако я подумал, что если протяну руку к цветам, то, пожалуй, вспугну этих поющих птиц».

Известный остро слов и непревзойденный во всем Хорасане выдумщик забавных рассказов мавляна Бурхан сказал: «Я тоже, глядя на эту картину, понял, что должен оставаться на месте и молчать, дабы хазрат Амир Алишер, не дай бог, не рассердился и не насупил брови из-за моего неосторожного слова».

Прославленный мастер каламбура, названный Алишером «высекающим искрометные шутки», мавляна Мухаммад Бадахши сказал: «Послушайте, мавляна Бурхан! Если бы это не сочли неприличным, то я бы взял трость из рук Алишера и огрел бы вашу честь за эти самые слова».

Хазрат Алишер Навои сказал: «Дорогие мои друзья-собеседники, вы все произнесли достойные речи и рассыпали жемчуга слов. Благодарю. Но если бы мавляна Бурхан не высказал своих неосторожных слов, то я бы вас всех осыпал золотом и серебром из этих расписных блюд».

Участники беседы рассмеялись, и было видно, что от всей души.

Кто владетель всего?

Вступив в страну Хиндустан, великий Амир Темур созвал всех мастеров, промыслом которых было изготовление губных гармоник — нагма и которые умели великолепно играть на них. Амир Темур сказал: «Мне приходилось слышать в дальних странах от великих мужей, что в этом городе живут достигшие совершенства искусные мастера-нагмачи».

Был на том сборище один старый слепой нагмачи, который исполнил дивную, чарующую мелодию. Властитель остался очень довольным и восхитился искусством музыканта. Он спросил: «Как зовут тебя, волшебник?» Музыкант ответил: «Давлят — Владетель всего». Властитель сказал: «Разве владетель всего бывает без глаз?» Слепой нагмачи ответил: «Если бы владетель всего не был слепым, то великий не вошел бы к нему в дом». Амиру Темуру понравился ответ, и он одарил старца щедрыми подарками.

Отчего плакал прихожанин

Один просвещенный наставник — донишманд читал проповедь перед правоверными в городской соборной мечети. Среди слушателей был один человек, который каждый раз при этом плакал. Просвещенный наставник думал: «Это, должно быть, мое слово оказывает на него такое глубокое впечатление». Другие прихожане обратились к плачущему человеку: «Наши души несколько не трогают слова донишманда. Что у тебя за сердце, что ты каждый раз плачешь в мечети?» Тот человек ответил: «Я совсем не потому плачу, что слышу проповедь донишманда. Дело в том, что была у меня единственная коза, и я ее очень любил. Со временем она состарилась и умерла, бедняжка. И вот, когда донишманд читает свою проповедь и при этом трясет бородой, я сразу вспоминаю мою дорогую козу. У нее была такая же длинная узкая борода».

Лучшая награда

У одного падишаха был визирь. Этот визирь имел привычку выдергивать волосы из своей бороды. Однаж-

ды падишах строго сказал ему: «Если не прекратите выдергивать волосы из бороды, я жестоко накажу вас». Проходили дни, и случилось так, что этот визирь отменно отличился своей службой перед падишахом. Государь в радости сказал своему визирю: «Проси, что пожелаешь, и я все исполню». Визирь почтительно поклонился и смущенно произнес: «Государь, преподнесите мне в дар мою бороду. Много я не желаю».

Награда за великодушие

...Всевышний, так гласит предание, стал распределять между народами сотворенного им мира каждому поочередно земли для их постоянного обитания.

Сказывают, узбек и в те времена был таким же простовато добродушным и необыкновенно приветливым. В толпе собравшихся он отвечивал поклоны, дружелюбно улыбался и, уступая свою очередь, то и дело говорил: «Прошу, прошу, мархамат. Проходите, пожалуйста».

И так узбек оказался последним в очереди. Господь сказал ему: «Эй, сын мой, где же ты был до сих пор, я уже закончил раздел земли». Узбек низко поклонился Отцу Небесному и, приложив руку к груди, отвечивал: «О наш создатель! Ты вразумлял меня быть всегда милосердным, любить людей. И вот я, раб Божий, уступил дорогу всем твоим детям. Потому я и предстал последним пред твои очи».

Тогда лик у Господа-Бога просветлел, озарился чистой улыбкой. Всевышний воздал должное великодушию своего создания. Он сказал: «Эй, дитя мое, узбек! Ты оказался поистине щедрым душой. И теперь я выделю тебе землю, которую оставил для себя и которая подобна самому раю».

Молвив это, Всещедрый и Всеправый Творец отдал узбеку земли, что лежат между двумя широкими, текущими с гор реками.

Тюбетейка была маловата

Один плешивый джигит — каль уронил в арык свою тюбетейку. Стал он в отчаянии метаться по берегу, пытаясь достать тюбетейку из воды. Но тюбетейка уплыла все дальше и дальше по течению.

Тогда джигит, видя, что старания его напрасны, достал свой гребень и, подбоченясь, чванливо промолвил:
— Подумаешь, какая-то тибетейка! Ну и пусть себе тлывет, ведь она мне была маловата.

Горькое вышибается горьким

По шумному многолюдному базару суетливо бегал один человек и все сокрушался:

— Ах, какая беда! Ах, какое горе! Потерял я кошелек, в нем много было денег. Что же мне теперь делать? Помогите, добрые люди!..

Сидящий неподалеку торговец красным перцем посоветовал несчастному:

— Ну-ка, пожуй этот мой красный перец. И тогда ты вмиг забудешь про свое горе.

СТАРИННЫЕ ЛАТИФЫ О НАСРЕДДИНЕ АФАНДИ

Какие загадки, такие и отгадки

Как сказывают древние, в давние времена в одном из городов Рума проживал весьма известный, достолавный и премудрый человек по имени Насреддин Афанди. Он был искусен во всех ремеслах и науках, и потому к нему шли отовсюду люди за добрым советом.

Правил страной в то время падишах Султан Алоуддин. Однажды рубежи его царства переступили трое странников. Султан Алоуддин призвал их принять исламскую веру. Те ответили: «Мы подчинимся вашей воле, владыка, однако у каждого из нас есть по одной загадке, а у всех троих — три загадки, и если вы сумеете ответить на них, мы примем ислам».

Султан Алоуддин выслушал их и согласился с ними. Государь созвал во дворец всех своих высокоученых улемов, старейшин и мудрецов. Странники задали им свои загадки. Просвещенные мужи не нашли, что сказать. Султан Алоуддин в гневе воскликнул: «Неужели во всем моем царстве не найдется никого, кто бы мог ответить на эти вопросы?!»

Тут один из приближенных падишаха низко поклонился ему и сообщил, что на эти вопросы сможет дать ответ только один Насреддин Афанди, ибо этот человек настоящий чудотворец. Услышав это, падишах ве-

лел немедленно привести во дворец Насреддина Афанди. Стражник, примчавшись на коне, передал Афанди повеление падишаха, после чего досточтимый оседлал своего осла, взял в руку трость и отправился в путь. Вскоре Афанди достиг дворца падишаха, куда он вошел вместе со своим ослом. При виде Афанди государь сошел с трона и с почтением указал место гостю. Афанди спросил падишаха: «Для какой надобности вы позвали меня сюда?» Падишах ответил: «У этих странников есть мудреные задачи. Никто из собравшихся ученых мужей не смог их решить».

Афанди посмотрел на странников и спросил их: «Что у вас за задачи?» Один из странников сказал: «Мой вопрос таков: где находится середина Земли?» Афанди тотчас встал с места и показал вниз своей тростью: «Вот это место, где заднее копыто моего осла, и есть самая середка Земли». Странник спросил: «Откуда вы можете об этом знать?» Афанди ответил: «Если не верите, то измерьте по всей окружности Землю. Коли середка окажется чуть ближе или дальше, тогда и поговорим!»

Затем обратился к Афанди со своей загадкой второй странник: «Эй, Афанди, какое истинное число звезд на небе?» Афанди сказал: «Звезд на небе столько, сколько волос на крупе моего осла». Тот странник спросил: «Чем вы можете подтвердить это?» Афанди сказал: «Если сомневаетесь, можете пересчитать каждый волос. А когда зайдет солнце и наступит вечер, пересчитайте также и звезды. Если их окажется больше, тогда и поговорим». Странник возразил: «Всех волос на теле осла невозможно сосчитать». Афанди сказал: «Эй, невежа, а разве возможно сосчитать все звезды на небе?»

«Эй, Афанди,— обратился к Афанди третий странник,— если вы ответите и на мой вопрос, то мы все согласимся стать мусульманами». Афанди сказал: «Изложи свою загадку». Странник задал свой вопрос: «Сколько волос в моей бороде?» Афанди ответил: «Посчитайте все волосы на хвосте моего осла, их число и будет равным числу волос на твоей бороде». Странник спросил: «Как вы докажете это?» «Доказывать нет нужды!— ответил Афанди.— Давайте-ка оторвем прядь волос с ослиного хвоста и прядь волос с твоей бороды, затем сосчитаем, и если окажется больше или меньше, тогда и поговорим!» Услышав такой ответ, странник

смутился и понял безнадежность своего положения. Он сказал своим спутникам: «Я ищу спасения у всевышнего бога и принимаю ислам». Его товарищи согласились с ним и тоже приняли ислам.

Встретил самого себя

Как-то Афанди прохаживался по базару, и навстречу ему попался один человек. Афанди тут же пожелал поздороваться с ним и протянул ему руку. Человек был явно незнакомцем. Смущаясь, он все же подал свою руку. Афанди заговорил с ним о том, что, мол, спрашивать — это не грех, и поинтересовался: «Кем вы будете?» Человек ответил: «Если вы не знаете меня, то почему поздоровались?» Афанди объяснил это так: «Я гляжу — рост у вас такой же, как у меня, да и платья у нас во всем схожи, такой же халат, такая же чалма. Вот я и принял вас за себя, потому и поздоровался».

Наказал осла

Однажды Афанди ехал на своем осле, и тут подошло время полуденной молитвы — намози пешин. Он тотчас приблизился к воде поближе, снял с себя верхнюю одежду, снял также с головы чалму. Все это он повесил на спину осла и приступил к тахорату — ритуальному омовению. В это время какой-то вор унес халат и чалму Афанди. Закончив тахорат, Афанди подошел к ослу и увидел, что халат и чалма его исчезли. Расстроенный Афанди в сердцах забрал со спины осла седло, взвалил его себе на спину и, пнув ишака сзади, крикнул ему: «Поди и принеси мою одежду, когда принесешь, получишь свое седло».

Кабы у верблюда были крылья

Афанди ходил повсюду по базару и выкрикивал громким голосом: «Эй, правоверные мусульмане, не забудьте посылать благодарение всевышнему! Благо, что творец не дал верблюду крылья, а не то мы были бы лишены всякой возможности бывать на базаре и проводить здесь спокойно время!» Какой-то человек спросил у него: «Скажите, уважаемый, а чем бы крылья верблюда могли нанести ущерб базару?» Афанди ска-

зал: «Эх ты, глупец! А еще надел чапан и чалму! Скажи-ка сам, как ты думаешь, если бы у верблюда были крылья и он, пролетая поверху, сел бы на крышу дома кого-нибудь из нас, то разве он не обвалил и не разрушил бы ее?!» «Конечно, уважаемый Афанди, разрушился бы наши дома и мы вынуждены были бы заниматься постройкой нового дома. Тогда где бы мы увидели базар?!» — сказав так, Афанди пошел дальше своей дорогой.

Снился бы сон дальше

Приснился как-то сон Насреддину Афанди: будто бы он хозяин отличного бойцового петуха. И будто подходит к нему один человек и говорит: «Вижу, Афанди, у вас петух отменный. Не продадите ли его?» Афанди отвечает: «Если хорошо заплатите, то продам». «За сколько продадите?» — спрашивает тот. Афанди, прикинув, называет цену: «Давайте двенадцать таньга». Покупатель говорит: «Дам семь таньга». И так они торговались еще долго, пока цена не поднялась до восьми таньга. А когда же она поднялась до девяти таньга, Афанди вдруг проснулся. Понял он, что это был всего лишь сон. Ни петуха тебе, ни денег, и никакого покупателя. Тогда Афанди снова закрыл глаза, полежал немного и произнес: «Давай хоть девять таньга», — протянул руку для сделки.

Сам не могу придумать

Забравшись в чужой сад, Афанди набивал мешок гроздьями отборного винограда, и тут, узнавший об этом багбан-садовник, поймал непрошеного гостя. «Что ты за человек, который без разрешения зашел ко мне в сад?» — спросил багбан. «Я не по своей воле оказался здесь», — сказал Афанди, — дул сильный ветер, и меня сюда занесло». Багбан спросил: «Ладно, пусть будет так. Кто тогда пообрывал эти кисти винограда?» Афанди сказал: «Ветер был настолько сильным, что я ухватился за ствол виноградника — и кисти сами пообрывались». «Хорошо, согласимся и с этим», — сказал садовник. — Но кто тогда набил виноградом мешок?» Тут Афанди воскликнул: «Откуда ты можешь знать, дура-

лей, чего я сам не могу знать! И сам-то я ломаю голову, какой дать ответ, почему мне понадобилось сложить в мешок этот виноград?»

Афанди о луне

Некий человек задал как-то Афанди один непростой вопрос: «Высокочтимый Афанди, скажите, что делают со старым месяцем-луной, когда нарождается новый месяц?» Афанди сказал: «Судя по вашему виду, вы хоть и похожи на человека, однако ума у вас меньше, чем у вола. Как же вы не знаете того, что когда нарождается новый месяц, старую луну срывают с неба и делают из нее мелкие звезды?!»

Афанди перед концом света

У Афанди был один жирный баран, которого он уже давно любовно взращивал и холил. Однажды летней порой к нему заглянули четверо друзей и сказали: «Знаете, Афанди, говорят, завтра наступит конец света, и будет жалко, если попусту пропадет с таким трудом выращенный вами баран. Что если мы все вместе отправимся в сад, зарежем там барана, поедим жареного мяса? Тем самым вы совершили бы благодеяние и богоугодное доброе дело». Афанди согласился с ними, и они зарезали барана. «Давайте сначала я вам сварю голову, ноги и требуху. А к вечеру пожарим мясо», — предложил Афанди. Друзей это устроило, и они сказали: «Пока все это сварится, мы погуляем по саду», — и, снимав с себя верхнюю одежду, кавуши и ичиги, пошли бродить по саду.

Тем временем Афанди думает про себя: «Вот я здесь с друзьями прохлаждаюсь, а мои жена и дети сидят дома голодными. Какой ответ я буду держать перед господом Богом завтра, в день светопреставления?» Он сложил в мешок все баранье мясо и отнес его к себе домой, а потом снова вернулся назад. Видит Афанди — дрова уже кончаются, топить нечем. Недолго думая, он стал подбрасывать в огонь одежду, ичиги и кавуши любителей баранины. И вот, когда уже баранья голова сварилась, собрались у очага друзья-приятели. Смотрят — нет бараньей туши и ни куска мяса. Спросили об этом у Афанди, а тот говорит: «Мясо и

сало я отнес домой жене и детям. Потому что, когда наступит конец света, что я отвечу всевышнему?»

Друзья переглянулись между собой, сожалея о случившемся, и сказали: «Старания наши оказались напрасными. Что ж, будем довольствоваться тем, что есть. Подавайте тогда баранью голову и требуху». Тут глянули они — нет их одежды, и стали спрашивать у Афанди, в чем дело. На что Афанди простодушно отвечал: «Я сжег их». Те не поверили Афанди: «Не шутите так, в чем же нам идти домой?» «Что же вы так разволновались? Если завтра конец света, для чего вам нужна ваша одежда?!» — спокойно ответил Афанди.

СОВРЕМЕННАЯ ЛАТИФА

Афанди-школьник

Афанди учился в школе, и на экзамене учитель обратился к нему с таким вопросом:

— Вам задать два маленьких вопроса или один большой?

Афанди задумался и затем сказал:

— Лучше задайте один вопрос.

— Тогда скажите, как появился человек?

— Человека родила его мать.

— А до этого?

— Извините, учитель, но это уже второй вопрос, — заметил Афанди.

Догадливый скупец

Афанди уезжал в командировку, и перед его отъездом жена сказала ему:

— Если вы пожалеете бумагу для письма или свое драгоценное время, то отправляйте просто конверт с маркой. Тогда мне будет известно, что все у вас благополучно.

— А зачем с маркой? — возразил Афанди. — Я тебе отправлю один конверт без всякой марки. Ты, конечно, откажешься от письма, и как только оно возвратится обратно ко мне, я узнаю, что и у тебя все в порядке.

Афанди-учитель

В бытность свою учителем Афанди проводил занятия почти не отрывая головы от конспекта. И вот как-то во время прохождения темы «Предложение» он, как обычно, начал занятие, уткнувшись носом в конспект.

— Всем понятно?— спросил он у учеников.

— Повторите еще раз, учитель,— попросили ребята.

— Хорошо, слушайте внимательно. Предложением называется сочетание слов, выражающих законченную мысль,— старательно читал по конспекту Афанди, после чего снова спросил:— Вам всем понятно?

В ответ дети дружно закричали:

— Повторите еще раз, учитель!..

После того, как Афанди в третий раз прочитал по конспекту учебный материал, он чуть не с криком обратился к учащимся:

— Ну теперь вам понятно?! На этот раз я и сам понял,— и, окончательно разнервничавшись, добавил:— Почему же вы не можете понять?!

Виноват отец

— Как это понять?— спрашивал учитель.— Ты, Насреддин, учился на пятерки в четвертом классе, а теперь в пятом классе съехал на двойки. В чем дело?

— Знаете, мой отец, оказывается, не учился в пятом классе,— объяснил Афанди.

Справедливый довод

Обращаясь к председателю распределительной комиссии, студент Афанди сказал:

— Домулла, я не могу ехать в отдаленный район.

— Почему не можете?— спросил председатель.

— Потому что вы сами во время экзамена мне говорили: «С вашими знаниями вы далеко не уедете»,— аргументировал свой довод Афанди.

Неосторожность

— Послушайте, джигит,— обратился Афанди к одному из молодых сотрудников, работавших под его руководством.— На вас поступила жалоба, вас обвиняют в многоженстве.

— Клевета! Кто написал?— вытаращив глаза, спросил джигит.

— Жена ваша.

— Это которая?— вырвалось у джигита.

Со смеху помрете

Продавщица магазина, протягивая покупателю книгу под названием «Смешные рассказы», мило сказала: — Непременно купите эту книгу. Очень интересная, вы просто со смеху помрете.

— Сами-то прочитали?— спросил покупатель.

Прислушивавшийся к их разговору Афанди, показывая жестом на продавщицу, усмехаясь, заметил:

— Если бы прочитала, то разве осталась бы живой?

Где мой дом

Изрядно наклюкавшийся Афанди ночью набрел на сторожа магазина и спросил у него:

— Дружище, вы знакомы с Насреддином Афанди?

— Ие,— удивился сторож,— ведь это вы сами, мулла Насреддин!

— Про то, что я Афанди, я и сам знаю. Я спрашиваю, где находится мой дом?

Начитанный муж

После окончания спектакля «Отелло» жена Афанди, находясь под большим впечатлением от зрелища, горяче аплодировала и все выкрикивала:

— Автора, просим автора на сцену!

Галантный Афанди, взяв супругу под локоть, деликатно ей шепнул на ухо:

— Сидите спокойно, ханум. Автор умер еще в прошлом году.

Как рождаются книги

Афанди писал диссертацию, когда его сынишка спросил:

— Отец, что это вы делаете?

— Пишу книгу,— ответил Афанди.

— Тогда почему из другой книги переписываете?

→ Эх ты, несмышлениш,— снисходительно похлопал сына по плечу Афанди.— Подобно тому, как человек рождается от человека, так и книга появляется из другой книги.

Отдаст ли Афанди долг

— Скажи-ка, Насреддин,— обратился учитель к своему питомцу,— сколько дней понадобится твоему отцу, чтобы выплатить долг в пятьдесят рублей, если он обязался каждый день отдавать по два рубля?

— Никогда не выплатит. Разве что на том свете.

— Это почему же?

— Потому что мой отец еще никогда в жизни не отдавал взятого долга.

Правильный совет

Один больной поделился с Афанди своим горем:

— Был я у двух докторов, и оба посоветовали совершенно разное лечение. Один говорит: «Побывайте на море», а другой говорит: «Ходите побольше пешком».

— В таком случае вы идите и идите на море пешком,— сказал Афанди.

Кто заплатит гонорар?

Афанди в годы своей корреспондентской работы бойко строчил статьи одну за другой. Как-то один из друзей заметил ему:

— Ты бы меж статьями и матери своей черкнул пару строк.

— А кто заплатит мне гонорар?— ответил Афанди.

Афанди-диктор

Афанди, работая в радиокомитете, однажды читал перед микрофоном сводку о прогнозе погоды.

— Сегодня во всех областях республики ожидается ясная безоблачная погода...— Тут его взгляд упал на наружное окно, по которому стекали капли дождя, и тогда он внес добавление от себя:— Однако в некоторых местах возможны осадки.

Упрямство

— Как вы осмелились назвать мою книгу плохой? Сами-то вы не написали ни одной книжки!— с такими словами набросился на Афанди один новоиспеченный автор.

— Я в жизни не снес ни одного яйца, это верно,— сказал Афанди.— Однако во вкусе жареных яиц я, пожалуй, разбираюсь лучше, чем сама курица,— и продолжал стоять на своем.

Опасение

— Почему вы не желаете занять более высокую должность?— спросил у Афанди кто-то из друзей.

— Я боюсь не справиться с ворохом бумаг, которые надо будет подписывать,— ответил Афанди.

Смелая критика

— Сегодня я разнес начальство в пух и прах. Перечислил все его недостатки, высказал все, что я о нем думаю. И вообще я такой — не могу мириться с разными недостатками,— говорил Афанди при встрече с друзьями.

— А что же начальство?— спросили друзья.

— Ничего, промолчало. Все это я сказал мысленно,— признался Афанди.

Несчастье

— Вам понравился ваш новый дом?— обратился к Афанди один из его приятелей.

— Понравился, только есть один недостаток.

— Какой?

— Все наши разговоры слышны соседям.

— В таком случае сделайте звукопроницаемую стену.

— Вот в том-то и загвоздка. Если последовать вашему совету, то мы тогда не услышим того, что говорится у соседей!— ответил Афанди.

Прозаседавшийся

Афанди руководил одним предприятием, и по вся-

кому поводу и даже без повода проводил различные собрания. Однажды у него спросили:

— И какой «важный» вопрос вы собираетесь сегодня обсуждать?

— Сегодня у меня намечено провести два производственных совещания, четыре торжественных сбора, один митинг, а между ними хочу организовать трех-четырехчасовую беседу с активом,— ответил Афанди.

— Эти все ваши заседания уже в печенках сидят. Когда будет положен этому конец?!

— Для обсуждения и решения этого вопроса я созову особое совещание,— ответил Афанди.

Приходите завтра

Афанди собрался устроиться на работу в одно учреждение. Директор учреждения замучил Афанди своими обещаниями: приходите, мол, завтра, приходите завтра. Оставив все надежды, Афанди устроился брадобреем в парикмахерскую, что была рядом с тем учреждением. Как-то заглянул в нее директор учреждения, чтобы постричься, и уселся в кресло. Афанди постриг директору полголовы и сказал:

— Встаньте, остальное постригу вам завтра.

Лучшее произведение

Афанди был писателем, и у него вышло много книг. Один из друзей спросил его:

— Какое из своих произведений вы считаете самым лучшим?

— Я только теперь собираюсь написать свое лучшее произведение,— сказал Афанди.

Выгодная сделка

Афанди ехал в поезде. Один из пассажиров в купе был учителем, а другой — перекупщиком-спекулянтом.

— Коль не умеете играть в карты, то давайте будем загадывать загадки,— предложил спекулянт школьному учителю.

— Хорошо, загадывайте.

— Тогда надо условиться. Если скажете отгадку, я плачу 25 рублей, а не найдете — вы заплатите мне столько же,— сказал спекулянт и загадал свою загадку.

Не разгадав загадку, учитель отсчитал 25 рублей и отдал выигравшему. Спекулянт, заработавший на загадке 25 рублей, вернул из них 5 рублей проигравшему.

— Отгадку я и сам не знаю, а потому получите сдачу.

— Ну и шайтан!— проговорил Афанди, наблюдавший за этой сценой.— Надо же, и загадку уже превратил в предмет купли-продажи!

И денежки, и благословение

Афанди работал таксистом. Однажды к нему подсел в машину один клиент — полуграмотный мулла, известный во всей округе своей жадностью: он скорее мог вырвать и отдать задаром свой здоровый зуб, нежели выложить перед кем-то хоть одну монетку. Когда машина доехала до места, мулла, обдумывая, как бы ему не заплатить за проезд, обратился к Афанди с вопросом:

— Насреддин, с вами как расплатиться — деньгами или благословением?

— Мой покойный отец оставил мне один завет: бери у «благочестивых» людей и деньги, и их благословение. Так что я, наверно, последую отцовскому наказу, уважаемый таксыр,— ответил Афанди.

Про испанский язык

После женитьбы Афанди к великому своему сожалению обнаружил, что его жена не знает испанского языка, и это его очень огорчило.

— А сами-то вы знаете? Что, из-за этого собираетесь меня бранить?— возвысила свой голос жена.

Афанди постоял молча и тихо произнес:

— Тише, сосед наш кляузник и сплетник. Наверно, он сейчас сидит за забором и слушает. Я-то думал, что ты будешь говорить на испанском, тогда бы он ничего не понял.

Какова дыня, таковы и слова

Афанди купил на базаре большую дыню, разрезал ее, а она оказалась невкусной. В сердцах он выругался: «Рука бы отсохла у того, кто сажал эту дыню!» Стояв-

ший рядом дехканин-продавец обиделся и спросил Афанди:

— Почтенный, почему вы говорите такие гадкие слова?

— А вы что хотели, чтобы после этой дыни, выращенной на селитре, изо рта вышли приятные слова?— ответил Афанди.

Галантный пассажир

Афанди ехал в тесном автобусе, и тут он почувствовал, что чья-то рука залезла к нему в карман. Глянул он вбок, и увидел, что владелец той руки — подозрительный тип. Афанди со всей вежливостью произнес:

— Мне скоро выходить, и как бы по забывчивости я не унес с собой вашу руку, гражданин хороший.

Дела мирские

Афанди женился на дочери торговца сладостями. Прошло три-четыре месяца после свадьбы, и его жена стала ныть, жаловаться, говоря:

— Я у себя дома каждый день ела разные сладости — пашмак, халву. Без навата в жизни своей я не пила чаю. А после замужества ничего хорошего не видела. Лишь одни сухофрукты!..

Афанди слушал, и на его глазах выступили слезы.

— Эх, жена,— сказал он с огорчением,— видать, в этой жизни все наоборот. Взять хотя бы нас с тобой: нет, чтобы ты родилась сыном, а я бы родился дочерью у наших родителей. Тогда бы я замуж вышел за тебя и ел бы всласть халву и пашмак твоего отца!

На кого работал?

Подрядился Афанди косить клевер в саду у казия. Весь день работал, а после окончания работы отличавшийся большой скупостью казий дал Афанди два снопа клевера и сказал:

— Вот, возьмите. Это для вашего осла.

Тогда Афанди, взглянув на казия, удивленно произнес:

— Ну и дела! Неужели я целый день работал на ишака?

Лекарь и больной

Пришел как-то к лекарю Ахмаду-табибу из соседней махалли больной Хакберди и обратился к нему:

— Табиб-ака, помогите. Моим глазам один человек кажется как двое людей. Отчего бы это?

— И вы все четверо пришли ко мне с таким недугом?— спрашивает табиб.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

...Во дворце Худоярхана труппа кизикчи — комедиантов во главе с непревзойденным лицедеем по прозвищу Закир Эшан (он же Закир-гов) веселила-забавляла знатных беков, сановников и вельмож. Однако неотразимую аскию Закира Эшана не смогли выдержать властитель Худоярхан и его высокомерные приближенные. И тогда был объявлен фирман — указ правителя ханства поместить дерзкого весельчака под домашний арест на шесть месяцев. Начался поединок **власти и юмора**. На какие только ухищрения ни шел Закир-кизикчи, какие только остроумные шутки ни придумывал, чтобы выволить себя из этого заточения. И вот однажды, укрывшись паранджой, он проник во дворец хана, и благодаря то ли какому-то удачному слову извинения, то ли своему редкому дару речи он добился-таки помилования от грозного хана.

Дни шли за днями, и как-то раз Закир Эшан, находясь на свадьбе одного бая-толстосума, веселил народ вместе со своей труппой. Неожиданно ему стало плохо, и он скончался. Смерть устоза-наставника повергла в глубокую печаль его сподвижников, учеников-шогирдов, и они собрались совершить плач по усопшему. Но не суждено было им совершить поминальный обряд в тот горестный час. Узнавший о кончине Закира Эшана всемогущий бай пригрозил бедным лицедеям: «Только посмейте превращать в траур мой праздничный той!..»

Обратите смерть Закира Эшана в шутку. Иначе я вас всех живу со свету!»

Участники трупы славного знаменитого комедианта на то и были его истинными сподвижниками. Чтобы выйти из этого тяжелого, отчаянного положения, они нашли достойное решение. Находясь на помосте, комедианты окружили бездыханное тело своего учителя и с содроганием и болью в сердце решились изобразить доселе невиданную аскию-импровизацию.

Мумин Кишлоки: Вставайте, время не для шуток. Вот уже и воду согрели для обмывания тела. Вставайте же, а то ваша неуместная шутка может обернуться правдой.

Усмони Кори: Пусть себе лежит, если ему так хочется. Лучше бы перед своей женой он так капризничал, а не перед нами!

Саъади Махсум: Да уж ладно, оставьте его в покое. Увидите, он сам потом об этом пожалеет. Все равно он не сдвинется...

Так, за шуткой всерьез умер любимый узбекским народом великий мастер смеха прославленный комедиант XIX века Закир Эшан. И это потому, наверное, что шутка, аския были делом его жизни. Из этого эпизода, рассказанного учеником Саъади Махсума известным чародеем-комедиантом Юсуфджаном-кизикчи, вытекает непреложная истина: всякий художник, отдающий себя дарованному свыше таланту, как бы сгорает в его пламени, озаряя собой, как светочем, людские сердца и согревая их. Бесспорно, своей смертью кизикчи Закир Эшан утвердил бессмертие мудрой шутки, острого животрепещущего слова.

В истории каждого народа бывали мрачные годы, смутные времена. В эти годы тяжелых испытаний особенно ярко проявлялись жизнеспособность, стойкость и другие свойства национального характера. История знает случаи, когда народу запрещалось веселиться и даже улыбаться. Так, один из потомков Чингисхана самолично давал разрешение на каждую улыбку. А кто улыбался по своей воле, тот расставался с головой. Однако убить шутку, острое уморительное словцо не удавалось никому, и никогда веселая мудрость народа не была побеждена. Именно в самые тяжелые годы узбекской истории и родились у узбеков великие дастаны «Алпамыш», «Короглы», «Рустамхан», а также веселые исто-

рии, связанные с именем Ходжи Насреддина Афанди. Эту мудрость жизнелюбивого узбекского народа не сломили ни столетия бесправия, ни набеги завоевателей, ни неожиданные зигзаги истории. Ибо отличительная черта мудрости — веселое восприятие жизни.

Из глубины веков до нас дошли караваны с кладью человеческой мудрости — мудрости, отлитой в слово. Отражающие ум и достоинство народа, они являются яркими образцами его художественного мышления. Узбекские юморески — жемчужины многовекового устного творчества, и ценность их проверена веками.

Поистине, улыбнется доброта — и согреются людские сердца, и человек погружается в удивительный мир, сотканный из света радости — узоров тончайшего смысла, затмевающего все житейские невзгоды. В этом смысле можно сказать: мир спасут доброта и юмор.

**СТИХОТВОРНЫЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ
ИЗ УЗБЕКСКИХ ЮМОРЕСОК¹**

Жадный мальчик

- Мальчик, мальчик, что ты плачешь,
чем помочь тебе могу?
— Как тут, дядя, не заплачешь,
потерял одну таньгу.
— На тебе одну таньгу, пусть не катится
слеза,
Ну, считай, что горя нету, пожалей свои
глаза.
Отчего ж ты горше плачешь? Непонятно
это мне...
— Не было б потери, значит, я б богаче был
вдвойне.
Если не терял своей, с вашей стало б
две деньги,
Что ж тут непонятно, дядя, ведь я имел бы
две таньги.

Уплыла тюбетейка

Что так забегал плешивый Артык?
Он уронил тюбетейку в арык.
Мечется, бедный, и чуть не ревет,
А тюбетейка плывет и плывет.
Что тут поделаешь, плюнул плешивый —
Проку-то что в беготне суетливой!
Нет, унывать и не думал облезлый,
Вынул заветный свой гребень железный
И, подбоченясь, сказал хитровато:
— Впрямь, тюбетейка была маловата.

¹ Выполнены М. Абдурахимовым.

Объединная лепешка

Бабушка внуку лепешку дала:
— Ешь, верблюжонок, сама испекла.
Внучек с лепешкой из дома шагнул,
Внучку лукавый Алдар подмигнул:
— Хочешь, в верблюда твой хлеб превращу?
Внучек Алдару ответил: «Хочу».
Сверху лепешку Алдар надкусил,
Снизу лепешку Алдар прикусил...
Ах, верблюжонок, надул тебя плут,
Разве похож на огрызок верблюду?!
Где ж та лепешка, внучек Махмуд?
Вышел из хлеба... мини-верблюду.

Отговорки ленивого

— Эй, сынок Абдуджалил,
Ты коней бы напоил.
— Не могу, ата, пойти,
Губы я разбил, прости.
— Ну а губы тут при чем,
Ведь поедешь ты верхом?
— Дело вот мое какое:
Мне ж свистеть у водопоя.

Горькое преодолевается горьким

— Ах, какой большой скандал, ах, мошну
я потерял.
Была червонцами полна, теперь не знаю,
где она.
Ах, какой большой скандал, весь базар
я обыскал.
Ах, как горько! Помогите! А отыщете —
верните.
— Жуй,— сказал мне дед Амир,— горький
перец-каламбир,
И покажется тогда чепухой твоя беда.

Бесхитростная простота

Кишел базар, ломились лавки. Кишмиш,
халва, лепешки, чай...

Шел по базару в тесной давке
бесхитростный степняк Тогай.
Кишмиш увидел — и Тогай: «Вой-бой!—
воскликнул.— О пророк!
Кто навтыкал в кишмиш соринки,
зачем в кишмиш вдет черешок?
Зачем же сладость было трогать,
и черешки в кишмиш втыкать?
Кишмиш испортили, вой-бой, теперь их
нужно отрывать».

Подросла дочь

— Ах, матушка-ойиджан, ох, головушка
болит!
— Ой, доченька-кызымджан, что тебя,
скажи, томит?
— В магазинах продается, и с прилавка
подается,
Называется платок — белый свадебный
платок.
Вот с того-то, ойиджан, и головушка болит.
— Стала взрослой дочь, видать, оттого так
говорит.

Нечего на зеркало пенять...

К лавке криворотый шел Ашур-мясник,
Видит, на дороге света луч возник.
Зеркальце он поднял. Глянул: «О кошмар!»—
Дивную находку хлесть о тротуар.
«Всеми почитаем, мил я и пригож,
Пыльная стекляшка, что ты нагло врешь?
Если б ты правдиво улыбалась нам,
Ты бы не валялась как негодный хлам!...»

Забрался в сад Осел...

Забрался в сад Осел. и ну трубить: «Иа-иа!
Какой великолепный вид! В раю, наверно, я!
И яблок на ветвях полно, а я их так люблю,
И тыквы здесь величиной любая, как верблюды».
«Но только все,— сказал Осел,— не так, иа-иа,
Я здесь бы переделал все, все переделал б я!

Зачем здесь яблоки мелки — с мизинчик детский, а?
Зачем здесь тыквы велики — с верблюда ростом, а?»
Вдруг яблоко от горьких слов зарделось, и тотчас
Сорвалось вниз и прямо — хлоп! — Ослу промежду
глаз.

«Иа, головушка моя, — запричитал Осел, —
Нет, я не стану мир менять, как есть оставлю все.
Как хорошо, что тыква здесь с верблюда ростом, вах,
И рост у яблока и вес с мизинчик детский, вах!»

Неразрешимый спор

Сошлись в пути два силача,
Упрямых два бородача.

Сошлись грудь в грудь порой ночной,
И вышел спор у них чудной.

— Луна плывет, — сказал Хасан.
— Нет, месяц, — возразил Хусан.

Схватились враз два силача,
Упрямых два бородача.

И ну за бороду таскать,
Друг другу тумачков давать.

А мимо маленький шел Мук.
— Ты разреши-ка спор наш, друг.

Луна иль месяц там плывет,
Как гном светило назовет?

— Сказать по совести сердечно:
Откуда знать, раз я — нездешний...

Не хвались, гусак!

Жил да был гусак Гаил, очень хвастаться
любил:

«Я летать могу высоко, плавать по реке
глубокой.

И на суше, знает всяк, всех шустрой
Гаил-гусак!»

Тут спросили у Гаила: «А не врешь ли ты
нам, милый?
В небе, говоришь, паришь? Сможешь ли
летать, как стриж?»
«Нет,— сказал Гаил,— мне, братцы,
со стрижом не потягаться».
«Можешь плавать, где глубоко? А нырнешь ли
вглубь как окунь?»
«Нет,— сказал хвастливый гусь,— вглубь
нырнуть я не берусь».
«А по суше ты, гусак, можешь мчаться
как рысак?»
«Нет, мне, братцы, нелегко состязаться
с рысаком».
«Не могу» да «не берусь», просто ты болтун
и трус!..»
Так хвостун Гаил-гусак — га-га-га — попал
впросак!

Пейте кок-чай

Да, дружище, пьем и мы — нехмельной мы
пьем кок-чай.
По совету докторов, витаминный пьем
кок-чай.
Только польза для здоровья, чай излечит
ваш недуг,
Пейте, пейте на здоровье, бескорыстный он
ваш друг.
Пейте мелкими глотками в пиалу налитый
чай.
Не спеша,— при этом важность, даже
чинность сохраняй.
После праведных трудов — чудо выпить
яхна-чай,
Если съел ты жирный плов, увенчает его
чай.
И хотя кок-чай горчит, но как мед его
мы пьем,
Коль пропал вдруг аппетит, не лекарство —
кок-чай пьем.

Кок-чай телу как бальзам, чаю нашему
хвала,
Ведь недаром с похвалой говорит о нем
молва!

Веселый мудрец сказал...

Веселый я мудрец Ходжа, ничем не знаменит,
А подо мною не спеша мой ослик семенит.

Войдет ли ослик мой в кишлак иль
городской базар,
А там уже толпой зевак спешат и млад
и стар.

Быть может, моя песенка по нраву землякам,
Но в песне той три слова лишь:

«Салям, сажям, салям!»

Чтоб к таинствам души людской
заветный ключ найти,
Достаточно, друзья мои, с приветом подойти.

Я от народа не таю ни шуток, ни острот,
И неспроста, поверьте мне, так любит их
народ.

Недаром же в сердцах хранит он вещице
слова:

«Заменит вам один шутник с лекарством
караван».

СПИСОК КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЛАТИФАХ

1. Ўтники ўтга, сувники сувга, қолди қатикнинг пули.
2. Арқонга ун босилиб, ғалвирга сув солинган экан.
3. Байи бу дунё, пули охират.
4. Қуруқ аравани олиб қочади.
5. Қўйини пуч ёнғоққа тўлғизди.
6. Ўтирган супасини санамайди.
7. Ҳамма жанжал ювурқоннинг устида.
8. Ҳам хўрдани, ҳам бурдани уради.
9. Эшак эшакнинг ҳидини билади.
10. Туяқуш-ку бу!
11. Тўқим сеники.
12. Тухум бўяди, холос.
13. Сол (кетингни) корсонга, сиғса ҳам берасан беш танга, сиғ-маса ҳам берасан беш танга.
14. Сенинг эллигингдан, сенинг юзингдан ўтолмайман.
15. Терисини олиб чиқиб шарманда қиламан.
16. Онасини Учқўрғондан кўради.
17. Нодийданинг тушига бир жуфт шафтоли данак кирибди.
18. Нима билан ялабдининг кунига учраб...
19. Қамчининг сопи билан ялаб эдим.
20. Нарвон бозорининг тайини борми.
21. На бўктиради, на жим туради.
22. Мулла мингандек, қулоғи шалпайиб қолибди-ку!
23. Косовни мақтаса, қилч қилиб юборади.
24. Иши битди, эшаги лойдан ўтди.
25. «Дим ўйнаганми?» дейман.
26. Оти ҳурқади.
27. Думи хуржунда.
28. Ит ётиш, мирза туриш.
29. От суғор деса, лаби ёрилган эмиш.
30. Нонни туя қилиб берди.
31. Бундан нон чиқмайди.

АФАНДИ ЛАТИФАЛАРИ

Қозон ҳам ўладими

Насриддин Афанди мингбошига қўшни эди. Кунлардан бир кун Афандининг уйига меҳмон келиб қолиб, мингбошидан битта каттароқ қозон сўраб чиқди. Мингбоши қозонни бера туриб:

— Афанди, қозоним ҳомиладор, туғиш ойи шу ой, агар қозоним сизнинг қўлингизда туғиб қолса, албатта боласи билан келтириб беринг!— деди.

Афанди таажжуб билан хўп деб олиб кетди. Эртаси куни Афанди ўзининг бисотидаги кичкинагина қозонни мингбошининг қозонига қўшиб олиб чиқиб берди. Мингбоши хурсандлик билан қозонни олиб қолди. Бир неча кундан сунг, Афанди яна мингбошидан каттароқ қозон сўраб чиқди.

Афандини тентак деб фаҳмлаган мингбоши бу гал ҳам қозоннинг ҳомиладорлигини баён қилган эди, Афанди:

— Туғса, келтириб бераман,— деб олиб кетди, лекин орадан бир неча кун ўтса ҳам, қозонни чиқариб бермади.

Мингбоши ғазаб билан Афандини уйига чақирди ва:

— Нега қозонимни айтган вақтингизда олиб чиқиб бермадингиз,— деган экан, Афанди атайлаб ачинарли бир тарзда:

— Тақсир, сиз айтганча, қозонингиз ҳомиладор экан, туғиш вақтида кўп қийналиб, охирида бечора вафот этди,— деди.

Бу гапдан ғазаби қайнаб кетган мингбоши:

— Қозон ҳам ўладими?!— деди.

Афанди жиддий вазиятда туриб:

— Қозоннинг туғишига ишониб, боласини олиб қолсанг-у, ўлганига ишонмайсанми?— деб жавоб берди.

Ғавғонинг боиси

Бир куни кечаси Афандининг қулоғига кўчадан ғавғо эшитилди. У хотинини уйғотиб: «Тур, хотин, чироқни

ёқ. Кўчада нима ғавғо бўлаётганини билиб келай», деди ва елкасига чопонини ташлаб, кўчага чиқди. Кўчага чиққан ҳамон, ўғри келиб унинг елкасидаги чопонини олиб қочди. Афанди уйига қайтиб кирди.

— Нима ғавғо экан?— деб сўради хотини.

— Ҳамма ғавғо менинг чопоним устида экан,— деди Афанди.— Чопонни олишди-ю, ғавғо босилди.

Эски ой

Афандидин бир киши савол қилдики:— Эй, жаноби Афандим, ой янги бўлғонда эски ойни на қилурлар? Афанди айтди:— Суратингга боқсам одамга ўхшарсан, валеким хўкузни ақли баробаринда ҳам ақлинг йўқ экандур, нечук одамдурсан билмасмусанким, янги ой туғулғонда, эски ойни узуб юлдуз қилурлар,— деди.

Сендан хижолат бўлиб

Афандининг уйига ўғри кирган эди. Афанди сандиққа кириб беркинди. Ўғри уйни ахтариб қўлга киргудек ҳеч нарса топмай, сандиқни очди, у Афандини кўриб:

— Хўш, сандиқнинг ичида нима қилиб ётибсан? — деди.

— Уйда сенбоп ҳеч нарса йўқ, шунга хижолат бўлганимдан бекиниб олдим,— деди Афанди.

* * *

*

Uzbek folklore is rich and varied, and a special place in this treasury of the spirit is occupied by folk humour.

A caravan of merry wisdom from the Uzbek people threads on through centuries and generations, always accompanying its fate, and helping it pass over misfortunes while keeping its integrity and original national character. There is common sense, belief in good and justice, and a joyful outlook on life to be found in Uzbek humour.

Elements of humour and satire are inherent in all the genres of Uzbek folklore. They are present everywhere—in proverbs and sayings, in riddles and songs, but they are most brilliantly revealed in such forms as *latifa* (a short humorous story of an anecdote kind), *lof* (a cock-and-bull story) and *askiya* (a competition in witticisms). They are also present in tales, legends, fairy tales and parables. But it is *latifa* (anecdotes) that are the most popular.

HOW CAN A KAZAN DIE?

Nasreddin Afandi had a rich mingbashi for a neighbour. One time guests happened to come to Afandi's place, and he went to the mingbashi to ask for a big kazan. Parting with the kazan, the mingbashi said:

„You know, Afandi, my kazan is, well, . . . pregnant, and very soon now it must give birth to a child. And if it is confined and gives birth to a child successfully in your hands, then don't fail to return it with the baby, will you?“

Afandi was amused and saying: „Hop“ he carried the kazan away. The next day Afandi returned it to the owner together with his own small kazan. Mingbashi received it with joy. In a few days Afandi came to the rich neighbour again to ask for the big kazan.

Taking Afandi for a crank, mingbashi began to hold forth about the pregnancy of his kazan again. Then Afandi said.

„If it gives birth to a baby, I'll bring it.“ and he carried the kazan to his place and disappeared for many long days.

Having waited for the kazan in vain, the mingbashi flew into a rage and called Afandi to his presence and set upon his neighbour with the words.

„Why didn't you return the kazan at the time you promised?“

Afandi answered mournfully.

„Eh, taksyr, exactly as you had supposed, your kazan, turned out to be in a family way. It had very hard confinement, and it died in the pain of child birth.“

On hearing this the mingbashi flew into a rage.

„How can a kazan die?“

Quite seriously Afandi replied.

„You believed that a kazan could give birth to a baby. And you even received the baby from my hands. How can you do not believe in its death?“

Translated by Natalay Qogolitsina

THE UNSUSPECTED ELEMENT

Two men were quarreling outside Nasreddin's window at that night. Nasreddin got up, wrapped his only blanket around himself, and ran out to try to stop the noise.

When he tried to reason with the drunks, one snatched his blanket and both ran away.

„What were they arguing about?“ asked his wife when he went in.

„It must have been the blanket, when they got that, the light broke up“.

OLD MOON

„What do they do with the old moon, when there is a new one?“ asked a wag Nasreddin.

„They cut them up. Each old moon provides forty stars“.

THE BURGLARS

Hearing someone moving about in his house, the Mulla became frightened and hid in a cupboard.

In the course of their search, the two burglars opened the door and saw him cowering here.

„What are you hiding from us?“ asked one.

„I am hiding from shame that there is nothing in this house worthy of your attention“.

Translated by Idrish Shah

КОММЕНТАРИИ

(Пояснительный словарь)

- Азраил — ангел смерти
Аллаёр — песенка, исполняемая с чашей в руке в качестве тоста
Афанди — господин; учитель; герой узбекских юморесок; чужак
Баккол — бакалейщик, мелкий торговец бакалейными товарами
Балахана — легкая надстройка над первым этажом дома
Баракалля — возглас одобрения, восхищения
Биродар — брат; братец, друг, приятель
Болиш — подушка в форме валика
... вы смотрите на мою красоту и будете сыты — здесь подразумевается поговорка «о ее красоту можно обмакнуть лепешку».
... вы — цветок, райхон или чабрец — традиционная строка в аские.
Газель — лирическое стихотворение-песня.
Гиджак — народный музыкальный инструмент, похожий на скрипку
Давра — здесь: обряд очищения умершего от грехов
Дада (ада) — папа, папочка, отец
Дашказан — большой чугунный казан
Джигарим — мой близкий родственник; мой родной
Джида — джида, лох восточный
Дутар — двуструнный щипковый музыкальный инструмент
Зиёфат — угощение; обед, ужин в честь кого-либо
Искот — обряд, на котором участники принимают на себя грехи умершего (за плату от родственников)
Ишан — духовное лицо
Кавуши — кожаные калоши без задников
Каджава — ящик кубической формы для перевозки винограда и других фруктов
Канд — кусковой сахар
Коса — каса (кяса): большая чашка в форме пиалы
Келинчак — невестка
Кетмень — род мотыги с широким лезвием
Киличгар — продавец оружия (сабли, мечи)
Кокнар — наркотическое средство в виде сиропа, приготовляемое из сухих коробочек мака
Корсон — большая деревянная чаша или блюдо
Кухи Каф — горы Каф (сказочные горы, окаймляющие якобы со всех сторон Землю)
Кумган — медный кувшин с ручкой и носиком
Курпача — одеяльце (узкое ватное одеяло для сидения, ватная подстилка)
Лофчи — тот, кто сочиняет небылицы, мастер на выдумки
Махалля — квартал города
Мингбаши — тысяцкий, волостной правитель
Муллавачча — воспитанник медресе; сын или дочь муллы

- Мункарнакир** (Мункар-Накир) — имена двух ангелов, якобы под-
вергающих допросу покойников на том свете
- Мучал** — двенадцатилетний цикл летосчисления
- Намаз** — совершаемая пять раз в день обязательная молитва у
мусульман
- Нишалда** — сладкое блюдо из взбитых яичных белков с сахаром и
мыльным корнем
- ... отдал бы в жены за погонщика верблюдов — здесь заключена
ирония: подразумевается длительное пребывание подобных
людей в пути и их отсутствие в доме
- Пайров** — определенная тема в аские
- Палзан** — силач, борец, богатырь, прозвище, присоединяемое к
именам собственным
- Пир** — духовный наставник
- ... — попробуй-ка не испугайся мастера своего дела — здесь имеется в
виду женщина-хозяйка, в чьем ведении находятся все до-
машние дела, и с чем она мастерски справляется
- Почча** — зять (муж старшей сестры); деверь (брат мужа)
- Рамазан** — название девятого месяца мусульманского лунного года,
в течение которого мусульмане соблюдают пост
- Рум** — первоначально так называлась на Востоке Византийская им-
перия, позднее — Малая Азия, после завоевания ее сельд-
жуками
- Сандал** — сооружение в виде столика для согревания рук и ног
зимой
- Саратан** — название четвертого месяца солнечного года, соответ-
ствующего периоду 22 июня — 21 июля.
- Совук ош** — в узбекской народной медицине определенный разряд
пищи, главным образом низкокалорийной (рисовый суп, мо-
локо, свежие овощи, зеленый чай и т. п.)
- Сузьма** — кистое молоко, из которого отцежена вода
- Супа** — глиняное возвышение, устраиваемое в саду или во дворе
для сидения или лежания
- Сури** — широкая деревянная кровать, помост
- Суюнчи** — подарок за сообщение радостной вести
- Табиб** — лекарь, исцелитель
- Таксыр** — господин
- Танбур** — струнный музыкальный инструмент
- Тахорат** — очищение; ритуальное омовение (перед молитвой и чте-
нием Корана)
- ... те пятничные деньги — т. е. небольшие деньги, выдаваемые ро-
дителями своим детям по случаю пятницы — дня отдыха,
праздничного дня
- Тельпак** — теплая местная шапка, треух
- Тобут** — гроб на четырех ножках с ручками (у мусульманских на-
родов)
- Тогара** — большая чашка, медный таз
- Той** — пиршество или празднество по случаю свадьбы или других
народных обрядов
- Тойхона** — место, где происходит той (празднество)
- ... трижды обвести вокруг головы кясу и вылить — старинный сва-
дебный обряд
- Туган** — заросли камыша, дикая чаща
- Туйнуқ** — отверстие в крыше в домах местного типа (для освеще-
ния и выхода дыма)

- Тэре** — почетное место в комнате; красный угол
- Угра** — тип лапши
- Улема** — верхушка мусульманского духовенства
- Чалма** — кант, кайма; узкая тесьма, нашиваемая на край одежды или тюбетейки
- Чимилдык** — занавес, полог, преимущественно из белой ткани, закрывающий угол комнаты, в котором сидят новобрачные в первый день свадьбы
- Ходжа** — духовное лицо, учитель, вежливое обращение; присоединяется к именам собственным мужским, придавая оттенок уважения
- Хорманг** — букв.: не уставайте. Приветствие, употребляемое, главным образом, при встрече с работающими, занятыми каким-нибудь делом
- Худай** — бог, господь
- Хурджун** — переметная сума
- Шагирд** — ученик, последовать
- Шинни** — бекмас, патока
- Ширмони-нон** — сдобная лепешка из муки высшего сорта с примесью гороховой муки и аниса
- Шола** — шала, неочищенный рис
- Элликбаши** — пятидесятник (один из низких административных чинов в дореволюционном Туркестане, в ханствах Средней Азии)
- Яктак** — летний легкий халат без подкладки
- Янтак** — верблюжья колючка

ИЗДАНИЯ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ ПЕРЕВОДОВ

- Афанди латифалари. Тўплаб, нашрга тайёрловчи Саримсоқов Б., Йўлдошева Ф.—Тошкент, 1990.
- Латифалар. Ўзбек халқ ижоди. Қўп томлик. Тўпловчилар: Раззоқов Ҳ., Шомақсудов Ш., Шораҳмедов Ш. Учинчи нашр. Тошкент, 1970.
- Шомақсудов Ш. ва Долимов С. Кенг уйнинг келинчаги. Иккинчи нашр. — Тошкент, 1964.
- Ўзбек халқ эртаклари. Тўплаб, нашрга тайёрловчи Қаримов Б. — Тошкент, 1939.
- Подшо ва донишманд чол. Ўзбек халқ эртаклари. Бадний ишловчи Афзалов М.—Тошкент, 1965.
- Ўзбек халқ ижоди. Қўп томлик. Аския. Тўпловчи ва нашрга тайёрловчи Р. Муҳаммадиев. Том тузувчи Ҳ. Зариф.—Тошкент, 1970.
- Доно Алишер. (Алишер Навоий ҳақида халқ афсоналари). Масъул муҳаррир Ҳоди Зариф. Тузувчилар: Малик Муродов, Зубайда Ҳусайнова, Тўра Мирзаев.—Тошкент, 1968.
- Ақл ва маъно дурлари. Тўпловчи: Зикрилла Эгамбердиев. — Тошкент, 1989.
- Алломалар ибрати. (Алломалар ва шоирлар ҳақидаги халқ афсона ва ривоятлари). Ёзиб олувчи ва нашрга тайёрловчи Малик Муродов.—Тошкент, 1982.
- Ўзбек халқ топишмоқлари. Нашрга тайёрловчи Зубайда Ҳусайнова. — Тошкент, 1961.
- Ўзбек халқ мақоллари. 2 томлик. Масъул муҳаррирлар: Т. Мирзаев, Б. Саримсоқов. — Тошкент, 1988.
- Луқмони Ҳаким. Нашрга тайёрловчилар Тўра Мирзаев ва Зубайда Ҳусайнова. — Тошкент, 1990.
- Асотирлар ва ривоятлар. 1 китоб. Тўплаб, нашрга тайёрловчилар Малик Муродов, Муҳаррам Шаъхова.—Тошкент, 1990.
- Қадимий Афанди латифалари. Нашрга тайёрловчилар: Муҳаммад Амн — Олимжон Жўра ўғли, Жалолиддин Жўра ўғли.—Тошкент, 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Традиционная латифа	6
Лоф	72
Латифы с крылатым выражением	84
Аския	100
Пайров	102
Сказки, пословицы, поговорки и загадки	107
Притча	115
Старинные латифы о Насреддине Афанди	127
Современная латифа	132
Вместо послесловия	140
Приложения	143
Комментарии	152
Издания, положенные в основу переводов	155

Учебное издание

МАКСУД МАГАЛИМОВИЧ АБДУРАХИМОВ

КНИГА УЗБЕКСКОГО ЮМОРА

Ташкент «Ўқитувчи» 1995

Редактор *А. А. Тычина*
Обложка художника *В. Бакирова*
Худож. ред. *С. Гиленко*
Тех. редактор *С. Турсунова*
Корректор *Л. Калмуханбетова*

ИБ № 6513

Сдано в набор 08.02.94. Подписано в печать 25.04.95. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. Литературная гарн. Кегль 10 б/шпон. Печать высокая. Усл. п. л. 8,40. Усл. кр.-отт. 8,82. Изд. л. 6,86. Тираж 20000. Заказ 2341.

Издательство «Ўқитувчи», Ташкент, 129. ул. Навои, 30. Договор 14—220—93.

Типография № 1 Государственного комитета по печати Республики Узбекистан. Ташкент, 700002, ул. Сагбан, туп. 1, дом 2. 1995.

К 53

Книга узбекского юмора // Сост., авт. пер
да, приложения и коммент. И. Абдурахимов;
ред. Т. Мирзаев/.— Т.: Уқитувчи, 1995. 160 с.

ЮЮК 82.3Уз